

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ БЕЛАРУСИ*

Дмитрий Крук, Ирина Точицкая, Глеб Шиманович **

Содержание

Введение	2
1. Глобальный кризис: его влияния на экономику Беларуси и краткосрочные меры правительства	4
1.1. Анализ развития кризисных явлений во внешней торговле и мер государственной антикризисной политики	4
1.2. Реальный сектор	11
1.3. Денежно-кредитный сектор	17
1.4. Государственные финансы	25
2. Возможности экономической политики в 2010 году	32
2.1. Вызовы для экономической политики	32
2.1.1. Предпосылки долгосрочного экономического роста в Беларуси	32
2.1.2. Проблемы и перспективы развития кредитно-финансовой системы Беларуси	38
2.1.3. Возможности и перспективы экономической политики по обеспечению высоких темпов роста в 2010 году	39
2.2. Возможности и перспективы экономической политики, направленной на преодоление диспропорций в белорусской экономике	40
3. Анализ возможных изменений в структуре внешней торговли Беларуси	44
3.1. Анализ изменений в структуре внешней торговли Беларуси	44
3.1.1. Географическая структура экспорта	44
3.1.2. Товарная структура экспорта	46
3.1.3. Диверсификация товарной структуры экспорта	47
3.1.4. Фактороинтенсивность торговли	49
3.1.5. Показатели специализации экспорта	52
3.1.6. Выявленные сравнительные преимущества	53
3.1.7. Производительность экспортной корзины Беларуси	55
3.1.8. Перспективы диверсификации экспортной корзины	57
3.2. Гравитационная модель экспорта Беларуси	58
3.2.1. Теоретические предпосылки	58
3.2.2. Описание исходных данных и построение модели	59
3.2.3. Анализ результатов моделирования экспорта Беларуси	60
3.3. Выводы	64
Заключение	65

Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ
WP/09/03

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования - прогнозы - мониторинг

Belarusian Institute
for Strategic Studies **biss**

ул. Захарова, 50 Б, 220088, Минск, Беларусь
тел./факс +375 17 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>, e-mail: research@research.by

© 2009 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

* Исследование выполнено при содействии BISS <http://belinstitute.eu>.

** Дмитрий Крук – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: kruk@research.by; Ирина Точицкая – к.э.н., заместитель директора Исследовательского центра ИПМ, e-mail: tochitskaya@research.by; Глеб Шиманович – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: shymanovich@research.by.

ВВЕДЕНИЕ

Большинство стран Центральной и Восточной Европы столкнулись с проявлениями глобального финансового кризиса уже в сентябре-октябре 2008 г. Первым каналом распространения кризиса для стран региона стало *ужесточение доступа к заимствованиям* на глобальном финансовом рынке. Внешние заимствования для стран ЦВЕ являлись одной из концептуальных характеристик в последние годы. Нарастание внешних займов позволяло стимулировать рост внутреннего спроса, прежде всего, за счет роста потребления домашних хозяйств и накопления основного капитала. При этом экономический рост на основе внутреннего спроса приводил и к значительному увеличению импорта в странах региона, который в свою очередь приводил к увеличению отрицательного сальдо по текущим операциям. Таким образом, роль внешних заимствований можно рассматривать для стран ЦВЕ с двух позиций. Во-первых, внешние инвестиции были важным источником обеспечения роста внутреннего спроса. С этой позиции доступ к иностранному капиталу можно рассматривать как непосредственный фактор долгосрочного экономического роста. Во-вторых, внешние заимствования позволяли балансировать платежный баланс, обеспечивая внешнюю макроэкономическую стабильность. Таким образом, резкое ужесточение доступа к внешнему заимствованию обострило проблему дефицита текущего счета в странах ЦВЕ.

Во время предыдущих кризисов (азиатский) основным инструментом восстановления баланса была девальвация национальной валюты наряду с привлечением средств международных финансовых организаций. Во время текущего кризиса данный инструмент остался мало задействованным странами ЦВЕ по двум основным причинам: необходимости сохранения привязки к Евро для выполнения условий вхождения в Еврозону; и тем, что снижение спроса затронуло всю мировую экономику, что делает девальвацию эффективной только при ее большом масштабе. Вместо девальвации корректировка происходила за счет снижения внутреннего спроса. Частично оно автоматически провоцировалось прекращением притока капитала и следующей рецессией, сопровождавшейся снижением инвестиционного спроса и потребления. Также в некоторых странах осуществлялось стимулирование снижения зарплатных плат.

В результате применения такого механизма в странах ЦВЕ обострилась проблема дефицита государственных бюджетов. Во-первых, этому способствовало включение автоматических стабилизаторов фискальной политики – увеличение расходов на пособия по безработице, социальных трансфертов и др.; и, во-вторых, сокращение доходов бюджета, которое происходило на фоне снижающейся деловой активности. Проблема финансирования дефицита государственного бюджета стала ключевой для стран ЦВЕ, поскольку монетизация дефицитов или же накопление чрезмерного внешнего государственного долга может привести к новым потрясениям национальной финансовой системы и давлению на национальную валюту.

В Беларуси ситуация развивается во многом по схожему сценарию, однако происходит это под воздействием несколько других факторов. Так, Беларуси, как и многим другим странам ЦВЕ, на докризисной стадии был присущ значительный дефицит счета текущих операций. Отличием же было то, что данный дефицит носил структурный характер и не объяснялся легким доступом к дешевым финансовым ресурсам на мировых рынках. Поэтому Беларусь не смогла, как это сделали другие страны региона, выправить внешнеэкономический дисбаланс за счет мер по сокращению внутреннего спроса – в противном случае они должны были бы носить чрезмерно резкий характер, что грозило бы устойчивости всей экономической и социальной системе страны. В целом такое положение можно охарактеризовать как низкую внешнюю конкурентоспособность национальной экономики уже в докризисный период. В результате, лишившись на внешних рынках в кризисный период ряда преимуществ неэкономического характера (прежде всего в России), а также пострадав от резкого снижения цен на сырьевые товары, Беларусь стала одной из немногих стран, внешний дефицит которой в период экономического кризиса не только не сократился, но и резко возрос.

Одновременно с этим наблюдается снижение деловой активности в стране, рост запасов готовой продукции. Падение экономики останавливается за счет поддержания инвестиций, в частности, в строительство, которое происходит за счет средств бюджета и активного кредитования государственными банками. В свою очередь это ведет к наращиванию дефицита консолидированного бюджета и ухудшению активов банковского сектора. Сохранение же внешнеэкономического баланса в экономике осуществляется за счет внешних заимствований у международных финансовых организаций.

Целью данного исследования является анализ развития кризиса в Беларуси и оценка возможных сценариев выхода из него. Первый раздел посвящен детальному анализу влияния кризиса на экономику Беларуси. В нем выделяются четыре сектора, которые непосредственно ощутили последствия глобального экономического кризиса: внешняя торговля, реальный сектор, денежно-кредитный сектор, государственные финансы. Также в первом разделе изучаются меры, которые применяло правительство для стабилизации ситуации в данных секторах. Второй раздел описывает возможные сценарии развития на 2010 г. исходя из существующих предпосылок экономического развития. Акцент делается на сценарии быстрого восстановления и экономического роста, предлагаемым правительством, и сценарии устранения макроэкономических дисбалансов. Третий раздел посвящен детальному анализу внешней торговли Беларуси. Наличие структурного дефицита текущего счета означает, что необходимо пересматривать структуру внешней торговли, что подразумевает и изменения в реальном секторе экономики. В разделе приведен подробный анализ текущей структуры внешней торговли Беларуси, факторов ее определяющих и дается оценка возможностей по ее изменению.

1. ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС: ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИКУ БЕЛАРУСИ И КРАТКОСРОЧНЫЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА

1.1. Анализ развития кризисных явлений во внешней торговле и мер государственной антикризисной политики

Анализ кризисных явлений

В связи с тем, что в Беларуси фактически отсутствует фондовый рынок, и средства на мировых фондовых рынках практически не размещались, основным каналом воздействия мирового финансово-экономического кризиса стала внешняя торговля. Сокращение торговых потоков стало отмечаться с августа 2008 г, однако, только в помесечном выражении, но, уже начиная с ноября 2009 г., спад стал фиксироваться и год к году. В результате в IV квартале 2008 г. страна испытала двойной шок, связанный с падением спроса на белорусские промышленные товары на российском рынке и снижением цен на сырьевые – в дальнем зарубежье (табл. 1.1). Наиболее значительное сокращение экспорта и импорта отмечалось в торговле с Россией, куда направляется около половины экспортируемых промышленных и 77% потребительских товаров, а также с Украиной. Поставки на рынки этих стран в IV квартале упали на 21% и 23.6% (г/г) при сокращении импорта на 17.7 и 19.8%. В результате в торговле с Украиной образовался дефицит, а по российскому направлению отрицательное сальдо сократилось на 19.8% (г/г). Еще одним негативным моментом стал рост неплатежей, что вместе с сокращением экспорта привело к уменьшению валютной выручки предприятий. В качестве меры по смягчению ситуации во внешней торговле, со странами СНГ, и особенно с Россией, Советом министров было принято постановление, разрешающее предприятиям реализовывать продукцию по ценам, определяемым с учетом конъюнктуры рынка и, в том числе, ниже себестоимости.

Таблица 1.1

Темпы роста внешней торговли (в % к аналогичному периоду прошлого года)

	2007	2008	2009 (январь-октябрь)	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
				I	II	III	IV	I	II	III
экспорт	123.0	135.5	56.7	168.7	155.9	144.7	88.4	51.0	53.7	64.6
СНГ	130.3	128.4	56.0	152.9	154.8	138.2	80.8	50.5	54.2	62.3
Россия	129.7	131.3	55.2	141.4	142.4	124.2	79.0	52.7	53.8	58.8
Украина	119.3	189.8	49.5	245.0	278.2	236.5	76.4	36.2	52.7	56.6
вне СНГ	117.3	141.7	57.3	183.8	156.8	150.4	94.8	51.4	53.3	66.5
ЕС	117.4	136.0	56.3	194.8	152.9	139.6	84.8	49.2	50.2	67.0
импорт	128.4	137.6	65.2	156.3	155.8	153.2	98.5	68.4	65.2	62.8
СНГ	131.0	137.0	60.7	176.6	162.5	151.4	82.3	60.8	60.4	61.0
Россия	131.3	137.2	61.4	180.3	164.5	151.4	80.2	60.8	61.3	62.0
Украина	125.4	137.9	54.1	149.9	146.8	153.6	106.6	60.3	50.6	53.0
вне СНГ	123.4	138.8	75.0	121.8	142.8	156.9	132.5	86.9	75.9	66.3
ЕС	123.9	136.9	74.5	118.0	146.0	156.0	127.4	86.5	74.6	66.2
сальдо	165.6	149.0	118.3	87.7	155.2	214.0	141.7	255.1	136.6	54.2
СНГ	131.6	149.4	66.7	222.0	172.6	172.3	84.1	74.6	67.8	59.3
Россия	132.7	156.4	66.4	233.2	187.6	184.1	81.2	67.4	67.3	64.6
Украина	-	-	38.9	3268.7	-	-	-	1.6	60.1	64.7
вне СНГ	104.4	150.1	23.8	552.0	189.8	134.9	-	4.5	13.4	67.2
ЕС	109.2	134.6	35.3	379.4	160.1	118	27.4	21.2	23.9	68.3

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Хотя торговля со странами вне СНГ пострадала в меньшей степени, но на рынках данных стран начиная с ноября также наблюдалось падение экспорта, как по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (на 12.1% (г/г)), так и в помесечном выражении (на 25.7% м/м), что было обусловлено снижением средних цен, вызванным изменением конъюнктуры на рынке металлов и калийных удобрений и нефтепродуктов. Физический же объем

поставок на данный рынок сократился в меньшей степени. В результате в IV квартале экспорт в дальнее зарубежье уменьшился на 5.2%(г/г), что при росте импорта на 32.5%(г/г) привело к появлению отрицательного сальдо со странами вне СНГ, и, несмотря на снижение отрицательного сальдо с Россией, вызвало рост дефицита торговли до 14.6% ВВП (табл. 1.2).

В 2009 г. негативное влияние мирового финансового кризиса на состояние внешней торговли Беларуси усилилось в еще большей степени. В первых двух кварталах, как в торговле со странами СНГ, в первую очередь с Россией и Украиной, так и со странами вне СНГ, экспорт упал почти в 2 раза (г/г), в то время как импорт сократился в меньшей степени, особенно с дальним зарубежьем (табл. 1.1). В торговле с Россией в I и II кварталах 2009 г. снижение импорта объяснялось уменьшением средних цен импортируемых товаров в связи с резким удешевлением ввозимых энергоносителей, занимающих 67.8% в общем объеме поставок из данной страны. В тоже время физические объемы импорта сократились существенно меньше по сравнению с экспортом, отчасти в связи с тем, что белорусские предприятия продолжали закупать в России промежуточные товары, необходимые для выпуска готовой продукции, в то время как спрос на нее на российском рынке резко сократился, что привело к существенному уменьшению продаж.

Сложившаяся ситуация в торговле со странами вне СНГ в I и II кварталах была обусловлена двукратным снижением стоимостных объемов экспорта черных металлов и нефтепродуктов, а также почти трехкратным уменьшением поставок калийных удобрений (данные три товара занимают 67% в структуре поставок в дальнее зарубежье). Это было связано как с существенным снижением средних цен экспорта (по черным металлам и нефтепродуктам), так и физических объемов (например, по калийным удобрениям в 5 раз), в то время как по импорту сокращение было не столь значительным, средние цены импорта практически остались неизменными, а товарная масса также сократилась незначительно. При этом если в торговле с Россией в I и II кварталах отмечалось уменьшение отрицательного сальдо на 23% (г/г), то со странами вне СНГ существенно сократилось положительное сальдо, которое в I квартале составляло только 4.5% к уровню прошлого года (в феврале и марте по данному географическому направлению наблюдался дефицит), а во II квартале – 13.4% прошлогоднего значения. Это привело к резкому росту дефицита в 2.6 раза г/г в I квартале и на 36.6% г/г – во II, поскольку положительное сальдо со странами вне СНГ традиционно позволяло покрывать отрицательное сальдо с Россией, балансируя, таким образом, внешнюю торговлю. Например, если в 2007 г. коэффициент покрытия составлял 40.6%, то в I и II кварталах он снизился до 4.1 и 10.1% (табл. 1.2). В результате в I и II кварталах отрицательное сальдо достигло рекордного уровня в 18.6% и 17.7% к ВВП.

Таблица 1.2

Отрицательное сальдо: коэффициент покрытия и отношение к ВВП

	2007	2008	2009 (январь- сентябрь)	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
				I	II	III	IV	I	II	III
коэффициент покрытия отрицательного сальдо с Россией вне СНГ	40.6	37.0	17.3	61.8	50.5	34.7	-	4.1	10.1	36.2
ЕС	52.5	43.4	26.8	67.4	53.6	37.7	15.8	21.2	19.0	39.9
отрицательное сальдо к ВВП	9.9	11.3	14.1	6.2	10.5	11.3	14.6	18.6	17.7	7.7

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Однако в III квартале объемы экспорта стали снижаться более медленными темпами по сравнению с импортом в годовом исчислении. В июле-августе это было связано с существенным ростом поставок в страны вне СНГ (9.4% м/м) на фоне снижения импорта (на 6.4% м/м), а в сентябре аналогичная ситуация наблюдалась в торговле с Россией (экспорт увеличился на 10.2% м/м, стоимостной объем ввозимых товаров уменьшился на 10% м/м). Улучшение ситуации в торговле со странами дальнего зарубежья объяснялось сокращением импорта (в большей степени инвестиционного) из стран вне СНГ вследствие принятия правительством мер по его ограничению. Так, в III квартале импорт из дальнего зарубежья со-

ставлял 66.3% г/г, тогда как в I квартале – 86.9% г/г. Одновременно увеличивался экспорт в дальнее зарубежье из-за роста поставок калийных удобрений в связи с заключением Белорусской калийной компанией контракта с компанией Indian Potash Ltd (IPL) на поставку хлористого калия в 2009–2010 гг. на индийский рынок. В результате дефицит торговли стал сокращаться, как в помесечном, так и в годовом выражении, начиная с июля, и в III квартале отрицательное сальдо уменьшилось по сравнению со вторым на 46% и настолько же оно сократилось по сравнению с III кварталом 2008 г. Отношение отрицательного сальдо к ВВП составило 7.7%, при этом профицит в торговле с вне СНГ на 36.6% покрывал дефицит в торговле с Россией.

Финансовый кризис не оказал существенного влияния на географическую структуру внешней торговли, вместе с тем следует отметить, рост значения как в экспорте, так и в импорте стран вне СНГ. Например, в III квартале удельный вес дальнего зарубежья в импорте составлял 56.8%, а в импорте 35.6%. В торговле со странами вне СНГ отмечалось заметное снижение доли России (до 29.5% в экспорте в III квартале) при росте значения Украины как торгового партнера (табл. 1.3). Однако это связано не столько с диверсификацией географии поставок белорусских предприятий, сколько с медленным восстановлением спроса на российский рынок.

Таблица 1.3

Географическая структура внешней торговли

	2007	2008	2009 (январь-сентябрь)	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
				I	II	III	IV	I	II	III
<i>экспорт</i>	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
СНГ	46.2	44.1	43.7	44.3	43.6	44.8	41.8	43.9	44.0	43.2
Россия	36.6	32.4	31.5	32.3	32.4	32.4	31.5	33.4	32.4	29.5
Украина	6.1	8.5	7.8	9.5	8.0	9.7	6.2	6.8	7.9	8.5
вне СНГ	53.8	55.9	56.3	55.7	56.4	55.2	58.2	56.1	56.0	56.8
ЕС	43.7	43.5	43.1	45.9	45.0	41.7	43.5	44.3	42.1	43.2
<i>импорт</i>	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
СНГ	66.3	65.9	63.8	71.0	69.0	66.2	56.6	63.2	63.9	64.4
Россия	60.0	59.7	58.7	65.1	62.7	59.9	50.5	57.8	58.9	59.1
Украина	5.3	5.4	4.5	5.1	5.4	5.5	5.3	4.5	4.2	4.7
вне СНГ	33.7	34.1	36.2	29.0	31.0	33.8	43.4	36.8	36.1	35.6
ЕС	21.8	21.7	22.9	18.0	20.1	21.7	27.3	22.8	23.0	22.9

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Анализ воздействия кризиса на внешнюю торговлю в разрезе товарных групп (широкие экономические категории) показывает, что наиболее сильное сокращение экспорта отмечалось по инвестиционным товарам и наиболее явно это проявилось в 2009 г. (табл. 1.4). Если в IV квартале 2008 г. уменьшение экспорта по данной группе составило 37%, и, например, в ноябре 2008 г. поставки грузовиков в Россию составили 30.2% от среднемесячного уровня за январь-октябрь, седельных тягачей – 31.6%, то за три квартала 2009 экспорт инвестиционных товаров уменьшился в 2.4 раза г/г, а поставки в Россию сократились почти в три раза в связи с резким снижением спроса. Так, в первом квартале 2009 г. физические объемы экспорта седельных тягачей снизились в 11.6 раза (г/г), (грузовых автомобилей – 5.9 раза (г/г) металлообрабатывающих станков – в 3.9 раза (г/г), тракторов и сельскохозяйственных машины – в 1.6 раза (г/г), из 1582 произведенных в январе 2009 г. грузовиков на внешние рынки было поставлено всего 170 штук, из них в Россию – 92 штуки. Удельный вес инвестиционных товаров в общем объеме экспорта в Россию сократился с 28.3% в первом квартале 2008 г. до 18% в соответствующем периоде текущего года, и снижался дальше до 17% в III квартале. К тому же, со стороны России наблюдалось усиление протекционизма в отношении промышленного экспорта. При этом сокращение экспорта было связано в основном со снижением его физических объемов (на 55% г/г) при сохранении уровня цен практически на прежнем уровне (91.7% г/г). Например, по итогам трех кварталов 2009 г. продажи дорожной и строи-

тельной техники в натуральном выражении снизились в 4.4 раза г/г, металлообрабатывающих станков – в 3 раза г/г, тракторов – в 2 раза г/г, седельных тягачей в 14 раз г/г, грузовых автомобилей – в 6.7 раза г/г.

Таблица 1.4

Темпы роста стоимостных объемов экспорта по группам товаров (в % г/г)

	2007	2008	2009 (январь-сентябрь)	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
				I	II	III	IV	I	II	III
<i>инвестиционные товары</i>	140.2	117.3	41.2	146.6	140.6	133.5	62.7	41.2	41.2	43.3
Россия	137.0	121.7	34.9	158.6	149.0	134.5	62.9	33.4	37.6	36.2
<i>промежуточные товары</i>	121.1	143.4	54.6	182.2	161.6	158.0	88.9	48.0	49.3	61.9
Россия	136.2	115.7	50.3	129.3	132.4	129.6	75.5	45.5	46.1	55.0
в т.ч. энергетические	112.8	146.3	56.9	234.2	167.7	146.6	83.1	47.0	56.5	70.2
Россия	116.9	112.3	38.8	133.9	123.5	132.0	64.9	8.8	47.0	59.1
<i>потребительские</i>	119.5	117.2	81.3	137.4	134.7	111.2	93.9	75.7	72.5	88.1
Россия	117.4	122.0	78.1	146.3	149.3	111.3	94.7	77.8	74.5	80.8
в т.ч. продовольственные	124.4	124.3	93.5	163.6	147.4	106.8	97.4	91.8	89.2	99.0
Россия	116.4	127.0	86.9	174.9	163.7	103.3	92.7	90.6	96.9	85.5
в т.ч. непродовольственные	115.7	111.4	70.2	121.0	123.6	115.4	90.9	62.0	58.1	78.7
Россия	118.5	117.1	68.6	124.5	134.3	119.8	96.8	64.2	53.9	76.5

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Сокращение объемов импорта (физических объемов и цен) было существенно меньшим по сравнению с экспортом, отчасти в связи с тем, что белорусские предприятия продолжали закупать в России энергоносители и промежуточные товары, необходимые для выпуска готовой продукции, в то время как спрос на нее на российском рынке резко сократился в связи со спадом промышленного производства и свертыванием инвестиционных программ, что привело к существенному уменьшению продаж.

Как показывают данные табл. 1.5, экспорт тракторов в СНГ, и особенно, в Россию и Украину продолжал сокращаться на протяжении 2009 г., и составил в III квартале 24.4 и 21.7% г/г. По грузовикам и седельным тягачам (табл. 1.6, 1.7) снижение стоимостных объемов продаж было еще более значительным, например, в Украину в III квартале поставлялось только 3.7% грузовиков от уровня прошлого года, а седельные тягачи не экспортировались вообще. В Россию, являющуюся основным экспортным рынком для данных товаров, в III квартале 2009 г. поставлялось 26, 2% грузовиков от уровня 2008 г. и 11% седельных тягачей.

Таблица 1.5

Темпы роста стоимостных объемов экспорта тракторов (в % г/г)

	2008	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
		I	II	III	IV	I	II	III
всего	116.6	132.7	147.9	145.4	58.2	58.0	34.9	43.0
СНГ	126.8	141.1	168.6	162.0	62.4	44.2	29.2	33.8
Россия	138.1	159.4	190.0	152.6	80.1	43.8	36.8	24.4
Украина	143.8	242.7	273.1	177.0	20.4	7.8	11.7	21.7
вне СНГ	90.3	111.7	101.4	106.1	45.1	101.2	56.5	76.1

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Таблица 1.6

Темпы роста стоимостных объемов экспорта грузовиков (в % г/г)

	2008	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
		I	II	III	IV	I	II	III
всего	103.9	129.3	120.4	122.6	50.0	24.6	23.9	34.6
СНГ	108.4	113.4	151.9	127.3	46.0	16.3	13.8	33.5
Россия	110.4	142.3	129.5	132.6	42.2	11.9	17.9	26.2
Украина	131.4	168.5	227.3	148.6	47.1	14.2	1.4	3.7
вне СНГ	72.3	75.3	47.3	91.0	79.0	177.4	166.9	44.3

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

В то же время в связи с предпринимаемым правительством Беларуси мерами по разгрузке складов, в III квартале 2009 г. наметилась тенденция роста помесечного экспорта инвестиционных товаров. Например, в августе 2009 г. поставки тракторов увеличились по сравнению с июлем на 76.6%, седельных тягачей – на 63.5%, металлообрабатывающих станков – 73.4%, грузовиков – 70.2%, сельскохозяйственных машин – 8.9%.

В сентябре по ряду инвестиционных товаров наблюдалась также тенденция восстановления физических объемов их экспорта: грузовиков было поставлено на 64.3% больше, чем в предыдущем месяце, седельных тягачей – на 49%, тракторов – на 3.4%. При этом средняя цена поставки данных товаров снижалась, например, по грузовикам она была меньше на 24% м/м, по тракторам – на 16% м/м. Вместе с тем, следует отметить, что не вся из экспортированной продукции была продана российскими покупателям, часть ее была поставлена в белорусские торговые дома и дилерскую сеть на территории РФ.

Таблица 1.7

Темпы роста стоимостных объемов экспорта седельных тягачей (в % г/г)

	2008	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
		I	II	III	IV	I	II	III
всего	114.0	167.8	148.9	123.8	44.9	9.7	6.4	15.6
СНГ	111.6	163.0	145.9	123.7	42.5	6.9	4.4	10.6
Россия	111.9	161.5	149.5	124.0	44.8	7.2	4.3	11.0
Украина	346.8	224.7	177.8	135.5	727.0	-	0.8	-
вне СНГ	194.8	289.3	500.0	125.0	122.6	49.4	80.0	142.5

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Существенное снижение экспорта отмечалось также и по промежуточным товарам, поставки которых в I и II кварталах сократились практически наполовину, а экспорт на российский рынок даже еще более значительно (табл. 1.4). Однако, в отличие от инвестиционного экспорта, спад по промежуточным товарам был все же менее глубоким, а в III квартале 2009 г. наметилось улучшение с поставками на внешний рынок данной группы товаров, особенно энергетических. Следует отметить, что сокращение экспорта энергетических товаров в IV квартале 2008 г. и I квартале 2009 г. было исключительно связано с более чем двукратным снижением цен, в то время как физические объемы поставок почти не изменились, а со второго квартала 2009 г. начали расти. Как показывают данные табл. 1.8, в III квартале 2009 г. стоимостные объемы экспорта нефтепродуктов составляли 71% от уровня прошлого года и имели тенденцию к росту.

Таблица 1.8

Темпы роста стоимостных объемов экспорта нефтепродуктов (в % г/г)

	2008	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
		I	II	III	IV	I	II	III
всего	141.2	219.5	151.4	145.1	86.5	46.4	51.3	70.7
СНГ	302.2	365.2	548.2	399.0	136.5	42.8	90.6	72.6
Украина	323.2	401.4	660.1	462.1	135.0	43.0	107.6	71.2
вне СНГ	131.2	206.6	141.6	129.1	82.5	47.0	47.5	70.3
Нидерланды	129.3	253.4	123.8	112.1	86.8	47.3	55.8	79.0
Латвия	221.6	198.4	380.5	345.4	101.7	62.6	41.0	55.2
Великобритания	96.1	178.7	101.7	75.8	63.0	35.7	39.8	84.0

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

В IV квартале 2008 г. отмечалось также сокращение экспорта калийных удобрений, являющихся вторым по важности товаром для поставок вне СНГ. В первую очередь, это затронуло спотовые рынки хлоркалия. Так, экспорт в Бразилию сократился в данном периоде на 81.1% г/г. В ноябре 2008 г. поставки калийных удобрений в натуральном выражении находились на уровне 51.6% от среднемесячных значений за январь-октябрь, в стоимостном – 59.1%. Негативная тенденция сохранилась и в I-III кварталах 2009 г., например, физические

объемы экспорта хлоркалия в I и II кварталах 2009 г. составили только 15–25% г/г., хотя при этом экспортные цены были выше, чем в аналогичном периоде прошлого года (в связи со значительным ростом цены на спотовых рынках в течение прошлого года, превысившей USD 1000 за тонну). Из 37 стран, закупавших белорусский хлористый калий в первом полугодье 2008 г., только 17 продолжали импортировать его в 2009 г., продукция не отгружалась в Китай, являвшимся третьим по размерам рынком (13.9% в 2008 г.), США. В Бразилию, являющуюся основным экспортным рынком для белорусского хлоркалия (30% в 2008 г.), физические объемы поставок сократились в 4 раза (г/г), а стоимостные – в 2.9 раза (г/г). Калийные удобрения в данную страну начали экспортироваться только начиная с марта, более того БКК снизила на 25% до USD 750–765 цену для данного рынка, который функционирует как спотовый.

Таблица 1.9

Темпы роста стоимостных объемов экспорта калийных удобрений (в % г/г)

	2008	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
		I	II	III	IV	I	II	III
всего	249.6	214.3	283.8	332.5	166.4	34.9	37.0	39.1
СНГ	231.9	264.4	245.3	539.3	1.1	2.9	1.2	2.1
Россия	311.3	-	309.1	211.1	0.0	23.5	0.0	1.8
Украина	222.8	275.9	484.1	300.0	1.1	0.0	1.5	2.2
вне СНГ	250.5	212.4	276.6	335.3	175.0	36.4	39.1	41.2
Бразилия	329.0	500.9	468.5	550.8	18.9	14.6	44.0	37.1
Индия	374.3	386.8	490.7	245.7	481.4	275.9	142.7	268.8
Китай	164.5	40.8	39.3	178.1	417.0	-	-	-

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Следует отметить, что бразильский рынок является крупнейшим в мире, его объем в 2008 г. составлял 6.5 млн. тонн, белорусский хлоркалий занимал на нем 15.5%.

В III квартале экспорт калийных удобрений стал понемногу восстанавливаться в связи с заключением Белорусской калийной компанией контракта с компанией Indian Potash Ltd (IPL) на поставку хлористого калия в 2009–2010 гг. на индийский рынок, занимавший в 2008 г. 25% в структуре экспорта данного товара. Несмотря на то, что цена удобрений составляет USD 460 за тонну, против USD 625 в 2008 году, возобновление полномасштабного экспорта данного товара в Индию благоприятно сказалась на поставках хлоркалия в целом.

Таблица 1.10

Темпы роста стоимостных объемов экспорта черных металлов (в % г/г)

	2008	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
		I	II	III	IV	I	II	III
всего	136.9	122.1	133.1	166.0	121.5	52.5	41.1	40.0
СНГ	123.1	97.5	130.6	146.3	101.3	35.8	13.9	19.5
Россия	106.3	95.6	123.7	153.6	34.6	32.8	11.9	17.2
Украина	146.9	-	86.4	232.7	63.7	59.9	27.5	37.9
вне СНГ	147.2	141.1	135.3	170.0	144.3	61.4	61.6	55.4

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Из-за падения цен на мировых рынках значительно уменьшился также экспорт металлов, составляющих вместе с калийными удобрениями и нефтепродуктами около 70% от общего объема поставок вне СНГ. Наибольшее сокращение экспорта произошло на российском рынке, а наиболее глубоким спад был во II-III кварталах 2009 г., когда в Россию поставлялось лишь 11.9–17.2% от уровня прошлого года (табл. 1.10). Причем, в отличие от экспорта в дальнее зарубежье, где снижение объемов поставок происходило исключительно из-за практически двукратного падения цен при росте экспорта в натуральном выражении, на россий-

ском рынке значительно сократились и физические объемы поставок в связи с глубоким спадом производства (на 45% в I квартале 2009 г. и на 60% по итогам трех кварталов 2009 г.).

Таблица 1.11

Темпы роста стоимостных объемов экспорта молока и молочных продуктов (в % г/г)

	2008	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
		I	II	III	IV	I	II	III
всего	115.0	176.0	127.9	92.4	98.8	92.5	75.3	85.3
СНГ	122.7	192.4	153.3	95.7	97.3	92.7	73.5	78.8
Россия	120.7	198.2	154.0	94.6	89.8	80.2	66.9	70.8
вне СНГ	29.6	8.9	8.4	53.4	295.0	54.5	229.4	224.2

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Поставки потребительских и особенно продовольственных товаров в значительно меньшей степени пострадали от последствий кризиса, и к III кварталу 2009 г. объемы экспорта практически достигли предкризисного уровня (табл. 1.11,12). Сокращение экспорта по данным группам было в основном обусловлено снижением цен, физические же объемы продаж, особенно по продовольствию, выросли, например, по мясу и мясным продуктам за девять месяцев 2009 г. они увеличились на 37.6% г/г, по молоку и молочным – на 27.3% г/г. При этом, начиная с III квартала, цены уменьшились только по группе молочных продуктов, по мясной продукции отмечалось их увеличение.

Таблица 1.12

Темпы роста стоимостных объемов экспорта мяса и мясных продуктов (в % г/г)

	2008	2008 (кварталы)				2009 (кварталы)		
		I	II	III	IV	I	II	III
всего	160.2	154.2	306.0	134.1	111.7	124.3	127.6	107.2
СНГ	160.3	154.7	305.4	134.1	111.7	124.3	127.8	107.2
Россия	160.3	154.7	304.9	134.4	111.7	124.3	128.0	107.0
вне СНГ	150.0	-	-	-	-	-	50.0	-

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Политика правительства по ограничению импорта и поддержке экспорта

В связи с существенным ростом дефицита торгового баланса правительством Беларуси были использованы ряд мер по ограничению импорта и стимулированию экспорта.

Ограничение импорта

- Согласно Указу президента сроком на 9 месяцев были повышены ставки ввозных таможенных пошлин на грузовые машины и автобусы с 5–10% до 25–50% от таможенной стоимости.
- В целях поддержки отечественных производителей в апреле 2009 г. был принят Указ президента, направленный на оптимизацию импорта потребительских товаров. Согласно данному указу на 9 месяцев повышены ставки ввозных таможенных пошлин на широкий перечень потребительских товаров, в частности ряд продуктов питания, бытовые электроприборы (с 5% до 25–40% от таможенной стоимости), часы и деревянную мебель (до 30%), ткани и готовую одежду (с 4–12% до 25–30%) за исключением текстильных изделий, происходящих из Евросоюза, Турции, Швейцарии, Лихтенштейна. Также на 6 месяцев были введены запретительные пошлины (180% от таможенной стоимости) на такие продукты питания как картофель, репчатый лук, белокочанная капуста, морковь и столовая свекла.
- С целью ограничения импортных закупок было издано Постановление правительства, согласно которому государственные предприятия и предприятиях с долей собственности государства смогут приобретать инвестиционные и промежуточные товары только с разрешения руководителей органов госуправления или их заместителей.

Стимулирование экспорта

- В целях стимулирования экспорта Указом Президента были отменены экспортные пошлины на целый ряд товаров, в том числе на древесину и лесоматериалы, целлюлозно-бумажную продукцию, кожевенное сырье, минеральные или химические удобрения. Ожидается, что данная мера позволит повысить ценовую конкурентоспособность данной продукции на рынках вне СНГ. Однако в условиях сокращающегося спроса это вряд ли позволит существенно увеличить объемы продаж.
- Для стимулирования экспорта правительство также предложило систему компенсации транспортных расходов в том случае, если при поставках на внешние рынки продукция вывозится за пределы страны на расстояние более 1 тыс. км.
- Был подписан Указ Президента, согласно которому в случае приобретения зарубежными покупателями белорусских товаров в кредит республиканский бюджет может компенсировать в 2009–2010 гг. часть процентов по нему, если он выдан банками государств, с которыми отсутствуют таможенный контроль и таможенное оформление. Данная мера направлена в первую очередь на стимулирование инвестиционного экспорта в Россию.
- В свою очередь, в целях активизации потребительского экспорта индивидуальным предпринимателям была предоставлена возможность вывозить белорусские товары, практически без уплаты налогов, и контроля со стороны государства.

1.2. Реальный сектор

На первый взгляд, экономика Беларуси продолжает оставаться «загадкой» в кризисные времена. В соответствии с официальной статистикой, за январь-ноябрь ВВП упал на 0.4% г/г, в то время как ВВП России – основного рынка для белорусской промышленной продукции – сократился на 9.1% г/г. В то же время Беларусь оказалась одной из первых стран, запросивших предоставление резервного займа МВФ для «(1) содействия упорядоченной адаптации к внешним потрясениям, с которыми столкнулась страна, и (2) решения неотложных проблем уязвимости экономики»¹. В июне МВФ одобрил увеличение этого займа на USD 1 млрд для преодоления «более сильного, чем ожидалось, влияния мирового финансового кризиса»² на Беларусь.

Относительно благоприятная динамика основных макроэкономических показателей по сравнению со странами региона во многом объясняется принятыми более оперативными мерами экономической политики, многие из которых носили директивный характер. Вместе с тем, каналы распространения кризиса в реальном секторе Беларуси качественно носили схожий характер с соседними странами. Но, благодаря значительной доле государственного сектора и наличию директивных плановых показателей производства, его валовые объемы поддерживались на довольно высоком уровне, несмотря на неблагоприятные показатели экономической эффективности.

На фоне снижения внешнего спроса значительная часть белорусских предприятий уже в конце 2008 г. столкнулась с резким снижением рентабельности реализованной продукции (см. табл. 1.13).

На первых этапах кризиса, в наибольшей мере снижение рентабельности было свойственно отраслям, значительная часть продукции которых ориентирована на внешний рынок – в первую очередь отраслей промышленности. Однако в первом полугодии 2009 г. данный процесс затронул и отрасли сферы услуг, которые в большей мере ориентированы на внут-

¹ МВФ (2009). Республика Беларусь. Просьба о заключении договоренности о кредите «стэнд-бай» — доклад персонала; заявление персонала и дополнение к докладу; пресс-релиз об обсуждении на заседании Исполнительного совета; заявление исполнительного директора от Республики Беларусь, *Доклад МВФ по стране* 09/109.

² МВФ (2009). Исполнительный совет МВФ завершил первый обзор в рамках договоренности о кредите «стэнд-бай» с Беларусью, утвердил фактическое предоставление кредита в размере 679.2 млн долларов США и увеличил объем финансовой поддержки до 3.52 млрд долларов США, *Пресс-релиз МВФ*, 29 июня 2009 г.

ренный рынок. Несмотря на масштабное снижение рентабельности, большинство предприятий по-прежнему оставались прибыльными, и доля убыточных предприятий в экономике стала существенно увеличиваться лишь со 2-го квартала 2009 г. (см. рис. 1.1).

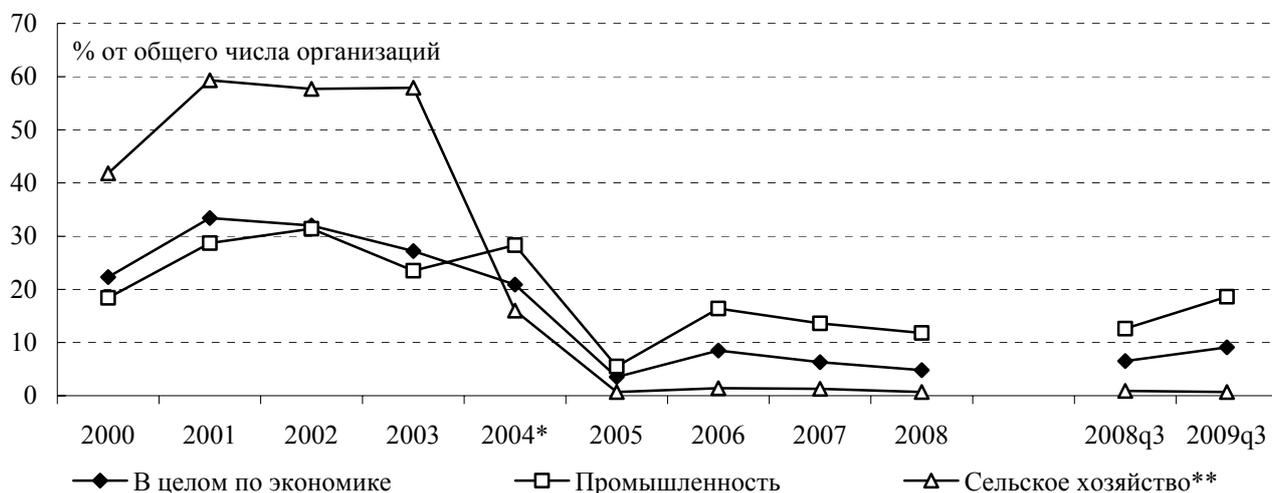
Таблица 1.13

Рентабельность реализованной продукции (работ, услуг) по отраслям экономики

	2005	2006	2007	2008	2008q3*	2008q4	2009q1	2009q2	2009q3
Промышленность, в т.ч.	15.4	15.5	12.9	15.3	18.1	15.3	8.0	9.4	9.9
электроэнергетика	11.1	12.9	8.5	6.7	7.6	6.7	8.8	7.8	6.4
топливная	29.9	29.3	7.3	13.0	13.0	13.0	10.1	10.4	11.2
черная металлургия	20.5	18.3	22.2	20.7	28.3	20.7	7.0	6.0	7.6
химическая и нефтехимическая	30.2	27.2	26.1	50.3	62.3	50.3	14.9	19.4	20.9
машиностроение и металлообработка	11.2	13.3	14.3	12.1	14.1	12.1	9.1	11.3	11.8
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	8.3	7.7	11.1	9.7	11.6	9.7	6.1	4.8	5.2
строительных материалов	9.8	10.3	12.5	18.0	19.1	18.0	8.6	9.8	10.2
легкая	4.0	6.5	7.9	9.6	9.1	9.6	7.4	9.0	9.3
пищевая	8.3	8.4	10.3	5.9	7.9	5.9	2.6	4.7	5.3
Сельское хозяйство**	8.1	5.3	0.8	8.4	10.2	8.4	7.0	6.0	5.5
Транспорт***	16.3	13.6	15.9	16.0	16.3	16.0	22.1	20.3	20.6
Связь	37.7	44.8	40.2	37.8	38.8	37.8	34.3	35.3	33.8
Строительство	10.6	11.0	9.9	11.7	11.5	11.7	10.4	11.6	11.6
Торговля и общественное питание	11.3	15.5	17.1	20.8	20.5	20.8	20.3	18.8	19.1
Материально-техническое снаб. и сбыт	20.0	25.9	30.9	40.6	47.3	40.6	56.4	57.3	56.8
ЖКХ	2.4	3.9	4.0	3.4	3.9	3.4	1.2	1.3	1.9
В целом по экономике	13.5	13.6	11.8	14.2	15.9	14.2	9.8	10.4	10.6

Примечание. Рентабельность реализованной продукции (работ, услуг) рассчитывается как частное прибыли от реализации продукции (работ, услуг) и себестоимости реализованной продукции (данные приведены в %). * – Данные по кварталам приведены нарастающим итогом; ** включая организации по обслуживанию сельского хозяйства; *** включая трубопроводный транспорт.

Источник: Белстат.

Примечание. * с 2004 г. к убыточным организациям относятся те, которые получили чистый убыток³.

Источник: Белстат.

Рис. 1.1. Удельный вес убыточных предприятий в экономике

³ Прибыль (убыток) – конечный финансовый результат, выявленный на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организаций, и представляет собой сумму прибыли (убытка) от реализации товаров, продукции, работ, услуг, и доходов от внереализационных операций, уменьшенных на сумму расходов по этим операциям. С 2004 г. организациями республики бухгалтерский учет ведется в соответствии с Типовым планом счетов бухгалтерского учета. Согласно Типовому плану бухгалтерского учета, начиная с 2004 г. конечным результатом деятельности организации является чистая прибыль (чистый убыток). Чистая прибыль (чистый убыток) – сумма финансового результата от видов деятельности, операционных и внереализационных доходов за вычетом расходов, а также за вычетом начисленных налогов и сборов, платежей и расходов, производимых из прибыли. Источник: Белстат, Статистический бюллетень.

Говоря об отраслевой структуре убыточных предприятий, следует отметить довольно низкий их уровень в сельском хозяйстве. Во многом это можно объяснить довольно высоким уровнем государственных дотаций в данной отрасли. По разным оценкам объем субсидирования сельского хозяйства в Беларуси составляет около 3–4% от ВВП⁴, что является одним из главных факторов конкурентоспособности предприятий сельского хозяйства⁵. В результате в кризисный период в сельском хозяйстве удалось сохранить довольно высокие темпы роста. За первое полугодие при спаде в промышленности на 3.6% г/г, производство в сельском хозяйстве выросло на 6.6% г/г. Поэтому в производственной структуре доля сельского хозяйства в первом полугодии существенно возросла и значительная часть роста объяснялась динамикой данной отрасли. Впоследствии рост сельского хозяйства стал замедляться (до 1% г/г в январе-ноябре), что обусловило спад ВВП во 2-м и 3-м кварталах.

Еще одной отраслью, которая росла довольно высокими темпами, стало строительство. Во 2-м квартале 2009 г. данная отрасль продемонстрировала наиболее высокие темпы роста – 15% г/г, а доля добавленной стоимости строительства в ВВП возросла на 1.9 процентного пункта до 11.9% от ВВП. Бурный рост в строительстве объясняется перечнем мер экономической политики, направленных на стимулирование данной отрасли, как в сфере жилищного, так и нежилищного строительства. В мае 2009 г. Мингорисполком согласовал с Беларусбанком новый механизм предоставления льготных кредитов на строительство жилья в столице. Этот механизм существенно расширяет доступ населения, нуждающегося в улучшении жилищных условий, к льготным кредитам. В июне 2009 г. в соответствии с Указом президента были снижены ставки на льготные кредиты на жилищное строительство для многодетных семей с 3% до 1% годовых. Данные кредиты, предоставляются Беларусбанком, а разница в процентных ставках погашается банку за счет средств бюджета. Эти меры обусловили более широкий доступ населения к кредитным ресурсам. Предоставление кредитных ресурсов способствовало и дополнительному привлечению в экономику инвестиций в жилищное строительство за счет сбережений населения. Кроме того, дополнительные сбережения домашних хозяйств направлялись в жилищное строительство и вследствие снизившихся в долларом выражении цен на жилье.

Наряду с жилищным строительством, экономические власти способствовали и развитию строительных проектов в производственном секторе, также путем дополнительных преимуществ в получении заемных ресурсов у банков. Таким образом, в условиях кризиса экономические власти стали стимулировать строительную отрасль и инвестиционный спрос посредством приоритетного доступа к кредитным ресурсам.

Среди отраслей промышленности – доля добавленной стоимости которой составляет около 28% от ВВП – с наибольшими проблемами столкнулись отрасли машиностроения и металлообработки, деревообработки и легкой промышленности (см. табл. 1.14). Это объяснялось масштабным падением внешнего спроса, так как значительная часть производимой данными отраслями продукции поставляется на экспорт, прежде всего, в Россию.

Таким образом, кризис привел к довольно существенным изменениям в отраслевой структуре белорусского ВВП. В течение всего рассматриваемого периода увеличивался удельный вес отраслей, производящих услуги и ориентированных преимущественно на внутренний рынок. Стоит отметить, что для стимулирования роста по экономике в целом, данный процесс дополнительно стимулировался экономическими властями, как посредством фискальных, так и монетарных стимулов. При этом, в случае фискальных стимулов, можно говорить об их умеренном использовании, поскольку следуя договоренностям с МВФ экономические власти пытались поддерживать довольно жесткую фискальную дисциплину. Поэтому в стимулировании темпов экономического роста приоритет отдавался монетарным стимулам, в частности, доступом к кредитным инструментам. Такой подход в реальном секторе экономики обуславливал дополнительную нагрузку на кредитно-финансовый сектор, а

⁴ Крамон-Таубадел и др. (2008). Конкурентоспособность белорусского сельского хозяйства, Исследовательский центр ИПМ, Аналитическая записка АЗ/02/08, <http://www.research.by/pdf/pp2008r02.pdf>.

⁵ Там же.

также формировал ряд дополнительных вызовов для монетарной политики. Помимо мер, направленных на сглаживание шоков пришедших непосредственно из монетарной сферы, монетарной политике была отведена одновременно и роль инструмента дополнительного отраслевого стимулирования.

Таблица 1.14

Вклад отраслей в прирост промышленного производства

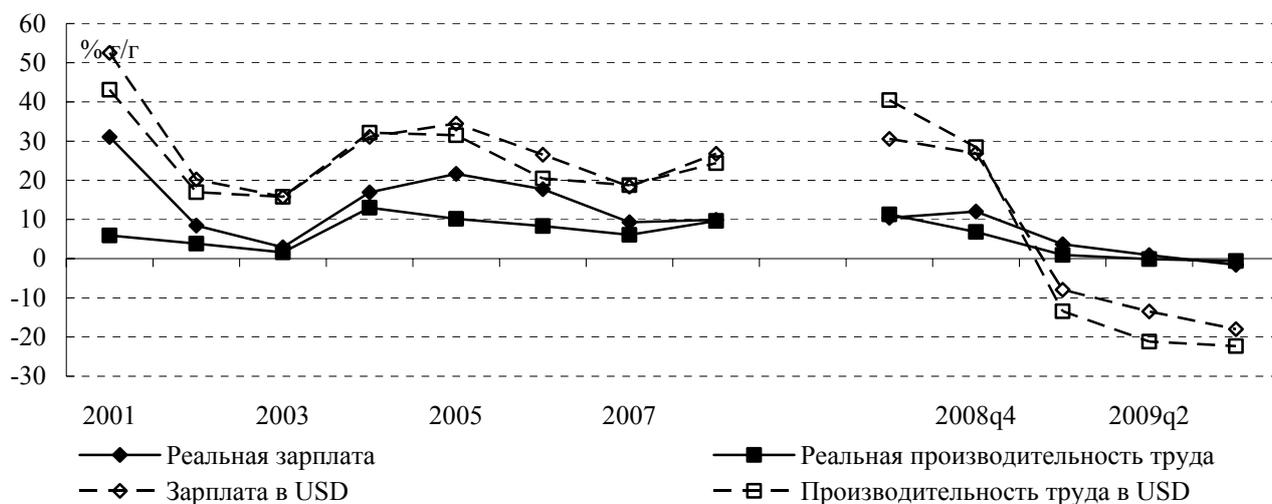
	Темп прироста, % г/г			Вклад в прирост, проц. пунктов		
	2007	2008	3 квартала 2009 г.	2007	2008	3 квартала 2009 г..
<i>Промышленность – всего</i>	8.7	10.8	-4.5	8.7	10.8	-4.5
электроэнергетика	-1.1	7.1	-13.4	-0.1	0.4	-1.0
топливная промышленность	0.0	11.1	12.4	0.0	2.4	2.2
черная металлургия	8.1	9.7	-6.2	0.3	0.4	-0.2
химическая и нефтехимическая промышленность	9.9	6.7	30.3	1.0	0.8	2.4
машиностроение и металлообработка	14.1	10.2	-27.3	3.0	2.1	-6.9
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	11.0	8.6	-23.6	0.4	0.3	-0.8
промышленность стройматериалов	11.5	10.2	-4.8	0.4	0.4	-0.2
легкая промышленность	0.5	0.7	-11.1	0.0	0.0	-0.4
пищевая промышленность	1.8	8.7	2.1	0.2	1.1	0.3
другие отрасли	29.3	21.5	0.1	3.4	2.8	0.0

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Промышленные предприятия, даже те, которые столкнулись с наиболее тяжелыми последствиями кризиса, в первом полугодии по-прежнему сталкивались с весьма жесткими директивными заданиями по темпам роста производства, а также по обеспечению занятости. Несмотря на это в ряде отраслей промышленности предприятия пытались сократить издержки, де-факто заморозив номинальную заработную плату, сокращая занятость и уменьшая рабочее время. В частности, в январе-ноябре реальная зарплата в машиностроении и металлообработке снизилась на 8.1% г/г, в деревообработке – на 7.5%/г/г. В целом по промышленности реальная заработная плата в указанный период сократилась на 2.0%. В данных отраслях также сократилась занятость и увеличились потери рабочего времени. Однако поскольку внутреннее потребление рассматривается экономическими властями в качестве одного из приоритетов, то динамике данного показателя даже в кризисный период уделялось довольно большое внимание. Де-факто, снижение заработной платы и снижение занятости имело место лишь на предприятиях, где производительность труда снизилась очень существенно и соответствующие меры были практически неизбежны. В целом же по экономике заработная плата продолжала расти, и за январь-октябрь 2009 г. в реальном выражении она возросла на 0.1% г/г, в то время как производительность труда в целом по экономике за данный период снизилась на 1.1% г/г (см. рис. 1.2).

Такая политика обусловила сохранение роста удельных издержек на рабочую силу у белорусских предприятий. В макромасштабе это выражалось в увеличении доли оплаты труда в ВВП (во 2-м квартале 2009 г. этот показатель вырос на 5 процентных пунктов по сравнению со 2-м кварталом 2008 г., достигнув 51.6% от ВВП). Эту тенденцию можно интерпретировать как ухудшение ценовой конкурентоспособности белорусских производителей. Поскольку снижение внешнего спроса являлось первопричиной кризисных явлений в белорусской экономике, то соображения ценовой конкурентоспособности представляются чрезвычайно важными в кризисный период. Вместе с тем, повышение удельных издержек на рабочую силу способствовало стимулированию потребления домашних хозяйств, что обеспечивало дополнительный внутренний спрос в белорусской экономике. Поскольку приоритет в политике экономических властей был отдан соображениям внутреннего спроса, то и с этой позиции можно говорить о том, что де-факто стратегией экономической политики было замещение сократившегося внешнего спроса внутренним. Во второй половине 2009 г. темпы роста производительности труда и заработной платы стали выравниваться, что свидетельст-

вует о частичном изменении приоритетов экономической политики во втором полугодии 2009 г.

Примечание. Производительность труда рассчитана как ВВП на одного занятого.

Источник: расчеты на основе данных Белстата (зарплата, ИПЦ, ВВП), НББ (обменный курс) и ВОД (занятость).

Рис. 1.2. Темпы прироста зарплаты и производительности труда

Стимулирование опережающего роста заработной платы можно рассматривать и в контексте выбора между потреблением и инвестициями в национальной экономике. В случае, если предприятия обеспечивают опережающий рост заработной платы, то это объективно снижает их инвестиционные возможности. Однако в 2009 г. такого рода выбора экономические власти пытались избегать. Наряду с опережающим ростом заработной платы относительно производительности труда, экономические власти предоставляли дополнительные фискальные и монетарные стимулы для осуществления инвестиционной деятельности. Аналогично со стимулированием жилищного строительства, инвестиционная деятельность в целом преимущественно стимулировалась посредством расширения доступа к кредитным ресурсам, что обусловило наибольший рост банковских кредитов в структуре источников финансирования инвестиций (см. табл. 1.15).

Таблица 1.15

Источники финансирования инвестиций в основной капитал

	Темп прироста, % г/г			Вклад в прирост, проц. пунктов		
	2007	2008	3 квартала 2009 г.	2007	2008	3 квартала 2009 г.
<i>Инвестиции в основной капитал</i>	16.2	23.1	14.5	16.2	23.1	14.5
в т.ч. за счет:						
средств консолидированного бюджета	16.6	23.8	-2.5	4.3	6.1	-0.8
собственных средств организаций	9.5	17.1	5.5	3.9	9.3	2.1
заемных средств других организаций	-18.2	56.1	17.1	-0.3	0.2	0.2
иностранных источников (без кредитов иностранных банков)	19.9	106.0	3.4	0.2	0.3	0.3
кредитов банков, в т.ч.	29.0	30.6	49.5	5.5	4.8	10.0
кредитов иностранных банков	77.4	-54.0	250.0	2.7	0.1	1.0
кредитов по иностранным кредитным линиям	N/A	0.8	N/A	N/A	0.4	N/A
собственных средств населения	18.9	14.3	26.0	1.4	1.7	2.1
внебюджетных фондов	-26.9	33.3	13.2	-0.1	0.0	0
прочих источников	21.4	10.3	8.4	1.4	0.7	0.4

Примечание. N/A – данные отсутствуют.

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Таким образом, можно говорить об имевшей место довольно ярко выраженной политике стимулирования внутреннего спроса для обеспечения благоприятной динамики ВВП. В первом полугодии правительство пыталось стимулировать внутренний спрос как за счет потребления домашних хозяйств, так и за счет инвестиций в основной капитал. Однако во 2-м и 3-м кварталах больший приоритет был отдан стимулированию инвестиционного спроса, а вклад в рост потребления домашних хозяйств стал снижаться вследствие ослабления стимулирования заработной платы (см. табл. 1.16).

Таблица 1.16

Вклад компонентов совокупного спроса в прирост ВВП

	2005	2006	2007	2008	2008q3	2008q4	2009q1	2009q2	2009q3
Прирост ВВП, %	9.4	10.0	8.2	10.2	11.3	8.1	1.1	-0.4	-1.1
<i>Расходы на конечное потребление</i>	9.8	6.6	7.0	9.1	14.6	7.0	2.9	-0.8	-1.8
домашних хозяйств	9.7	6.6	6.9	9.1	14.6	7.0	3.1	-0.3	-1.4
государственных учреждений	0.1	0.0	0.1	0.1	-0.1	-0.1	-0.2	-0.4	-0.3
НКООДХ	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	-0.1
<i>Валовое накопление</i>	4.3	9.2	4.8	10.3	10.4	9.5	3.9	3.3	-2.2
основного капитала	5.6	8.4	4.8	8.1	6.5	9.3	6.7	6.8	3.2
изменение запасов	-1.3	0.8	0.0	2.3	3.9	0.3	-2.7	-3.5	-5.4
<i>Чистый экспорт товаров и услуг</i>	-1.1	-7.9	-0.8	-9.4	-12.9	-12.1	-5.8	-2.5	4.1
<i>Статистическое расхождение</i>	-3.6	2.1	-2.8	0.2	-0.8	3.8	0.0	-0.4	-1.2
Внутренний спрос	14.1	15.8	11.8	20.6	21.8	17.6	5.0	2.8	-3.3

Примечание. НКООДХ – некоммерческие организации, обслуживающие домохозяйства. Вклад компонентов в прирост ВВП – процентных пунктов.

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Помимо соображений ценовой конкурентоспособности и необходимости сбалансировать динамику заработной платы и производительности труда, ослабление мер по стимулированию домашних хозяйств можно также объяснить большим внешним дисбалансом. В начальные периоды кризиса (в 3-м и 4-м кварталах 2008 г.) отрицательный вклад чистого экспорта в ВВП существенно увеличивался, и его пытались компенсировать ростом внутреннего спроса. В этот период существенный положительный вклад в экономический рост вносило также накопление запасов материальных оборотных средств (как запасов готовой продукции, так и запасов сырья и комплектующих). В первом полугодии 2009 г. накопление запасов готовой продукции продолжилось, однако за счет снижения запасов промежуточных товаров вклад данного компонента совокупного спроса стал отрицательным. Тем не менее, такая модель, позволяя компенсировать снизившийся внешний спрос внутренним, одновременно и подрывала темпы роста за счет высокого уровня спроса на импорт. Поддержание внешнего дисбаланса в течение долгого периода является довольно затруднительным, поскольку создает дополнительные дисбалансы в кредитно-финансовом секторе, а также обуславливает накопление внешнего долга. Особенно затруднительным оно является в условиях дефицита ликвидности на внешних рынках. Поэтому со второго полугодия 2009 г. ряд компонентов внутреннего спроса стал сокращаться, что было необходимо для снижения спроса на импорт и снижения отрицательного вклада чистого экспорта. В результате внутренний спрос стимулировался преимущественно за счет инвестиций. Правительство сохраняло основные меры по их стимулированию, но при этом и рост инвестиций стал несколько замедляться.

В целом резюмируя каналы распространения кризиса и его последствия в белорусской экономике, можно говорить о том, что наиболее важные тенденции были следствием мер, предпринимаемых правительством. Изначальные тенденции, обусловленные воздействием глобальной конъюнктуры, приводили к следующим последствиям:

- существенное ухудшение результатов хозяйственной деятельности предприятий: снижение рентабельности и рост числа убыточных предприятий;
- замедление роста заработной платы или ее снижение, снижение занятости и рост потерь рабочего времени;

- повышение доли собственных средств населения, направляемых в жилищное строительство;

Ряд дополнительных каналов протекания кризиса в реальном секторе можно связать с мерами экономической политики правительства. Эти меры включали в себя:

- сохранение заданий по темпам роста объемов производства;
- расширение фискальных и монетарных стимулов для отдельных отраслей (строительство и сельское хозяйство – поиск отраслей – «локомотивов роста») и видов экономической активности (жилищное строительство, потребление отечественных товаров и пр.);
- стимулирование роста доходов населения и сохранение директивных показателей по занятости.

Наряду с первоначальными последствиями кризиса, данные меры способствовали также проявлению ряда дополнительных тенденций в реальном секторе, в частности:

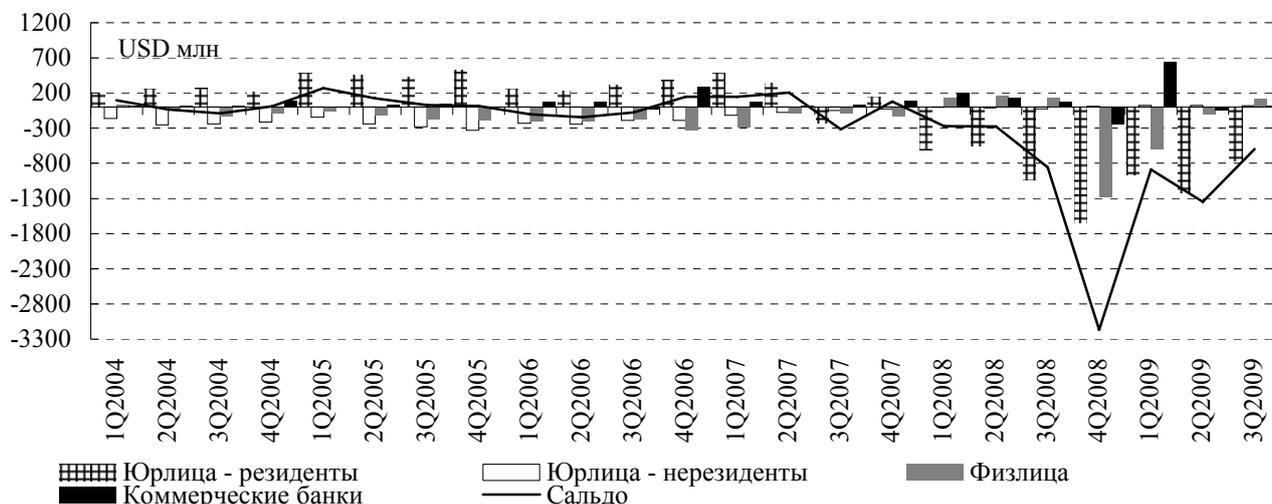
- изменение структуры национальной экономики и повышение доли отраслей ориентированных на внутренний рынок (строительство, сельское хозяйство). Кроме того, за счет снижения доли добавленной стоимости промышленности, повышается доля отраслей, производящих услуги;
- повышение удельных издержек на рабочую силу, с последующим замедлением темпа их роста (сбалансированность роста заработной платы и производительности труда);
- замещение внешнего спроса внутренним, что сопровождалось стимулированием роста внешнего дисбаланса. Впоследствии данная стратегия стала применяться не столь активно вследствие большого внешнего дефицита. В результате среди компонентов внутреннего спроса приоритетная роль отдается инвестициям в основной капитал (включая жилищное строительство), а рост других компонентов совокупного спроса замедляется или же они снижаются, что дает возможность снижать спрос на импорт.

1.3. Денежно-кредитный сектор

В денежно-финансовой сфере первым проявлением кризиса стал дефицит валюты на внутреннем валютном рынке. Вследствие возраставшего еще в докризисный период дефицита счета текущих операций, чистый спрос на внутреннем валютном рынке был характерен уже в 2007 – начале 2008 г. Во многом это произошло за счет изменения статуса юрлиц-резидентов, которые до второй половины 2007 г. традиционно были основным поставщиком иностранной валюты на внутренний рынок. Однако в связи с активным привлечением белорусскими резидентами нефинансового сектора иностранных кредитов, они постепенно стали переходить в статус заемщиков. Данная тенденция четко оформилась уже к середине 2008 г. В результате относительная стабильность на внутреннем валютном рынке поддерживалась за счет более активной роли в качестве субъектов предложения валюты коммерческих банков. Кроме того, в первой половине 2008 г. существенно увеличилось чистое предложение иностранной валюты физическими лицами, которые стали переориентироваться на национальную валюту в качестве средства сбережения.

В третьем квартале 2008 г. резко увеличился чистый спрос предприятий-резидентов на иностранную валюту. Такое резкое изменение динамики валютного рынка было обусловлено следующими причинами. Во-первых, уже в этот период многие предприятия-экспортеры столкнулись с резким падением спроса на выпускаемую продукцию. Во-вторых, в 3-м и 4-м кварталах 2008 г. они продолжали наращивать выпуск своей продукции, что было обусловлено необходимостью выполнения доведенных прогнозных (плановых) показателей по темпу экономического роста. При этом для обеспечения производственно-технологических процессов сырьем и материалами, белорусские предприятия практически не изменили свой спрос на импортные сырье и комплектующие, несмотря на то, что цены на сырьевые товары в тот период достигли своего пика. Диспропорции между затратами, выпуском и реализованной продукцией привели к существенному росту запасов материальных оборотных средств (включая запасы готовой продукции и сырья) в 3-ем квартале 2008 г. В результате

многие предприятия де-факто предъявляли спрос на иностранную валюту для покупки импортных комплектующих, но при этом не обеспечивали предложения иностранной валюты, поскольку резко сократилась их валютная выручка. В-третьих, в кризисный период значительное количество предприятий нефинансового сектора столкнулось с необходимостью погашать иностранные кредиты, но при этом они не могли осуществлять новые заимствования на внешних рынках, вследствие сжатия последних.

Примечание. Положительные значения сальдо означают, что продажа валюты превысила ее покупку на данном сегменте рынка.

Источник: НББ.

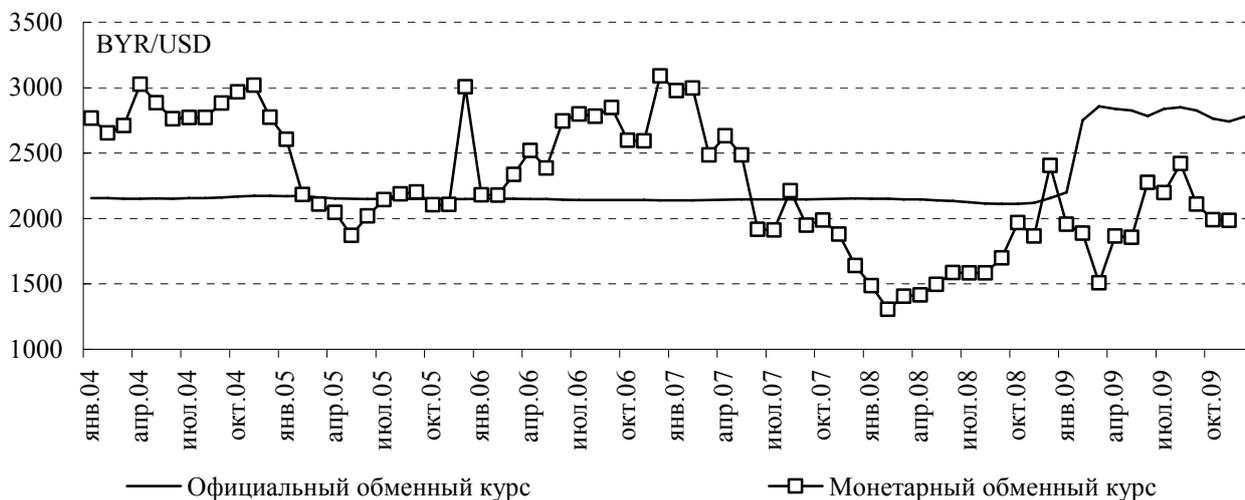
Рис. 1.3. Динамика сальдо купли-продажи валюты на основных сегментах внутреннего валютного рынка

Из-за увеличивающегося дефицита на внутреннем валютном рынке при практически неизменном уровне номинального обменного курса довольно быстро сформировались девальвационные ожидания. В результате в 4-м квартале 2008 г. чистый спрос на валютном рынке возрос в разы за счет увеличения спроса практически всех субъектов хозяйствования, включая коммерческие банки. После реализации девальвационных ожиданий в начале 2009 г. сохранялся высокий уровень чистого спроса на валютном рынке, но уже в большей мере вследствие фундаментальных, а не спекулятивных факторов.

Можно говорить о том, что в тот период дефицит на валютном рынке был, главным образом, обусловлен проводимой экономической политикой в реальном секторе экономики. С точки зрения монетарной стабильности у денежных властей был определенный запас прочности, и они могли контролировать обменный курс еще некоторый период за счет полученных внешних займов. Относительная сбалансированность в монетарной сфере подтверждается соотношением рыночного обменного курса и монетарного обменного курса. Под монетарным обменным курсом понимается соотношение денежной базы и чистых иностранных активов, который характеризует соответствие рыночного обменного курса уровню денежного предложения (см. рис. 1.4).

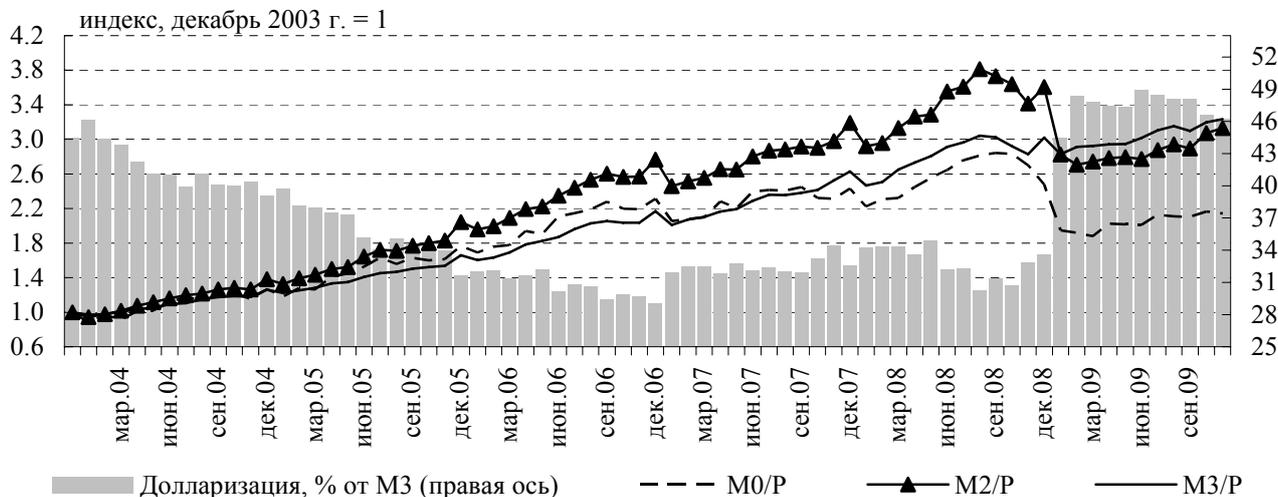
Поэтому проведенную в начале 2009 г. девальвацию национальной валюты, можно трактовать, в первую очередь, как меру, необходимую для сбалансирования платежного баланса и валютного рынка, дефицит на которых был вызван неадекватной реакцией экономической политики на кризис в реальном секторе экономики. Рассматривая девальвацию белорусского рубля с точки зрения сбалансированности счета текущих операций, можно говорить о том, что она не была достаточной и не смогла обеспечить, по крайней мере, снижение внешнего неравновесия. Как показано в Крук, Чубрик (2009), обеспечение внешнего равновесия посредством использования лишь одного инструмента экономической политики в ны-

нешней ситуации представляется малореальным. Наряду с обесценением национальной валюты, для устранения фундаментальных предпосылок внешнего дефицита должны быть также задействованы другие меры экономической политики, направленные на ограничение роста внутреннего спроса и повышение конкурентоспособности национальной экономики. В качестве положительного момента проведенной девальвации можно отметить тот факт, что реализация девальвационных ожиданий ликвидировала значительную часть спекулятивного спроса на валютном рынке.

Источник: НББ, расчеты на основе данных НББ.

Рис. 1.4. Динамика рыночного (официального) и монетарного обменного курса

Источник: НББ, расчеты на основе данных НББ.

Рис. 1.5. Динамика реального спроса на деньги и долларизация депозитов

Девальвация национальной валюты обусловила и ряд неблагоприятных последствий для внутренней монетарной среды. Реализовавшиеся девальвационные ожидания привели к существенному росту долларизации в национальной экономике, что, в свою очередь, обусловило резкое снижение реального спроса на национальную валюту (см. рис. 1.5). В качестве одной из важных причин такой реакции экономических агентов можно рассматривать недостатки во внутренней экономической политике, способствующие устойчивой финансовой долларизации на протяжении довольно долгого периода. Сама по себе финансовая долларизация

зация существенно ограничивает возможности монетарной политики, сужая объем денежной массы в национальной валюте в отношении к широкой денежной массе.

В наихудшем случае финансовая долларизация может обусловить полную зависимость монетарной политики от спроса и предложения на иностранную валюту, а изменение денежного предложения может быть осуществлено лишь посредством изменения иностранных активов. Это означает, что монетарная политика теряет свою автономность.

Повышение уровня долларизации депозитов стало наблюдаться в конце 2008 г. вследствие сформированных девальвационных ожиданий. Однако наиболее ее резкий рост произошел уже после девальвации национальной валюты, в результате чего существенно выросла валютная составляющая широкой денежной массы (см. табл. 1.17).

Таблица 1.17

Структура денежной массы

	2005	2006	2007	2008-Н1	2008-Н2	2009-Q1	2009-Q2	2009-Q3
Наличные деньги	16.0	16.1	13.6	14.1	12.4	9.7	10.1	10.3
Переводные депозиты	23.3	24.0	22.1	20.1	22.2	15.5	15.6	15.8
Активная денежная масса (M1)	39.3	40.1	35.7	34.1	34.6	25.3	25.7	26.0
Рублевая денежная масса (M2)	68.4	70.9	68.4	67.7	66.3	52.1	51.1	51.9
Переводные депозиты в иностранной валюте	14.8	13.1	11.7	11.8	11.0	14.4	14.7	13.6
Срочные депозиты в иностранной валюте	16.6	15.8	19.6	20.1	22.0	32.2	33.1	32.1
Итого широкая денежная масса (M3)	100.0							

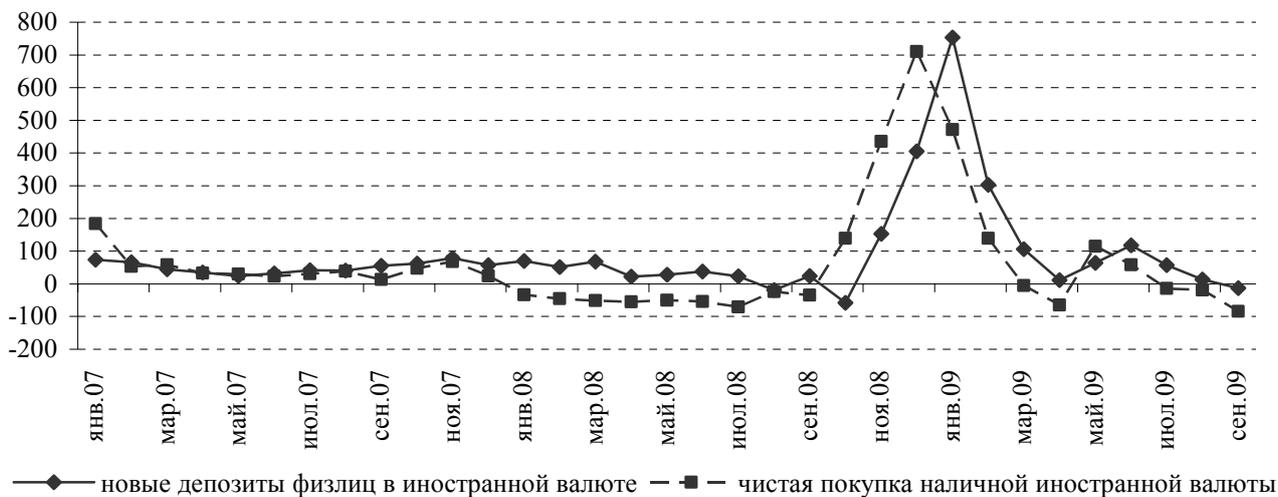
Примечание. Данные приведены в % от M3 по состоянию на конец периода.

Источник: НББ.

Говоря об уровне финансовой долларизации, стоит особо подчеркнуть его устойчивость на протяжении всего 2009 г. Долларизация депозитов сохранялась примерно на одном уровне, несмотря на существенное повышение процентных ставок по инструментам в белорусских рублях и уже реализовавшиеся девальвационные ожидания. В этом случае объяснить устойчивый характер финансовой долларизации исключительно недоверием к политике монетарных властей, выражающимся исключительно в ожидании дальнейшей девальвации и/или высокой инфляции вряд представляется возможным. Когда дальнейшие ожидания девальвации и/или высокой инфляции являются движущим фактором, более уместно ожидать такой формы долларизации как валютное замещение (использование наличной иностранной валюты в качестве средства обращения и сбережения). Если же масштабы валютного замещения довольно велики, то можно говорить о том, что официальный показатель спроса на наличные деньги (M0), включающий только национальную валюту, не в полной мере отражает процессы, происходящие в наличном денежном обращении. В таком случае, более корректным представляется показатель совокупного спроса на наличные деньги, включающий, как спрос на национальную, так и иностранную валюты. Игнорирование последнего, по крайней мере вследствие отсутствия данных, может приводить к ошибочным оценкам спроса на деньги в экономике. Feige and Dean (2002) показывают, что отсутствие учета эффекта валютного замещения может приводить к ошибочным выводам при выработке мер экономической политики. Данные авторы показывают, что эффект валютного замещения может быть достаточно широким и оказывать воздействие не только на возможности монетарной политики, но и исказить всю макроэкономическую статистику, например, способствуя расширению теневого сектора экономики. Такая форма долларизации в Беларуси также имеет место⁶, но ее проявления пришлось преимущественно на период 4-го квартала 2008 г. – 1 квартала 2009 г.

⁶ Оценить масштабы валютного замещения полностью достоверно не представляется возможным, поскольку такого рода статистический учет не ведется. Поэтому динамика валютного замещения может быть оценена лишь косвенно через вспомогательные данные.

Полномасштабная оценка эффекта валютного замещения достаточно трудна. Но частично ее можно охарактеризовать через соотношение объемов покупки иностранной валюты и объемов новых депозитов населения в иностранной валюте (см. рис.1.6).

Источник: НББ, расчеты на основе данных НББ.

Рис.1.6. Новые депозиты физических лиц в иностранной валюте и покупка наличной иностранной валюты

Эти данные не в полной мере отражают процесс валютного замещения, поскольку не отражают процесса мультипликации депозитов в иностранной валюте. Тем не менее, даже исходя из этих данных, можно утверждать, что как минимум в конце 2008 г. наряду с увеличением долларизации депозитов имел место и эффект валютного замещения. Со 2-ого квартала 2009 г. данная тенденция не имела столь ярко выраженный характер, и долларизация преимущественно имело место в форме финансовой долларизации. О наличии эффекта валютного замещения косвенным образом также свидетельствует устойчивая с начала 2009 г. тенденция сокращения спроса на наличную национальную валюту (на 1 октября на 17.3% г/г, а доля наличных денег в широкой денежной массе существенно снизилась по сравнению с докризисным периодом) в условиях продолжающегося роста реальных доходов населения и относительно стабильном уровне сбережений. Можно полагать, что в наибольшей мере негативное влияние на возможности монетарной политики валютное замещение оказало в начале 2009 г. На текущий момент эта проблема сохраняется, но масштаб ее существенно снизился. Таким образом, наибольшее негативное влияние на возможности монетарной политики оказывается процессом финансовой долларизации.

Устойчивость финансовой долларизации в течении всего 2009 г. в большей мере объясняется сохранением режима монетарной политики, основанного на таргетировании обменного курса. Как показано в Ize (2005), определяя валютную структуру портфеля несклонные к риску экономические агенты ориентируются не на текущий уровень процентных ставок, а на их волатильность в долгосрочном периоде. В этом случае при фиксированном обменном курсе инструментам в иностранной валюте будет свойственна меньшая волатильность, что во многом и обуславливает устойчивость финансовой долларизации в такие периоды.

Высокий уровень финансовой долларизации обусловил потерю значительной степени автономности национальной монетарной политики. В результате за счет повышенного спроса экономических агентов на иностранную валюту денежные власти не могли в полной мере противостоять снижению денежного предложения (см. табл. 1.18).

Вклад балансовых факторов денежного предложения в прирост денежной базы

	2005	2006	2007	2008-Н1	2008-Н2	2009-Q1	2009-Q2	2009-Q3
Чистые иностранные активы	46.2	11.4	112.2	19.2	-29.0	52.1	6.9	19.3
Чистый внутренний кредит	24.5	10.2	-62.5	-2.2	36.6	-71.2	-23.0	-19.6
Чистый кредит органам государственного управления	5.3	-12.7	-80.0	-11.5	3.3	-91.0	-77.0	-85.4
Требования к банкам	10.6	20.0	3.1	3.6	22.6	17.6	50.3	61.1
Прочие чистые активы	3.1	-1.8	-11.3	-4.8	4.1	-4.5	-4.9	-15.2
Денежная база (темпы прироста, % к/п)	73.7	19.8	38.4	12.3	11.7	-23.6	-21.1	-15.4

Примечание. Данные приведены в процентных пунктах на конец периода кумулятивным итогом.

Источник: НББ, расчеты на основе данных НББ.

Основным каналом снижения денежного предложения являлась продажа иностранной валюты. Вместе с тем, правительство и НББ активно осуществляли внешние заимствования в кризисный период, в результате чего в абсолютном выражении вклад изменения чистых иностранных активов НББ в изменение денежного предложения по итогам трех кварталов 2009 г. является положительным.

Наряду с вынужденным снижением денежного предложения НББ пытался увеличивать денежное предложение в экономике для стимулирования кредитования реального сектора. Де-факто динамика кредитования реального сектора стала важным целевым показателем в 2009 г. Поэтому фактическая двойственность целей монетарной политики приводила к ряду противоречий между используемыми инструментами. С одной стороны, для сбалансирования валютного рынка НББ было необходимо минимизировать использование каналов денежного предложения, помимо покупки-продажи иностранной валюты. С этой позиции, логичным представлялось также существенное увеличение ставки рефинансирования и всех процентных ставок по операциям НББ, имевшие место с начала года. С другой стороны, пытаясь стимулировать кредитование, НББ увеличивал объем предложения денег путем рефинансирования банков, в первую очередь, крупных государственных банков. Поскольку полученные крупными банками ресурсы, преимущественно перенаправлялись на кредитование в рамках государственных инвестиционных программ, то де-факто это рефинансирование носило компенсационный характер и не обеспечивало увеличение уровня ликвидности в банковской системе. Значительная же часть этих средств, попав в экономику, вследствие снижения спроса на белорусские рубли, вновь обменивалась на иностранную валюту. Поэтому увеличение предложения денег по одному каналу (рефинансирование банков) приводило к пропорциональному снижению предложения денег по другому каналу (через покупку иностранной валюты). Вследствие этого механизма, несмотря на многократное увеличение рефинансирования банков в качестве антикризисной меры, денежное предложение НББ оставалось на существенно более низком уровне, нежели в докризисный период. Таким образом, несмотря на нестабильность спроса на национальную валюту, НББ варьировал уровень денежного предложения, что создавало дополнительное давление на валютном рынке. Кроме того, такая политика не давала возможности в полной мере использовать потенциал доверия к НББ для непосредственного стимулирования восстановления и роста спроса на белорусские рубли.

Формирование широкой денежной массы со стороны активов, главным образом, обеспечивалось кредитованием банками реального сектора экономики. Последнее, как показано выше, было преимущественно обеспечено искусственными мерами, как стимулирующими, так и директивными (см. табл. 1.19).

Поскольку депозитная база банков росла существенно меньшими темпами, нежели банки кредитовали реальный сектор, изменялась структура их пассивов. Привлечение внешних ресурсов также было ограничено в связи со сжатием ликвидности на мировых финансовых рынках и ужесточением доступа и повышением цены заимствований для стран ЦВЕ. Поэто-

му в структуре пассивов коммерческих банков существенно увеличилась доля средств Национального банка (с 5.1% на 1 января 2009 г. до 11.5% на 1 декабря 2009 г), за счет которых практически и обеспечивался весь рост кредитования.

Таблица 1.19

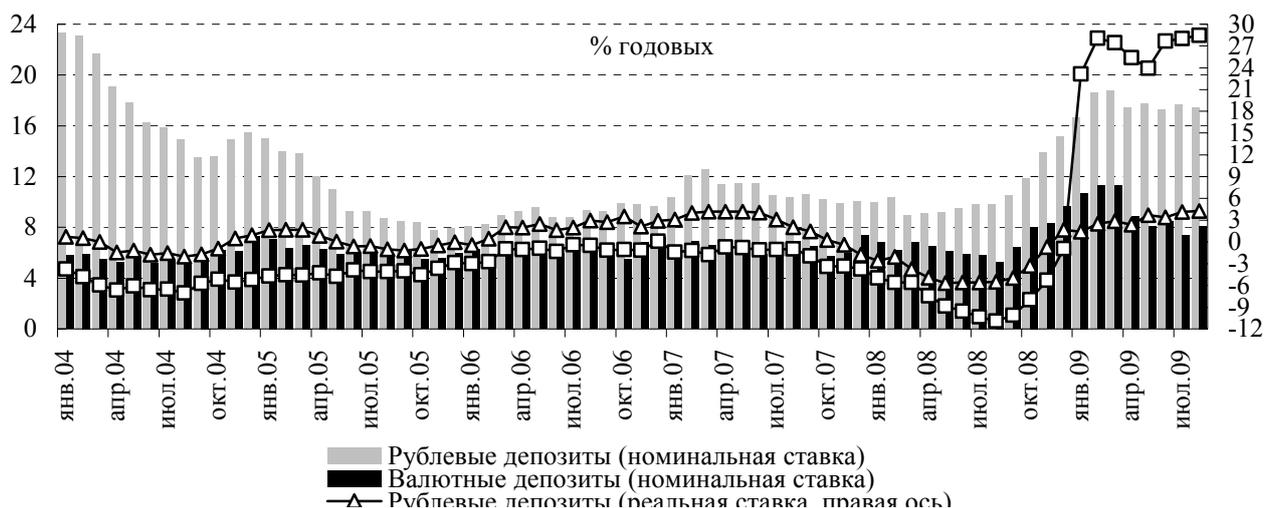
**Вклад балансовых факторов денежного предложения
в прирост широкой денежной массы**

	2005	2006	2007	2008-Н1	2008-Н2	2009-Q1	2009-Q2	2009-Q3
Чистые иностранные активы	12.8	-9.8	28.4	-3.1	-13.4	12.0	-2.1	0.1
Чистый внутренний кредит	40.3	58.4	26.8	19.2	54.4	-5.9	10.9	17.6
Чистый кредит органам государственного управления	0.6	-3.4	-32.6	-12.8	-16.2	-24.9	-21.3	-28.2
Требования к экономике	39.7	63.9	57.9	32.0	70.6	19.0	32.3	45.8
Широкая денежная масса (темп прироста, % к/п)	42.2	39.3	40.0	15.4	26.3	2.7	7.2	10.6

Примечание. Данные приведены в процентных пунктах на конец периода кумулятивным итогом.

Источник: НББ, расчеты на основе данных НББ.

Такая ситуация обуславливала и ряд особенностей в динамике процентных ставок, как на межбанковском, так и на кредитно-депозитном рынке. Крупные государственные банки направляли практически все полученные от НББ средства на кредитование в рамках государственных программ. Для кредитования же других сегментов рынка ресурсов у них по-прежнему не хватало. На этих сегментах рынка банки были вынуждены жестко ратационировать выдаваемые кредиты. Кроме того, при кредитовании проектов вне директивного программ, для адекватной оценки рисков всего кредитного портфеля банков, в цену предоставляемых ресурсов могут закладываться и риски, связанные с кредитованием государственных программ. Поэтому, несмотря на значительный рост ресурсов НББ, предоставленных банкам, процентные ставки в номинальном выражении оставались на очень высоком уровне. Вследствие замедления инфляции в связи со снижением большинства компонентов совокупного спроса, процентные ставки в реальном выражении даже увеличивались во второй половине 2009 г. (см. рис. 1.7)

Источник: НББ, расчеты на основе данных НББ.

**Рис. 1.7. Динамика процентных ставок по депозитам
в национальной и иностранной валютах**

В описанных условиях именно на банковский сектор во многом была возложена роль «поглотителя» шока. Осуществляемая макроэкономическая политика способствовала тому, что часть проблем реального сектора – падение выручки, сохранение высоких затрат в усло-

виях кризиса, вымывание оборотных средств – будет переложена на банковский сектор. Это выразалось в расширении практики директивного кредитования и использования предприятиями банковских кредитов для поддержания производственного цикла даже в условиях падения спроса на производимую продукцию. В результате банки вынуждены были принимать на себя возросшие кредитные риски, обусловленные неблагоприятной экономической конъюнктурой и спецификой мер макроэкономической политики. Высокий уровень накопленных кредитных рисков подтверждается резким ростом доли проблемных активов в октябре (до BYR 3.7 трлн или 5.51% от совокупных активов, подверженных кредитному риску на 1 ноября 2009 г., 3.16% - на 1 октября), после введения новых стандартов классификации активов по качеству, которые в большей мере соответствуют международной практике. Новые стандарты расчета могут обусловить рост данного показателя и в ближайшие периоды, вследствие применения новой классификации ко всему объему предоставляемых банковской системой кредитов.

Кроме того, поставленные банкам задачи обеспечить предоставление во многих случаях долгосрочных инвестиционных кредитов за счет краткосрочных ресурсов НББ, обусловили резкое ухудшение состояния ликвидности в банковской системе. В наибольшей мере эта проблема затронула крупнейшие государственные банки – Беларусбанк и Белагропромбанк – которые несут на себе основную нагрузку по обслуживанию государственных программ. Практически на протяжении всего текущего года показатель краткосрочной ликвидности (характеризующий соотношение активов и пассивов со сроком погашения до одного года), а также соотношение ликвидных и суммарных активов у данных банков были ниже установленных НББ нормативов. Для этих банков кризис ликвидности усугубляется и необходимостью увеличивать объем специальных резервов на покрытие возможных убытков, в связи со вступлением в силу новых стандартов классификации активов. Например, по состоянию на 1 декабря Беларусбанку необходимо было увеличить свои резервы на BYR 681 млрд, а Белагропромбанку – на BYR 207 млрд. Для этих банков ситуация усугубляется жестким кризисом ликвидности, обусловленным активным предоставлением долгосрочных кредитов в рамках государственных программ. Несмотря на то, что НББ разрешил увеличивать резервы постепенно до конца 2010 г., новые правила, вероятно, несколько ужесточат процесс кредитования в госбанках.

Аккумуляированный в банковской системе кредитный риск и риск ликвидности обусловили ухудшение ряда финансовых показателей банковской деятельности в 2009 г. (см. табл. 1.20). При этом можно говорить о том, что в прошедший период банки столкнулись с лишь частью потерь, обусловленных ростом аккумуляированного кредитного риска. Кроме того, представляется, что значительная часть рисков в ряде белорусских банков приходится на валютный риск, рост которого обусловлен возросшей финансовой долларизацией.

Таблица 1.20

Динамика финансовых показателей деятельности коммерческих банков Беларуси

	01.01.2005	01.01.2006	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.11.2009
Достаточность нормативного капитала, %	25.2	26.7	24.4	19.3	21.8	19.7
Доля проблемных активов в общем объеме активов, подверженных кредитному риску, %	4.3	3.1	2.8	1.9	1.7	5.5
Рентабельность активов (ROA), %	1.5	2.8	2.4	2.3	1.4	1.3
Рентабельность капитала (ROE), %	7.8	12.9	12.9	13.8	9.6	8.5
Коэффициент финансового рычага(EM), разы	5.3	5.0	5.4	6.0	6.9	6.34
Ликвидные активы к совокупным активам	27.7	30.4	24.1	22.6	23.2	19.7
Краткосрочная ликвидность	0.97	1.39	1.81	1.97	2.30	1.09

Источник: НББ.

В целом резюмируя каналы распространения кризиса в белорусской кредитно-финансовой системе, можно выделить следующие:

- рост дефицита на внутреннем валютном рынке;
- рост валютного замещения и уровня финансовой долларизации, снижение спроса на национальную валюту;
- потеря значительной степени автономности монетарной политики;
- ужесточение доступа коммерческих банков к иностранным источникам заимствования.

Ряд дополнительных каналов протекания кризиса в денежно-кредитной сфере можно связать с мерами экономической политики, посредством которых экономические власти пытались стимулировать функционирование реального сектора. Эти меры включали в себя:

- Директивные меры по стимулированию кредитования реального сектора экономики.
- Активное рефинансирование банков и расширение перечня инструментов по регулированию ликвидности. Например, НББ было принято решение о включении в ломбардный список ценных бумаг обязательств местных органов власти. Также в качестве эксперимента, залогом по ломбардным кредитам НББ стали закладные по ипотечным кредитам.
- Политика дедолларизации. Меры по дедолларизации сводились преимущественно к ужесточению расчетов в иностранной валюте между резидентами и рекомендациями банкам по снижению процентной ставки по валютным депозитам. При этом активизация мер по дедолларизации многими объяснялась существенным дефицитом иностранной валюты на внутреннем рынке. Позднее, острота проблемы снизилась, однако, НББ продолжил акцентировать внимание на необходимости дедолларизации и расширил перечень используемых для этого инструментов. С августа было запрещено предоставление кредитов в иностранной валюте физическим лицам, что автоматически сократило показатель долларизации банковских активов. Затем НББ ограничил возможности использования иностранной валюты в сделках между резидентами. Однако при этом, для способствования дедолларизации НББ незначительно изменил режим монетарной политики, повысив гибкость обменного курса, сохранив при этом таргетирование обменного курса в качестве основы этого режима.

Наряду с первоначальными последствиями кризиса, данные меры способствовали также проявлению ряда дополнительных тенденций в денежно-кредитной сфере, в частности:

- Финансовая долларизация приобрела в 2009 г. устойчивый характер и обусловила низкий спрос на национальную валюту и низкую степень автономности монетарной политики.
- Вследствие политики директивного кредитования процентные ставки остаются на чрезвычайно высоком уровне, возрастая в реальном выражении.
- Банки вынуждены принимать на себя избыточные риски, что ухудшает результаты их текущей финансовой деятельности и подрывает функции финансового посредничества в масштабе всей экономики.

1.4. Государственные финансы

Развитие кризиса

Развитие кризисных явлений в экономике Беларуси, начавшееся в 4 квартале 2008 г., отразилось и на секторе госфинансов. Однако ощутимые изменения в состоянии государственных финансов стали проявляться только начиная с 1 квартала 2009 г. В первую очередь это касается сокращения доходов консолидированного бюджета, которое впоследствии привело и к вынужденному снижению расходов.

Сокращение доходов бюджета носит масштабный характер. Доходы консолидированного бюджета за январь-сентябрь 2009 г. составили BYR 44.8 трлн или 44.8% от ВВП за данный период. Это на 6.4 процентного пункта меньше, чем за аналогичный период годом ранее. Более того, доходы консолидированного бюджета сократились даже в номинальном вы-

ражении – за первые три квартала 2008 г. доходы составляли BYR 48.0 трлн. Как видно из таблицы 1.21, снижение коснулось практически всех доходов. Самым значительным спад оказался в поступлениях налоговых доходов от внешнеэкономической деятельности: за первые три квартала 2009 г. они составили BYR 5.1 трлн или 5.1% от ВВП, при прошлогодних значениях в BYR 7.4 трлн или 7.9% от ВВП. Также по итогам трех кварталов произошло снижение поступлений в бюджет от прямых налогов на доходы и прибыль с 8.7% от ВВП в 2008 г. (по итогам 3 кварталов) до 7.0% от ВВП и от налогов на товары и услуги – с 16.2% от ВВП до 14.5%. В номинальном выражении потери бюджета в сравнении с первыми тремя кварталами прошлого года по данным налоговым группам составили BYR 1.2 и 0.8 трлн соответственно.

Таблица 1.21

Доходы и расходы консолидированного бюджета по кварталам, % от ВВП

	2008				2009		
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.
Доходы	54.2	53.4	47.3	50.4	47.7	46.2	41.6
Налоговые доходы	39.4	37.3	33.8	36.0	31.7	29.8	27.3
прямые налоги на доходы и прибыль	8.6	8.9	8.6	8.6	7.2	7.4	6.4
налоги на собственность	1.7	1.8	1.3	1.5	1.4	1.2	1.0
налоги на товары и услуги	17.5	16.4	15.3	15.0	16.2	14.4	13.3
налоговые доходы от внешнеэкономической деятельности	9.0	8.2	7.0	9.1	5.2	5.1	5.2
другие налоги, сборы (пошлины) и иные обязательные платежи	2.5	1.9	1.6	1.9	1.7	1.7	1.4
Взносы на государственное социальное страхование	11.7	12.0	9.9	11.7	12.7	12.5	10.1
Неналоговые доходы	3.1	4.1	3.6	2.7	3.3	3.8	4.2
Расходы	45.7	50.5	42.4	59.3	45.6	50.7	39.6
Общегосударственные расходы	4.9	6.2	7.0	14.0	4.8	7.7	6.4
Национальная оборона	1.1	1.0	0.9	1.2	0.9	0.9	0.7
Правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	1.9	1.9	1.6	1.9	1.9	1.8	1.5
Национальная экономика	11.5	13.6	11.7	14.3	9.9	12.3	10.2
Охрана окружающей среды	0.3	0.4	0.4	0.6	0.1	0.2	0.3
Жилищные и коммунальные услуги	2.0	2.4	2.4	2.7	2.3	2.4	2.0
Здравоохранение	4.0	4.2	3.3	4.2	4.0	4.0	3.2
физическая культура, спорт, культура и средства массовой информации	1.1	1.2	0.9	1.3	1.1	1.0	0.8
Образование	5.8	6.1	3.5	5.6	5.8	5.9	3.4
Социальная политика	13.0	13.5	10.7	13.4	14.6	14.5	11.1
Сальдо	8.5	2.9	5.0	-8.8	2.2	-4.5	2.0

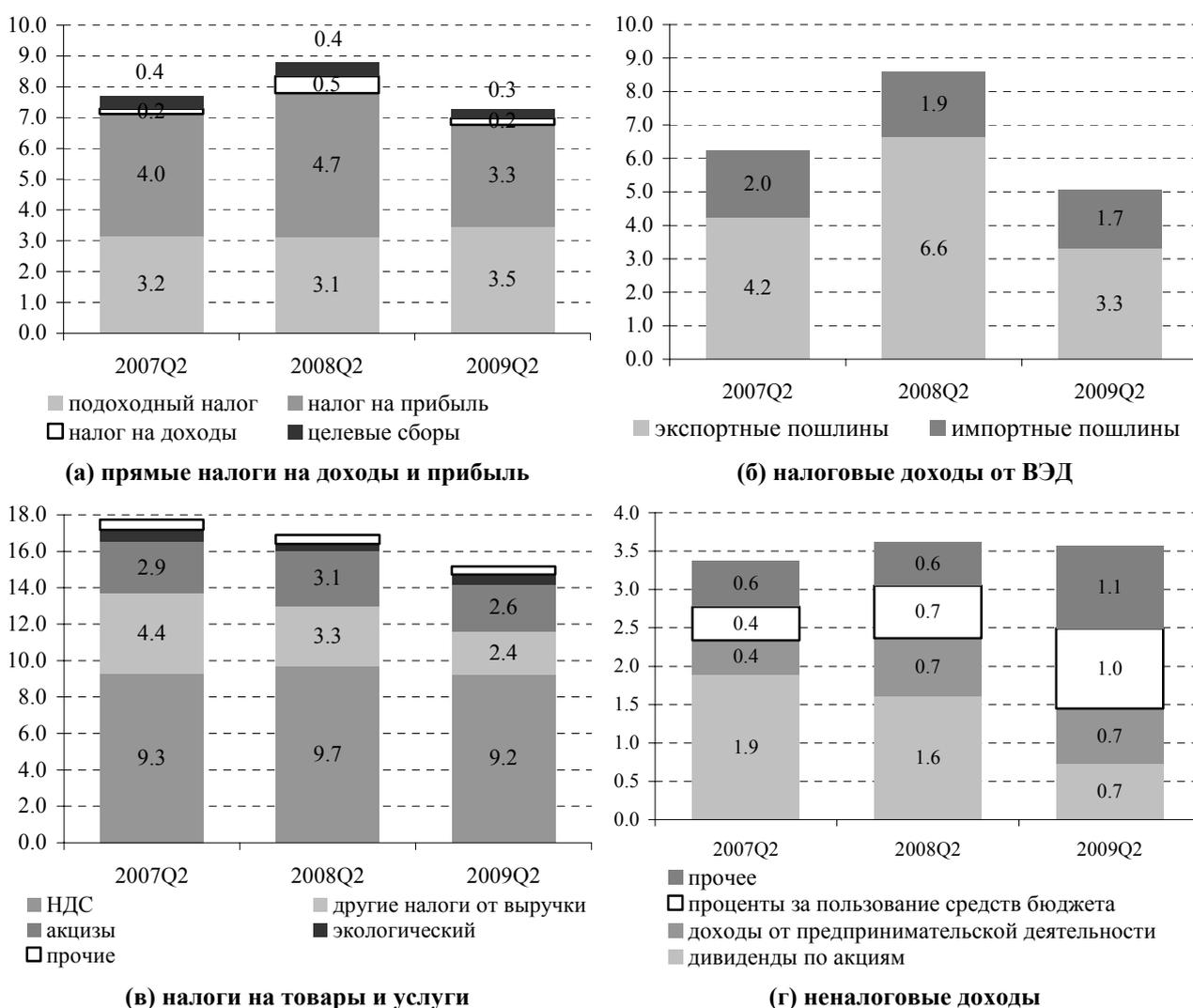
Источник: Минфин.

Квартальная динамика доходов консолидированного бюджета, представленная в табл. 1.21, показывает, что их падение год к году достигло пика во втором квартале, когда спад составил 7.2 процентного пункта (от ВВП) г/г. В третьем же квартале началось незначительное замедление падения до 5.7 процентного пункта г/г. При чем динамика темпов падения внутри налоговых доходов была разнонаправленной. Так поступления от налогов на доходы и прибыль в третьем квартале снизились на 2.2 пункта г/г при падении во втором квартале только на 1.5 пункта г/г. Налоговые же доходы от ВЭД наоборот замедлили падение с 3.1 до 1.8 пункта г/г. Темп же спада в группе налоги на товары и услуги остался неизменным. Более подробный анализ структуры данных налогов позволяет объяснить расхождения в их динамике.

Налоговые доходы от внешнеэкономической деятельности представляют собой поступления от экспортных и импортных пошлин. На рисунке 1.8(б) представлены доходы бюджета от данных пошлин за первые полугодия 2007–2009 гг. в % от ВВП⁷. Как видно на диа-

⁷ В анализе были использованы данные за первое полугодие вместо трех кварталов по причине отсутствия подробной разбивки доходов и расходов бюджета за третий квартал.

грамме, большая часть доходов приходится на экспортные пошлины, т.е. в основном на пошлины на нефтепродукты, увеличенные в 2007 г. Рост цен на последние в 2008 г. спровоцировал более чем 50%-ый рост доходов от экспортных пошлин. Соответственно, и резкое падение цен на нефть, пришедшееся на конец 2008г. – начало 2009 г., вызвало падение данных доходов бюджета в 2 раза. Начавшееся в третьем квартале замедление падения объясняется двумя факторами: постепенным восстановлением цен на нефть и пониженной базой – в 3 квартале 2008 г. нефтеперерабатывающие заводы останавливались для планового ремонта, что привело к падению объемов экспорта нефтепродуктов (в третьем квартале 2008 г. среднемесячный объем экспорта составил 1.0 млн тонн, в то время как в первом полугодии данный показатель составлял 1.3 млн тонн). Доходы же от взимания импортных пошлин не подвержены таким перепадам: за первое полугодие они снизились всего на 0.2 пункта г/г, несмотря на падение импорта (оцененного в % от ВВП) с 76.7% до 63.6%.

Источник: Минфин.

Рис 1.8. Структура отдельных статей доходов консолидированного бюджета, % от ВВП

Доходы бюджета от прямых налогов на доходы и прибыль формируются в основном за счет поступлений от налога на прибыль и подоходного налога. Поступления от налога на прибыль являются намного менее устойчивыми по сравнению с налогами на доходы. Их колебания напрямую связаны с изменением экономической конъюнктуры. Экономический рост, достигший 10% в 2008 г., привел к ощутимому увеличению поступлений от налога на прибыль. Замедление роста и последовавший спад в 2009 г. привели к стремительному росту

числа убыточных предприятий (на 47.9% г/г за первое полугодие), снижению общей рентабельности по экономике (с 15.6% до 10.4%). Результатом этого стало падение поступлений от налогов на прибыль за первое полугодие 2009 г. на 1.4 пункта г/г. Поступления от подоходного налога, оцененные в % от ВВП, в первом полугодии, наоборот, несколько выросли. Этому поспособствовало два фактора: увеличение доли заработной платы в ВВП (с 47.4% в первом полугодии 2008 г. до 52.0% в 2009 г.), которое объясняется стремлением правительства удержать заработную плату и занятость в экономике на докризисном уровне, и переход на плоскую шкалу налогообложения. Влияние данного перехода является наиболее ощутимым в начале года, так как согласно ранее действовавшей прогрессивной шкале доходы на начальном этапе облагались налогом по ставке 9%. Переход на более высокие ставки налога происходил при превышении накопленного дохода предельного уровня, что объективно приходилось на вторую половину года (тогда же производился и перерасчет налога на ранее полученные в году доходы).

Налоги на товары являются самой обширной группой по количеству платежей и приносящей наибольший вклад в доходы консолидированного бюджета. Большую часть поступлений по данной группе налогов обеспечивают НДС, акцизы и другие налоги от выручки. Снижение последних на протяжении 2008–2009 гг. объясняется постепенной отменой оборотных налогов через снижение ставки сбора в поддержку сельхозпроизводителей на 1 процентный пункт ежегодно. В 2009 г. на сокращение поступлений от данных налогов также повлияло снижение ставки местного налога с продаж импортной продукции с 15 до 5%. Падение за первое полугодие 2009 г. на 0.5 пункта г/г доходов от НДС объясняется в основном снижением импорта.

Помимо налоговых доходов, консолидированный бюджет пополняется за счет *взносов на государственное социальное страхование*. Их объем (оцененный в % от ВВП) на протяжении первых трех кварталов 2009 г. рос год к году. Однако темпы их роста заметно снизились с 1 пункта г/г в первом квартале до 0.2 пункта г/г в третьем квартале. Как и в случае подоходного налога, увеличение поступлений от взносов на социальное страхование объясняется ростом доли заработной платы в структуре ВВП. Ближе к концу года данный фактор исчерпывается, так как он определялся высокой базой – выросшей заработной платы в конце 2008 г. На протяжении 2009 г. она оставалась практически неизменной, что сводит эффект базы в конце года к нулю.

Последним источником доходов являются *неналоговые доходы*. К ним относятся доходы от предпринимательской деятельности, проценты за пользование средств бюджета, выплаты дивидендов, штрафы и прочее. По итогам трех кварталов неналоговые доходы выросли с 3.6% от ВВП в 2008 г. до 3.8% от ВВП в 2009 г. Большая часть этого роста была обеспечена в 3 квартале. Имеющиеся данные по структуре неналоговых доходов за первое полугодие 2009 г. позволяют сделать вывод, что рост был достигнут за счет прочих неналоговых доходов и процентов за пользование средств бюджета. Последние растут по причине увеличения остатков средств бюджета, обусловленного в первую очередь наращиванием государственного внешнего долга, которые направляются в банковскую сферу. Одновременно в структуре неналоговых доходов происходит сокращение доли дивидендов от участия в акционерном капитале предприятий. Оно, как и снижение доходов от налога на прибыль, объясняется падением рентабельности в экономике.

Расходы бюджеты, в отличие от доходов, начали снижаться только в 3 квартале 2009 г. До этого даже наблюдался незначительный рост общей суммы расходов консолидированного бюджета, оцененных в % от ВВП, год к году. В третьем квартале они упали на 2.8 пункта г/г и составили всего 39.6% от ВВП. Причем, снижение коснулось всех статей расходов за исключением социальной политики. Однако масштаб этого снижения по большинству статей (национальная оборона, правоохранительная деятельность, охрана окружающей среды, здравоохранение, физическая культура, спорт, культура и СМИ, образование) оставался незначительным, в районе 0.1–0.2 пункта г/г. Существенное сокращение расходов в третьем квартале наблюдалось только в жилищно-коммунальном хозяйстве на 0.4 пункта г/г, в расходах на

национальную экономику (1.5 пункта) и общегосударственных расходах (0.6 пункта). При этом нарастающим итогом на конец третьего квартала общегосударственные расходы все еще превышают прошлогодний уровень: 6.4% от ВВП в 2009 г. и 6.2% от ВВП в 2008 г. Объяснение этому можно найти в анализе структуры данных расходов.

Таблица 1.22

Структура отдельных статей расходов консолидированного бюджета, % от ВВП

	Первое полугодие 2008	Первое полугодие 2009	Изменение
Общегосударственные расходы	5.6	6.3	0.7
госорганы общего назначения	1.1	1.0	-0.1
обслуживание госдолга	0.8	1.0	0.2
государственная инвестиционная программа	3.2	3.4	0.1
прочие общегосударственные расходы	0.5	0.9	0.4
Национальная экономика	12.6	11.1	-1.5
сельское хозяйство	4.0	4.8	0.8
промышленность, строительство и архитектура, топливо и энергетика	6.0	4.1	-1.9
транспорт	0.7	0.8	0.2
дорожное хозяйство	1.5	1.1	-0.5
Прочее	0.5	0.3	-0.1
Социальная политика	13.3	14.5	1.2
социальная защита	0.4	0.4	0.0
пенсионное обеспечение	1.0	1.1	0.0
Помощь в обеспечении жильем	0.6	0.9	0.2
ФСЗН	10.6	11.6	1.0
Прочее	0.7	0.6	-0.1

Источник: Минфин.

Большая часть *общегосударственных расходов* приходится на государственную инвестиционную программу, которая поддерживает строительство социальных и спортивных объектов. Увеличение расходов данной статьи в первой половине 2009 г. связано с политической стимуляцией экономического роста за счет активного строительства. Относительная неудача данной меры экономической политики и сокращение доходов бюджета, очевидно, вынудило уменьшить данные расходы в 3 квартале. Также важной статьёй общегосударственных расходов является обслуживание госдолга, которое увеличивается год к году по причине наращивания внешней государственной задолженности. Следовательно, их неизбежное увеличение в третьем квартале должно было быть компенсировано снижением прочих общегосударственных расходов, чей рост в первом полугодии 2009 г. скорей всего также связан с поддержкой реального сектора экономики.

Расходы на национальную экономику на протяжении всего 2009 г. имели тенденцию к снижению год к году. Большая часть спада по итогам первого полугодия пришлась на расходы на промышленность, энергетика, строительство и архитектуру (см. табл. 1.22). Это объясняется тем, что большая их часть приходится на выплату компенсаций поставщикам нефти из России. Снижение цен на нефть и экспортной российской пошлины существенно снизили данные расходы. Также расходы были сокращены на дорожное хозяйство⁸, предполагая, что их будет возможно частично компенсировать за счет банковских кредитов. Общее снижение расходов консолидированного бюджета на национальную экономику было частично сглажено ростом расходов на сельское хозяйство. При этом доля расходов на сельское хозяйство в Беларуси является самой высокой среди соседних стран СНГ и ЦВЕ⁹.

⁸ Основным источником средств для финансирования расходов на дорожное хозяйство был оборотный налог с пользователей автомобильных дорог, отмененный с 2008 г.

⁹ По данным из GFS (МВФ) за 2006 г. расходы на сельское хозяйство в Беларуси составили 4.5% от ВВП, в то время как в Латвии – 2.7% от ВВП, Молдова – 1.5, Словакия – 1.2, Кыргызстан – 1.0%, Украина – 1.0%, Польша – 0.8%, Казахстан – 0.7%, Россия – 0.5%.

Единственная же статья расходов, которая по итогам трех кварталов продолжала расти, – это *расходы на социальную политику*. Большую часть этого роста объясняет увеличение расходов ФСЗН. Как и взносы на соцстрахование, они растут по причине эффекта выросших в конце прошлого года пенсий. Так как рост пенсий год к году постепенно снижается (с 31.0% г/г в 3 квартале 2008 г. до 4.3% г/г в 2009 г. в номинальном выражении) темпы роста расходов ФСЗН также замедляются в течение года (см. табл. 1.21). Другой растущей статьёй социальных расходов была помощь в обеспечении жильем (предоставление льготных кредитов), что опять же связано с важной ролью строительного сектора, которая ему отводится на время кризиса.

В итоге снизившиеся с начала года доходы бюджета и относительно высокие, сопоставимые с предыдущим годом, расходы бюджета в первом полугодии 2009 г. привели к возникновению дефицита в 1.4% от ВВП (годом ранее был профицит в 5.5% от ВВП). К концу третьего квартала бюджет удалось сбалансировать за счет сокращения расходов на поддержку реального сектора экономики.

Реакция правительства

Реакция правительства на изменения в секторе государственных финансов, вызванные экономическим кризисом, во многом были обусловлены соглашением с МВФ по программе Stand-by. Одним из требований является бездефицитный республиканский бюджет (с максимальным дефицитом местных бюджетов до 1.5 % от ВВП). Ввиду этого несколько раз в течение года пересматривался план расходов консолидированного бюджета. Первый раз в конце мая были пересмотрены расходы республиканского бюджета. Формально они были сокращены на BYR 2.8 трлн до BYR 54.9 трлн, что соответствовало запланированному на тот момент уровню доходов. Однако в реальности сокращение было более значительное и составило BYR 11 трлн (BYR 8.2 трлн для доходов). Оно не было отражено в результирующей сумме, так как было отнесено на резервный фонд президента. Предполагалось, что эти зарезервированные расходы будут осуществлены при условии увеличения доходов бюджета. По словам министра финансов А. Хорковца сокращение должно было затронуть субсидирование нефтепереработки (на BYR 4.3 трлн), расходы ФСЗН (BYR 1.5 трлн), финансирование госпрограмм (BYR 1.3 трлн) и др. Сокращение финансирования госпрограмм очевидно и стало основным фактором снижения общегосударственных расходов в 3 квартале 2009 г., описанное выше. В декабре 2009 г. министерство финансов вновь объявило о необходимости сокращать расходы бюджета на BYR 2 трлн по причине недополучения запланированных доходов.

В области формирования доходов бюджета значимых мер принято не было по причине отсутствия пространства для увеличения налоговой нагрузки. Изменения коснулись лишь акцизов и экспортных пошлин. Так, с 1 июля были увеличены ставки акцизов на табачную и алкогольную продукцию на 0–15%, а также введены акцизы на сжиженный газ, используемый в виде топлива. По оценкам Минфина данная мера должна была увеличить доходную часть бюджета на BYR 98.0 млрд. В середине октября был подписан указ о введении экспортной пошлины на калийные удобрения в EUR 50 за тонну. Указ имел обратную силу и предполагал, что пошлина начинает действовать с 1 сентября 2009 г. Эта мера стала возможной по причине достижения договоренности о цене и объемах поставок калия в Индию, один из основных потребителей данных удобрений в мире.

Изменения в системе налогообложения правительство также рассматривало и как средство стимулирования экономической активности. В программе либерализации экономики Беларуси, опубликованной в феврале 2009 г., значилась отмена с 2010 г. оборотного налога в поддержку сельхозпроизводителей, отмена налога на приобретение автомобильных транспортных средств, налога с продаж и налога на услуги, а также местных целевых сборов, уплачиваемых в размере, не превышающем 3% от прибыли. В мае правительство инициировало введение данных изменений уже с 1 июня 2009 г., при одновременном увеличении ставки

НДС до 22%. Однако данное предложение не было поддержано по причине сложности перехода на новую ставку НДС и отсутствия обоснования ее повышения до данного уровня. В измененном виде данное предложение было все же отражено в законе о бюджете на 2010 г., принятом в конце декабря. Так, в 2010 г. отменяется налог в поддержку сельхозпроизводителей, налог на приобретение автомобильных транспортных средств, местный налог с продаж и сбор за парковку. Одновременно произойдет повышение НДС до 20%.

В целом экономический кризис значительно снизил возможности государства по финансированию госпрограмм за счет средств бюджета. К тому же, наращивание дефицита является едва ли возможным как по формальной причине наличия договоренности с МВФ, так и из-за отсутствия отчетливых возможностей его финансирования (по причине скудности ресурсов на внутреннем рынке и высоких ставок на внешних). Однако кризис имеет и положительные моменты. С одной стороны, он вынуждает правительство учиться более расчетливо и эффективно распределять бюджетные средства, а с другой он привел к пониманию необходимости упрощения налоговой системы Беларуси, являющейся одной из самых сложных в мире.

2. ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В 2010 ГОДУ

2.1. Вызовы для экономической политики

2.1.1. Предпосылки долгосрочного экономического роста в Беларуси

Количественная оценка факторов долгосрочного экономического роста возможна на основе оценки производственной функции. В большинстве работ для оценки производственной функции используется линейно однородная (с постоянной отдачей от масштаба) функция Кобба-Дугласа, которая позволяет частично объяснить экономический рост накоплением факторов производства (труда, капитала, в ряде случаев человеческого капитала и других факторов в зависимости от спецификации) и частично прочими экзогенными факторами, которые, как правило, интерпретируются как изменение общефакторной производительности (Замков (2001))¹⁰. Использование по умолчанию предпосылки о постоянной отдаче от масштаба может приводить к увеличению части роста, объясняемой общефакторной производительностью, или другими словами – экзогенными внешними факторами. Теоретическим обоснованием возрастающей отдачи от масштаба производственной функции, как правило, являются положительные внешние эффекты и неконкурентные технологии, в результате чего, производственная функция для отдельной фирмы по-прежнему характеризуется постоянной отдачей от масштаба, но для экономики в целом – положительной отдачей. Поэтому, как показано в Чубрик (2002), предпосылку о постоянной отдаче от масштаба целесообразно тестировать при эконометрической оценке производственной функции. Помимо этого, при спецификации производственной функции также используются теоретические модели эндогенного роста, в рамках которых технический прогресс объясняется не внешними факторами за пределами модели, а в рамках самой модели. Такой подход более уместен для экономик, в которых значительная часть роста объясняется внутренними факторами и, соответственно, существуют обоснованные предпосылки для той или иной спецификации производственной функции на основе теоретических предпосылок.

В случае Беларуси, на наш взгляд, целесообразно использование спецификации производственной функции без эндогенного моделирования технологического прогресса в рамках самой модели, поскольку на основании теоретических соображений можно предполагать, что во многом рост в Беларуси объяснялся внешними факторами экономической среды. Поэтому в нашем анализе производственная функция оценивается как функция Кобба-Дугласа, не ограниченная предпосылкой о постоянной отдаче от масштаба. Применение такого подхода в других работах (Крук, Пелипась, Чубрик (2006), Чубрик (2002)) позволило получить хорошо специфицированное уравнение производственной функции на основе модели с механизмом корректировки ошибки.

Уравнение, оцененное в данной работе, приняло следующий вид:

$$rgdp = 0.340 * l + 1.811 * k + 0.23 * pbc - 16.190 + 0.013 * T - 0.08 * D_{2008Q4, 2009Q3}, \quad (2.1)$$

где $rgdp$ - ВВП, l – занятость, k – запас капитала, pbc - политико-деловой цикл, T - временной тренд, $D_{2008Q4, 2009Q3}$ – фиктивная переменная, для периода с 4-ого квартала 2008 г. по 3-ий квартал 2009 г.¹¹. Тест на наличие долгосрочной связи: $ADF = -3.932$ (-4.340), в скобках приведено 10%-ное критическое значение МакКиннона. Несмотря на то, что значение ADF -статистики теста на наличие долгосрочной связи не позволяет отвергнуть гипотезу об ее отсутствии, в работе Крук, Пелипась, Чубрик (2006) показано, что в рамках производственной

¹⁰ Данный подход используется в МВФ (2009). Беларусь. Источники экономического роста в последний период и перспективы будущего роста. Документ для обсуждения на совместном семинаре МВФ и НБРБ.

¹¹ Используются логарифмы соответствующих переменных. Используются квартальные данные за период с 1 кв. 1995 г. по 3-ий квартал 2009 г, скорректированные на сезонность.

функции существует долгосрочная связь между выпуском, трудом и капиталом.¹² Полученные коэффициенты практически не отличаются от результатов предыдущей работы: производственная функция демонстрирует возрастающую отдачу от масштаба (сумма коэффициентов при L и K больше 1).

Стоит отметить значимость тренда в данном уравнении, при этом коэффициент при тренде составляет 0.013, что означает «автономный» рост ВВП на 1.3% в квартал (около 5.4% в год). Наиболее вероятное объяснение такой ситуации – низкое качество ряда капитала. Квартальные значения данного ряда производились на основе динамики инвестиций в основной капитал при предположении об одинаковых темпах роста инвестиций и амортизации (Крук, Пелипась, Чубрик (2006)). Кроме того, отечественная статистика основных фондов (учитывая высокую степень их износа и долгий период значительной инфляции) несовершенна с точки зрения учета их качества. Например, производительность основных фондов в производственном и непроизводственном секторе, основных фондов различного технологического уровня может существенно различаться, что в условиях высокого износа уровня основных фондов может не быть адекватно отражено в стоимости капитала. Более того, на наш взгляд, косвенно такое объяснение подтверждается и высокой отдачей на инвестиции. Это свидетельствует о недостаточности уровня запаса капитала (например, относительно его стационарного уровня) в течение рассматриваемого периода, а также о существенном разрыве в производительности вводимых и имеющихся основных производственных фондов.

Другой причиной «нестандартных» результатов при оценке производственной функции может быть ее неверная спецификация. Напрямую протестировать целесообразность выбранной спецификации производственной функции в данном случае не представляется возможным. Поэтому мы рассматриваем показатель общефакторной производительности при данной спецификации производственной функции и пробуем найти экономические обоснования (регрессоры) данного показателя. В случае, если показатель общефакторной производительности, полученный на основе данной спецификации моделируется в зависимости от выбранных переменных в соответствии с нашими ожиданиями, то это будет говорить в пользу целесообразности такой спецификации производственной функции.

Проверяя указанным образом целесообразность выбранной спецификации, мы рассматриваем часть экономического роста, необъясненную накоплением факторов производства в качестве общефакторной производительности¹³.

На основе параметров уравнения ВВП (2.2) получаем общую производительность факторов (TFP):

$$tfp_t = gdp_t - (b_1^{rgdp} \cdot k_t + b_2^{rgdp} \cdot l_t + b_4^{rgdp}). \quad (2.2)$$

При этом тренд включается в общую производительность факторов.

Моделирование общей производительности факторов представляет собой определенную прикладную проблему, поскольку ее теоретические трактовки (прогресс в знаниях, институциональные изменения и пр.) с трудом поддаются операционализации. В случае Беларуси в качестве факторов, обуславливающих повышение общефакторной производительности, выше мы выделили: (i) динамика цены на нефть, (ii) отношение цены на газ для Беларуси и цены на газ для западноевропейских потребителей, (iii) приоритетные условия доступа на российский рынок. Преференциальные цены на российский газ можно представить как соотношение цены для Беларуси и для Европы (например, Германии). Однако такая переменная является стационарной, поэтому не может быть включена в долгосрочное уравнение

¹² Тест отвергает гипотезу об отсутствии долгосрочной связи на 1%-ном уровне, если в уравнение включаются две фиктивные переменные, характеризующие адаптационный спад (1995 г.) и рост экспорта в Россию, обусловленный реальным обесцениванием белорусского рубля по отношению к российскому (1997 г.).

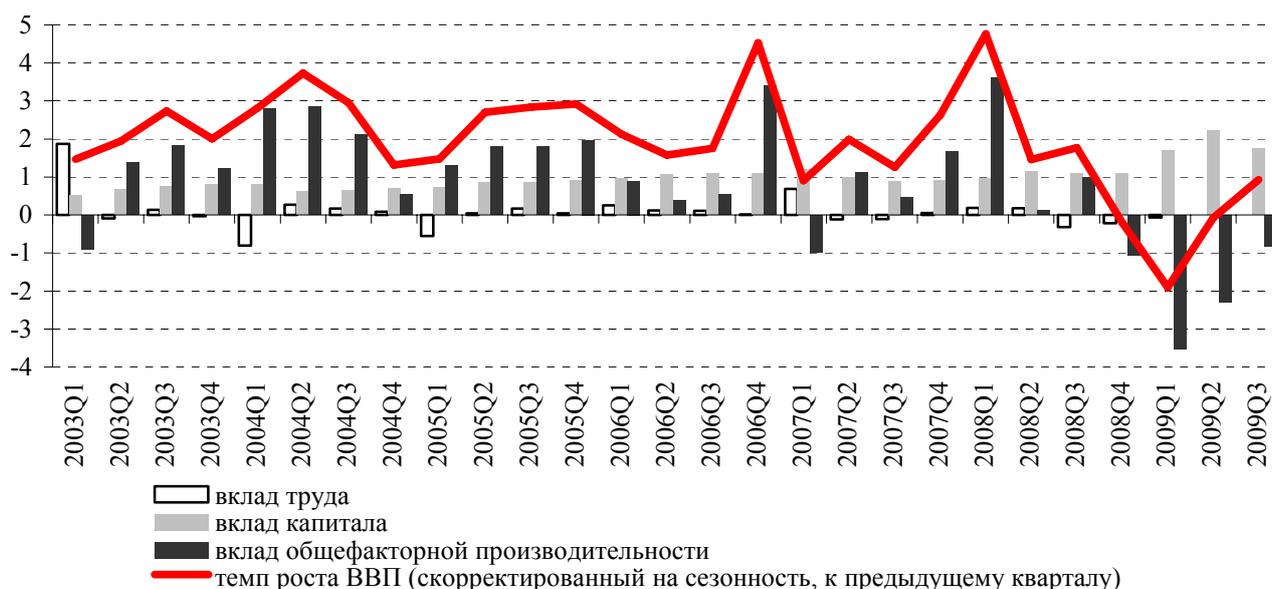
¹³ Рассматриваемый показатель по сути является более широким, нежели общефакторная производительность в теоретической интерпретации. Помимо непосредственно общефакторной производительности при таком ее расчете в ее состав входят также циклические компоненты, отражающие колебания стороны совокупного спроса.

TFP. Вместо нее мы включили в уравнение индекс цен на газ для Германии: поскольку цены на газ для Беларуси практически не росли, повышение европейской цены означало относительную выгоду для Беларуси. Значимость конкурентоспособности на внешних рынках подтверждается простым анализом факторов роста ВВП со стороны спроса (см. Крук (2009)). Таким образом, можно ожидать позитивного влияния экспорта на общую производительность факторов, поскольку динамика экспорта косвенно выявляет динамику внешней конкурентоспособности. Поэтому в качестве фактора, характеризующего приоритетность доступа на российский рынок, выступает показатель совокупного экспорта в Россию. Важную роль для экономического роста в рассматриваемом периоде играла реальная девальвация белорусского рубля по отношению к российскому рублю, обеспечившая значительное повышение ценовой конкурентоспособности на российском рынке (Крук (2009)). Наконец, в качестве дополнительной переменной, объясняющей изменения общефакторной производительности может также рассматриваться политико-деловой цикл (Гайдук и др. (2007)). В результате, уравнение общефакторной производительности принимает следующий вид:

$$tfp = 0.076 * rxru + 0.012 * gpi - 0.027 * rerrub + 0.214 * pbc - 0.554 + 0.011 * T, \quad (2.3)$$

где *tfp* – общефакторная производительность в соответствии с уравнением (2.2), *rxru* – экспорт в Россию, *gpi* – индекс цены на российский газ для Германии, *rerrub* – реальный курс белорусского рубля к российскому рублю, *pbc* – политико-деловой цикл, *T* – временной тренд. Согласно тесту на наличие долгосрочной связи, гипотеза об ее отсутствии отвергается на 5%-ном уровне: $ADF = -4.533$ (-4.340), в скобках приведено 10%-ное критическое значение МакКиннона.

Все коэффициенты значимы на 1%-ном уровне и имеют ожидаемые знаки: рост экспорта обуславливает повышение общей производительности факторов (1% прироста экспорта ведет к 0.1% прироста *TFP*), повышение цен на газ для Европы на 1% соответствует 0.02% прироста *TFP*, а реальная девальвация на 1% обуславливала в 1996–1997 гг. повышение *TFP* на 0.1%. Таким образом, мы можем делать вывод, что предложенная оценка производственной функции во многом адекватно описывает среду модели экономического роста, на основе которой развивалась Беларусь, начиная с 2003 г.

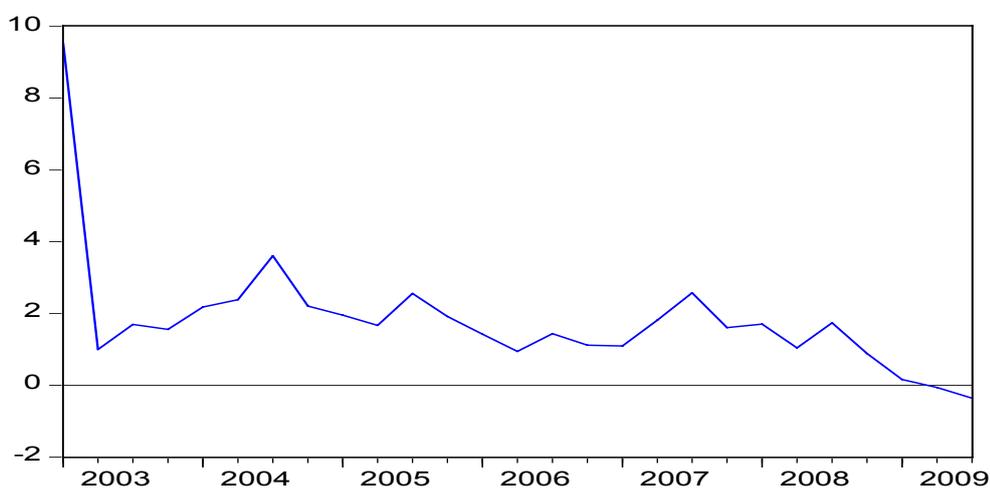

Источник: Собственные расчеты на базе данных Белстата.

Рис. 2.1. Факторы роста на основе оценки производственной функции

Как видно непосредственно из оценки производственной функции, кризисный период существенно изменяет среду для национальной экономики. В предложенной спецификации производственной функции присутствует фиктивная переменная, отражающая экзогенное снижение потенциального ВВП в кризисный период. Если же рассматривать кризис не только как экзогенный фактор, и, соответственно, исключить данную переменную из спецификации уравнения производственной функции, то эти изменения выразятся в снижении коэффициента при капитале (1.811 до 1.278, при этом качество уравнения несколько ухудшается). Это свидетельствует о том, что в период кризиса отдача на капитал, накопление которого являлось основным фактором роста в рассматриваемый период – а особенно в последние годы – (см. рис 2.1) существенно снижается.

Средний темп роста за квартал в периоде 2003q1–2009q3 составил около 1.9%. Около 1 процентного пункта из этого роста объясняется накоплением капитала, около 0.8 процентного пункта – изменением общефакторной производительности, а еще около 0.08 процентного пункта увеличением занятости. Кроме того, с начала 2008 г. и вплоть до 3-ьего квартала 2009 г. наблюдается увеличение доли роста, объясняемой накоплением капитала. Однако в период кризиса ощутимо снижается отдача на новые инвестиции, что неизбежно что обуславливает существенные изменения в национальной экономике (см. рис.2.2).

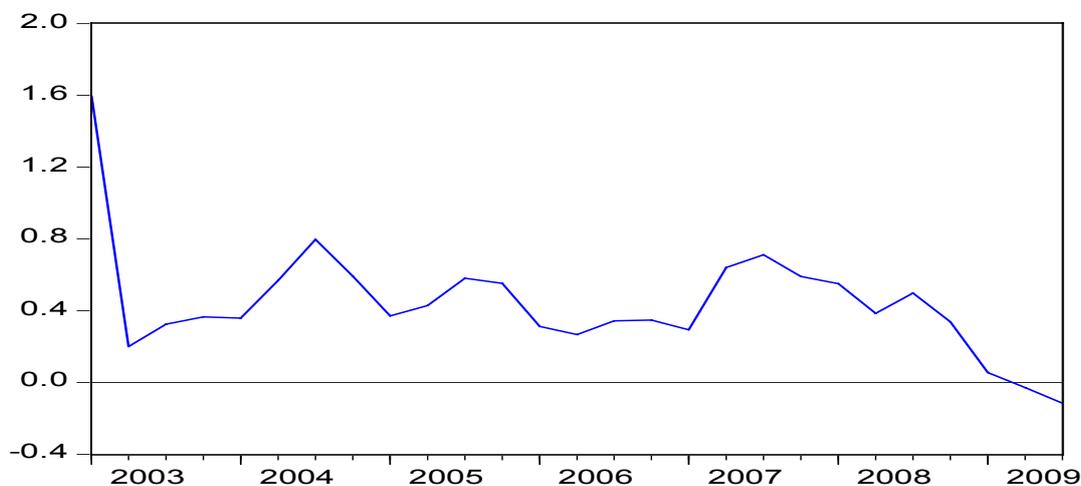

Примечание. Отношение абсолютного прироста ВВП г/г к абсолютному приросту инвестиций г/г.
Источник: Собственные расчеты на базе данных Белстата.

Рис. 2.2. Отдача на инвестиции в 2003–2009 гг.

Объяснение снижающейся отдачи на инвестиции в кризисный период – весьма простое. В условиях существенно возросшей неопределенности и ожиданий медленного восстановления экономического роста в глобальной экономике, рентабельность новых инвестиций существенно снижается. Кроме того, в качестве одного из факторов, способствующих снижению отдачи на инвестиции следует отметить увеличенную базу основных фондов в предыдущие годы, что приводит к снижению последующих инвестиций (при недостатке капитала, инвестиции направляются, в первую очередь, в высокодоходные отрасли, а когда определенная капитальная база накоплена, то инвестиции направляются в менее привлекательные и доходные проекты). В случае Беларуси, это усугубляется и неопределенностью относительно дополнительных факторов, которые обуславливали высокую норму отдачи на инвестиции в предыдущие периоды: цен и условий поставок российских энергоносителей, перспектив восстановления спроса на белорусскую продукцию на российском рынке и др. Таким образом, для Беларуси можно выделить две группы факторов, обуславливающих снижение нормы отдачи на инвестиции: (i) связанные с глобальной экономикой, (ii) связанные с политико-экономическими договоренностями, прежде всего, с Россией. Прослеживаемая тенденция

снижения нормы отдачи на инвестиции имеет концептуальное значение для белорусской экономики, поскольку существенно изменяет саму модель долгосрочного экономического роста национальной экономики. С позиции темпов экономического роста можно говорить о том, что при неизменном объеме инвестиций вклад накопления капитала в обеспечение экономического роста вследствие кризиса снижается. Более наглядно данную тенденцию можно отразить посредством эластичности валового выпуска по инвестициям (см. рис. 2.3). Если в среднем за период рост запаса капитала на 1% приводил к росту потенциального выпуска на 0.46%, то в кризисный период этот вклад существенно снижается. Как видно из рис. 2.3, начиная со 2-ого квартала 2009 г. эластичность выпуска по инвестициям даже становится отрицательной. Последняя тенденция скорее характеризует политику стимулирования инвестиций вопреки экономической конъюнктуре, имевшую место в 2009 г. Отрицательная отдача на инвестиции вряд ли может иметь место продолжительный период, а потому, вероятно возвращение данного показателя в положительную область в ближайшее время (либо за счет роста выпуска, либо за счет снижения инвестиций). Поэтому, при прочих равных условиях, данный показатель будет колебаться на положительном, но довольно близком к нулю уровне.

Примечание. Отношение процентного изменения ВВП г/г к процентному изменению инвестиций г/г.
Источник: Собственные расчеты на базе данных Белстата.

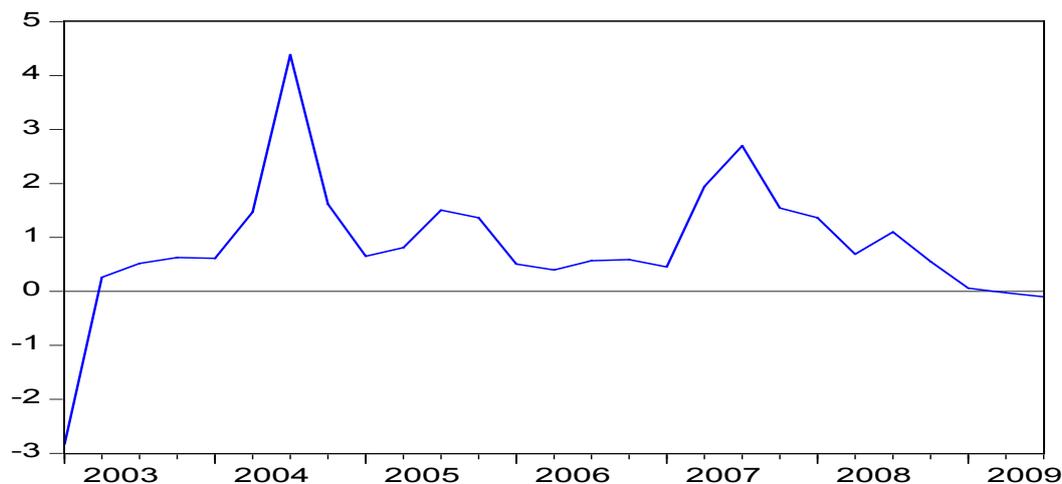
Рис. 2.3. Эластичность выпуска по инвестициям в 2003–2009 гг.

Исчерпанность модели роста образца 2003–2008 гг. можно проследить и на основе производного коэффициента инвестиций. В функционировавшей модели инвестиционного роста в рассматриваемый период, увеличение доли инвестиций в ВВП на 1 процентный пункт обеспечивало около 0.86% роста ВВП. В новых условиях низкой отдачи на инвестиции для обеспечения идентичного роста потенциального ВВП потребуется значительно больший объем инвестиций и перестройка структуры спроса национальной экономики (см. рис. 2.4).

Таким образом, кризис существенно изменил возможности поддержания высоких темпов роста за счет накопления основного капитала. В новых условиях для сохранения прежних темпов роста потребуется либо существенно увеличить объем инвестиций и их долю в валовом доходе – что потребует изменений структуры национальной экономики и изменений макроэкономической политики, либо обеспечить рост потенциального ВВП за счет прочих факторов.

Как показано выше, увеличение занятости обеспечивает лишь незначительную часть экономического роста, как вследствие невысокого коэффициента при оценке производственной функции, так и вследствие относительно невысокой волатильности уровня занятости. Кроме того, исходя из темпов роста населения и структуры трудовых ресурсов Беларуси, вряд ли можно рассматривать увеличение численности занятых в качестве важного источника экономического роста в ближайшие периоды. Поэтому компенсировать снижающийся

вклад в экономический рост накопления капитала можно только за счет увеличения общефакторной производительности.

Примечание. Отношение процентного изменения ВВП г/г к процентному изменению доли инвестиций в ВВП г/г.
Источник: Собственные расчеты на базе данных Белстата.

Рис. 2.4. Приростный коэффициент инвестиций

Вместе с тем, в кризисный период вклад общефакторной производительности существенно снизился, а начиная с 4-ого квартала 2008 г. он стал отрицательным. На основе оценки уравнения (3) можно говорить, что важнейшим фактором обеспечивавшим рост данного показателя в докризисный период являлось увеличение экспорта в Россию. Вместе с тем, одной из основных проблем для белорусской экономики в 2009 г. стала потеря рынков сбыта в России, вследствие опережающего падения инвестиций в этой стране. Помимо непосредственного снижения внешнего спроса, данная тенденция является угрозой вследствие высокой роли российского экспорта для белорусской экономики, в результате чего в целом ухудшается экономическая среда (что в данном контексте мы интерпретируем как снижение общефакторной производительности). На основе анализа в Крук (2009), можно говорить о том, что ожидания скорого восстановления объемов экспорта в Россию вряд ли оправданы. При реализации любого сценария развития глобальной экономики и, соответственно, российской экономики, определенные относительные выгоды Беларусь может получить лишь на коротких промежутках времени. Нынешние меры экономической политики по обеспечению дополнительных факторов конкурентоспособности могут оказаться эффективными в краткосрочной перспективе, но они не решают долгосрочных проблем. Вместе с тем, для обеспечения роста потенциального ВВП на основе роста общефакторной производительности необходимы меры по преломлению долгосрочной тенденции снижения конкурентоспособности на российском рынке инвестиционных товаров, которые традиционно обеспечивают значительную часть белорусской экспортной выручки. Для этого необходимо появление новых факторов конкурентоспособности белорусских предприятий, поскольку действия ценовых параметров, связанных с конкуренцией на основе факторов производства, вряд ли будет достаточно для поддержания и повышения конкурентоспособности на рынках инвестиционных товаров.

Изменение общефакторной производительности вследствие различных фаз политикоделового цикла во многом зависит от располагаемых ресурсов у правительства для стимулирования желаемой экономической динамики. Потенциально данный фактор может обеспечить некоторый рост общефакторной производительности. Однако по своей природе такое увеличение может быть исключительно краткосрочным. Поэтому его вряд ли можно рассматривать в качестве адекватной замены снизившейся отдаче на капитал. Наконец, еще одним потенциальным источником роста общефакторной производительности является дина-

мика цены на газ. Однако, исходя из оцененных коэффициентов, для того чтобы компенсировать снижение других факторов, соотношение цены на газ для Беларуси и Европы должно существенно снизиться, что опять-таки представляется малореальным исходя из существующих реалий.

Таким образом, можно констатировать, что концептуальным каналом воздействия кризиса на белорусский реальный сектор стало снижение нормы отдачи на инвестиции, а также снижение общефакторной производительности. В результате в период кризиса рост потенциального ВВП, при прочих равных условиях, будет существенно более низким, нежели в предыдущие периоды. Для того чтобы обеспечить более высокие темпы роста, необходим пересмотр мер структурной политики, направленной на повышение нормы отдачи на инвестиции в национальной экономике, а также меры по стимулированию благоприятного воздействия внешней среды.

2.1.2. Проблемы и перспективы развития кредитно-финансовой системы Беларуси

По данным по состоянию на 2008 г. Национальный банк Беларуси провел стресс-тесты банковской системы¹⁴, направленные на выявление основных рисков, которым подвержены белорусские банки. Кроме того, стресс-тестирование банковской системы, по данным по состоянию на конец 1-го квартала 2009 г., была проведена МВФ¹⁵. Результаты перечисленных стресс-тестов во многом совпадают и свидетельствуют о высоких рисках ликвидности в белорусской банковской системе. В частности, стресс-тесты НББ показывают, что в случае масштабного оттока средств вкладчиков из белорусских банков (сценарий 20% оттока средств), наиболее крупные белорусские банки столкнутся с проблемами по выполнению всех нормативов ликвидности. К схожим результатам по оценкам НББ приводит и потенциальный отток средств нерезидентов. Аналогичные результаты получены и в стресс-тестах МВФ, которые также позиционируют риск ликвидности в качестве основного для банковского сектора страны. И те и другие стресс-тесты свидетельствуют о наибольшей подверженности риску ликвидности крупных государственных банков. Помимо этого, на основании стресс-тестов МВФ можно сделать вывод о том, что государственные банки также довольно чувствительны к кредитным рискам и ухудшению качества своих активов. При этом стоит отметить, что проведенные стресс-тесты при оценке использовали данные на основании старой методологии классификации активов по степени риска, что довольно существенно улучшало оценки качества активов белорусских банков.

В качестве основной причины высокого риска ликвидности в белорусской банковской системе следует выделить практику директивного кредитования, которая в большинстве случаев предполагает финансирование долгосрочных инвестиционных проектов, включая жилищное строительство. Наибольшая нагрузка по обслуживанию такого рода программ ложится на государственные банки. В результате уже в 2009 г. Белагпромбанк и Беларусбанк практически на протяжении всего года не выполняли норматив НББ по показателю краткосрочной ликвидности и соотношению ликвидных и суммарных активов. Наряду с рисками ликвидности в крупных государственных банках сосредоточены также и существенные кредитные риски. Причем эти виды рисков довольно тесно взаимосвязаны между собой. В таком случае дальнейшее ухудшение качества активов крупных государственных банков (которое, вероятно, будет иметь место, по крайней мере, вследствие неблагоприятной внешней среды) будет в еще большей мере обострять проблему наличия ликвидных ресурсов. В такой ситуации сохранение существенной кредитной нагрузки в этих банках может обусловить невозможность исполнения банками своих обязательств, что может привести к дополнительному оттоку ресурсов. Таким образом, вследствие того, что в 2009 г. банковская система, прежде всего в лице крупнейших госбанков, приняла на себя изрядную долю проблем белорусской экономики, она во многом лишилась того запаса прочности, которым обладала. Поэтому в

¹⁴ Национальный банк Республики Беларусь (2009). Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2008.

¹⁵ МВФ (2009). Доклад МВФ по стране №09/260.

2010 г. из источника стабильности крупные белорусские банки могут стать источником шока во всей кредитно-финансовой системе.

Чтобы избежать неблагоприятных последствий, в 2010 г. в отношении белорусской банковской системы должно быть принято одно из концептуальных решений: (i) снижение директивной кредитной нагрузки и сбалансирование пруденциальных показателей. (ii) рекапитализация государственных банков, (iii) стимулирование притока дополнительных заемных средств в банковскую систему.

Первый сценарий предполагает, что во взаимодействии банковского сектора и реального сектора соображения о необходимости обеспечения высоких темпов роста экономики будут вторичны относительно финансового состояния банковской системы. Де-факто такой сценарий означает изменение роли белорусской банковской системы в качестве единственного «поставщика» капитала для предприятий реального сектора. При таком подходе, банки должны получить самостоятельность в реализации своей кредитной политики, избавив свои балансы от квазифискальных операций. Реализация такого сценария, вероятно, потребует отказа от приоритетности валовых показателей роста и фокусирование на показателях экономической эффективности и конкурентоспособности в качестве основы долгосрочного развития.

В рамках второго сценария в качестве основных источников для проведения рекапитализации могут использоваться государственные средства и/или иностранные инвестиции. Поскольку возможности бюджета по вливанию больших объемов средств в государственные банки будут ограничены в ближайшие периоды, то реализация такого сценария представляется более вероятной на базе иностранного капитала. Вместе с тем, привлечение иностранного капитала в белорусскую банковскую систему также потребует реализации мер, представленных в первом сценарии.

Наконец третий сценарий предполагает сохранение основных механизмов взаимодействия между белорусским банковским и реальным сектором. Вероятность реализации такого сценария во многом зависит от благоприятной конъюнктуры мирового финансового рынка и мер, предпринимаемых экономическими властями по привлечению иностранного капитала.

Таким образом, выбор новой модели экономического роста в Беларуси тесно взаимосвязан с определением роли и места кредитно-финансовой системы в национальной экономике. Успех новой модели роста во многом будет зависеть от согласованности тех факторов, на которые будет опираться новая модель роста с новой архитектурой белорусской кредитно-финансовой системы.

2.1.3 Возможности и перспективы экономической политики по обеспечению высоких темпов роста в 2010 году

В соответствии с официальным прогнозом, утвержденным в конце 2009 г., предусматривается, что темп роста ВВП в 2010 г. составит 11–13% г/г, а рост инвестиций в основной капитал 23–25%. Предполагается, что такие темпы роста будут обеспечены за счет привлечения внешних ресурсов и обеспечения благоприятных условий поставок российских энергоносителей. Кроме того, правительство рассчитывает на благоприятное воздействие внешней среды, в частности благоприятные условия поставок российских энергоносителей. Белорусское правительство рассчитывает на беспощинные поставки нефти для дальнейшей переработки на белорусских заводах, а также синхронизацию с Россией повышения цен на газ. Ранее предполагалось, что Беларусь перейдет на рыночные цены на российский газ уже с 2011 г. Таким образом, возможные договоренности в сфере энергетики действительно могут улучшить для Беларуси внешнюю конъюнктуру в 2010 г. То есть, можно говорить о том, что правительство в качестве основных факторов роста потенциального ВВП видит факторы, схожие с моделью, реализованной в 2003–2008 гг. – преференциальные цены на энергоносители и преференциальный доступ на российский рынок. Реализация такой модели во многом зависит от политических составляющих. Кроме того, весьма сомнительна возможность обес-

печения высокой нормы отдачи на капитал и повышения общефакторной производительности за счет перечисленных факторов в течение длительного периода. Помимо перечисленных, правительство также выражает готовность идти на частичные реформы, способствующие улучшению делового климата в Беларуси. Но даже в случае, если такая модель роста будет реализована, то повышение потенциального ВВП на ее основе займет достаточно длительный период времени. Это означает, что задача о достижении высоких темпов роста уже в 2010 г. подразумевает их достижение не на основе повышения долгосрочных возможностей национальной экономики – потенциального ВВП, а на основе искусственного стимулирования со стороны спроса.

Как показано в разделе 1.2, из составляющих совокупного спроса, в данный момент основной роста может стать либо восстановление внешнего спроса, либо стимулирование внутреннего спроса, главным образом, посредством инвестиций. Поскольку внешний спрос преимущественно зависит от глобальной экономической конъюнктуры, то оказывать на него существенное влияние Беларусь не может. В такой ситуации основным доступным источником роста со стороны спроса являются инвестиции в основной капитал, которые могут обусловить последующий рост других компонентов спроса (например, потребления домашних хозяйств). Учитывая необходимость изменений в нагрузки на белорусскую банковскую систему, можно говорить, что единственным потенциально доступным источником финансирования инвестиций в основной капитал в 2010 г. будут иностранные инвестиции.

Стимулируя приток капитала, Беларусь в 2010 г., вероятно, активизирует приватизационные сделки, которые помимо непосредственной платы за приватизацию объектов государственной собственности будут также включать дополнительные условия по привлечению капитала. Например, в декабре была одобрена сделка по продаже российскому Сбербанку БПС-банка за сумму около USD 281 млн, но которая включает в себя дополнительное инвестиционное соглашение. В соответствии с ним, предполагается, что Сбербанк в 2010 г. выступит организатором размещения Беларусью еврооблигаций на сумму около USD 2 млрд, облигаций на российском рынке на сумму около RUB 15 млрд, обеспечит привлечение синдицированных кредитов на сумму около USD 300 млн и RUB 5 млрд, а также будет напрямую кредитовать белорусские предприятия. Другими источниками иностранного капитала в 2010 г. могут стать ресурсы МВФ в рамках новой программы, направленной на структурные реформы; средства ЕБРР, МБРР, а также макрофинансовая помощь ЕС; ресурсы экспортно-импортного банка Китая, с которым было подписано соглашение об открытии кредитной линии на сумму около USD 5.7 млрд. По нашим оценкам, для того, чтобы обеспечить запланированный рост инвестиций в основной капитал, в 2010 г. Беларусь должна привлечь в виде прямых иностранных инвестиций или же долгосрочных займов для финансирования инвестиций в основной капитал дополнительно около USD 4.5–5 млрд. Исходя из приведенных запланированных займов, можно говорить о том, что в 2010 г. Беларусь сможет привлечь необходимые ресурсы для финансирования запланированного инвестиционного роста. Однако его искусственное стимулирование в 2010 г. видится неоднозначным, поскольку приведет к сохранению высокого дефицита текущего счета, наращению внешнего долга, дополнительному инфляционному давлению, что ухудшит перспективы долгосрочного роста. Поэтому такой искусственный рост в 2010 г. приведет к дальнейшему накоплению диспропорций в белорусской экономике и может в дальнейшем привести к нарушению макроэкономического баланса, что, в свою очередь, ухудшит перспективы долгосрочного роста.

2.2. Возможности и перспективы экономической политики, направленной на преодоление диспропорций в белорусской экономике

В работе Крук, Чубрик (2009) представлены модельные расчеты основных показателей белорусской экономики в рамках различных сценариев. Эти сценарии выделяются на основе предположений о динамике мировой экономики, а также на основе предположений относительно использования различных мер экономической политики экономических властей. Ос-

новным выводом расчетов в рамках всех сценариев является наличие проблемы устойчивого внешнего дисбаланса (дефицита текущего счета). В соответствии с прогнозами по базовому сценарию дефицит текущего счета в 2010 г. превысит 10% от ВВП. В рамках сценария значительной девальвации и жесткого ограничения заработной платы – а именно эти инструменты рассматриваются в качестве основных по балансированию текущего счета – дефицит сохраняется на довольно высоком уровне. Использование сокращения государственного потребления представляется менее эффективным для сокращения дефицита текущего счета вследствие наличия сильного эффекта вытеснения. Обуславливая рост частных инвестиций, что является благоприятным фактором для долгосрочного роста, сокращение государственного потребления в конечном итоге приводит и к росту инвестиционного импорта, тем самым нивелируя эффект воздействия на текущий счет.

Для решения данной проблемы посредством инструментов экономической политики представляется необходимым использование либо очень большой девальвации, либо совокупности инструментов экономической политики, включающей девальвацию, ограничение внутреннего спроса (посредством ограничения заработной платы) и других рассмотренных мер политики. В рамках одного из сценариев достаточно большая девальвация наряду с 15%-ным сокращением реальной заработной платы приводит к сокращению уровня дефицита текущего счета лишь до 10% от ВВП, что, безусловно, является неприемлемым для устойчивого развития. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в настоящий момент дефицит текущего счета является во многом структурной проблемой для Беларуси, которую чрезвычайно трудно решить мерами макроэкономической политики.

Приемлемость использования девальвации можно также рассматривать через призму ее воздействия на монетарную сферу. Оценки демонстрируют, что дополнительная девальвация создает высокие инфляционные риски. При этом высокая инфляция может иметь место даже на фоне предпосылки об относительно жесткой монетарной политике НББ (в соответствии с обязательствами экономических властей в рамках Меморандума с МВФ). Такая инфляционная динамика будет отличаться от динамики цен в большинстве стран в условиях кризиса, многие из которых испытывают дефляционное давление вследствие снижения внутреннего спроса.

Можно выделить три группы факторов, обуславливающих наличие инфляционных рисков для Беларуси. Во-первых, как и большинство переходных стран, которые в течение долгого периода функционировали в условиях внешнего дефицита, Беларусь была вынуждена девальвировать национальную валюту. Это автоматически увеличило цены на импортируемые товары. Во-вторых, как и во многих экономиках региона, функция спроса на деньги может не быть устойчивой в период внешних шоков. Это может быть обусловлено, например, замещением наличной национальной валюты иностранной, а также финансовой долларизацией, что может подрывать баланс на внутреннем денежном рынке. В-третьих, инфляционное давление может быть также следствием политики по стимулированию внутреннего спроса в условиях кризиса. Сценарии, отражающие чрезмерный разогрев внутреннего спроса, также демонстрируют наличие дополнительного инфляционного давления.

Таким образом, использование девальвации в качестве единственного (основного) инструмента может привести к высокой инфляции, что нарушит макроэкономическое равновесие в среднесрочном периоде (который находится за рамками модели) и создаст препятствия для экономического роста. Поэтому можно сделать вывод, что данный инструмент не является достаточным для устранения внешнего дисбаланса, а также приведет к негативным последствиям в среднесрочном периоде. Вместе с тем, стоит отметить, что при ряде обстоятельств использование девальвации может оказаться неизбежным.

Даже довольно оптимистичные сценарии восстановления мировой экономики в 2010 г. также не обеспечивают достижения сбалансированного (или близкого к балансу) текущего счета. Используемые в настоящий момент инструменты экономической политики являются либо недостаточными, либо степень их использования для сбалансирования текущего счета должна быть такой, что приведет к существенному снижению уровня жизни в стране. В по-

следнем случае могут возникнуть негативные социальные последствия и во многом могут быть подорваны перспективы долгосрочного роста. Надежда достигнуть «приемлемого» уровня дефицита достаточно быстро может быть реализована лишь в случае очень быстрого восстановления мировой экономики, которое будет сопровождаться таким же быстрым восстановлением мировой торговли, а также «правильной» внутренней экономической политики. Вместе с тем, столь быстрое восстановление глобальной экономики, а тем более быстрое восстановление объемов мировой торговли, представляются маловероятными. Поэтому, на наш взгляд, для устранения огромного внешнего дефицита, как в среднесрочном, так и долгосрочном периоде, представляется необходимым одновременно использовать меры структурной политики, направленные на повышение национальной конкурентоспособности, наряду с внутренне согласованным перечнем мер текущей макроэкономической политики.

Поскольку проблема внешнего дисбаланса рассматривается как долгосрочная, то особый интерес вызывают инструменты по его финансированию, и, в частности, использование государственных заимствований. Представляется, что на данный момент отсутствует четко выработанная стратегия по снижению дефицита текущего счета, но одновременно прослеживается стратегия привлечения внешних займов для финансирования существующего дефицита. При таком подходе, когда сохраняющийся дефицит постоянно покрывается новыми займами, Беларусь может потерять свое конкурентное преимущество в виде низкого уровня внешнего долга. Кроме того, при неблагоприятных сценариях, достаточно быстро может быть достигнут критический уровень внешних займов (особенно учитывая высокий уровень обслуживания долга¹⁶).

Довольно противоречивые выводы можно получить при рассмотрении использования таких инструментов, как государственное потребление и стимулирование инвестиционного спроса. Расчеты демонстрируют, что прекращение стимулирования инвестиций обуславливает довольно существенное замедление их роста, которое, однако, компенсируется эндогенным ускорением роста в последующем году. Отказ от стимулирования роста инвестиций в соответствии с модельными расчетами также позволяет избежать ситуации избыточного внутреннего спроса и соответствующего инфляционного давления на экономику, поскольку эндогенный рост в 2010 г. уже не приводит к столь высокому показателю инфляции. Вместе с тем, при интерпретации результатов данного сценария следует учитывать и ряд особенностей, поскольку модель не учитывает при текущем росте инвестиций изменение их структуры в пользу жилищных инвестиций. Жилищные инвестиции имеют свои особенности; кроме того, ряд особенностей обусловлен и спецификой жилищного рынка в Беларуси. Поэтому можно допустить, что модельные расчеты с точки зрения инфляционного давления не в полной мере оправданы, и данный инструмент может быть довольно действенным в период кризиса. Кроме того, роль таких инвестиций в формировании спроса на импорт не так однозначна, как это может следовать из модели. Поэтому, если использование этого инструмента соответствует ряду предпосылок (отсутствие масштабной искусственной кредитной экспансии, отсутствие прямых бюджетных дотаций, слабое влияние на спрос на импорт и т.п.), его можно считать относительно эффективной антикризисной мерой.

Снижение государственного потребления в период кризиса также может приводить к различным последствиям, а потому является весьма неоднозначным инструментом. С точки зрения снижения сокращения внешнего дефицита можно говорить о неэффективности данного инструмента. Вместе с тем, статистические оценки демонстрируют наличие довольно сильного эффекта вытеснения, и, потому, снижение госрасходов может оказаться эффективным с точки зрения стимулирования частных инвестиций и последующего роста. Принимая во внимание последствия использования этого инструмента, мы полагаем, что его можно использовать наряду с другими инструментами экономической политики в случае необходимости компенсации их негативного воздействия на инвестиционный спрос.

¹⁶ См. Шиманович Г. (2009). Внешний долг Беларуси: проблема устойчивости, Исследовательский центр ИПМ, *Дискуссионный материал* PDP/09/01, <http://www.research.by/pdf/pdp2009r01.pdf>.

Наконец, стоит отметить, что рассмотренные сценарии не обеспечивают бурного роста в 2010 г. Как показано выше, он может быть обеспечен посредством привлечения большего объема иностранных инвестиций. Во многом это обусловлено тем, что в предыдущие периоды предотвращение рецессии было достигнуто посредством мер по стимулированию внутреннего спроса, большинство из которых при дальнейшем использовании нанесут вред белорусской экономике, как в среднесрочном, так и в долгосрочном периоде. Поэтому при выборе мер экономической политики следует учитывать эту опасность, а потому в качестве приоритета должны выступать не краткосрочные цели, а содействие долгосрочному экономическому росту.

3. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ

3.1. Анализ изменений в структуре внешней торговли Беларуси

Внешняя торговля традиционно относится к одному из основных факторов устойчивого экономического роста. Это особо справедливо для Беларуси, имеющей высокую степень открытости экономики вследствие узости внутреннего рынка, а также необходимости импортировать в первую очередь промежуточные и инвестиционные товары. Так, в 2008 г. отношение экспорта и импорта к ВВП составляло 54.8% и 64.9% соответственно, и было одним из самых высоких в регионе. В I полугодии 2009 г. в связи с финансовым и экономическим кризисом отмечалось некоторое снижение данных показателей (экспорт/ВВП составил 41.8%, а импорт/ВВП – 59.1%), вызванное как уменьшением средних цен, так и физических объемов внешнеторговых потоков. В то же время высокая степень открытости делает экономику Беларуси очень уязвимой к экзогенным шокам, что в полной мере показал российский кризис 1998 г., а также текущий экономический кризис. Так, в 1999 г. белорусский экспорт сократился на 26.4% (г/г), а импорт на 22% (г/г). В 2009 г. падение было еще более значительным – за январь-август поставки на внешние рынки уменьшились на 44.5%, ввоз товаров в страну снизился на 34.7%, при этом, в отличие от ситуации 1998–1999 гг., сокращение внешнеторгового оборота происходит также и со странами вне СНГ. В связи с этим встает вопрос, явилось ли такое значительное снижение экспорта и импорта исключительно следствием действия экзогенных факторов или же тенденции, сложившиеся в последние годы во внешней торговле, в частности особенности качественной структуры экспорта, в значительной степени повлияли на глубину сокращения торговли?

3.1.1. Географическая структура экспорта

С 1999–2000 гг., отмечается тенденция увеличения удельного веса стран вне СНГ в экспорте Беларуси. Однако Беларусь оставалась одной из немногих стран СНГ, чьи экспортные рынки по-прежнему находились преимущественно в государствах, так называемого ближнего зарубежья. Вплоть до 2005 г., изменения в региональной структуре внешней торговли происходили очень медленно, и Россия оставалась основными торговым партнером Беларуси. Однако благоприятная конъюнктура на рынке нефтепродуктов, черных металлов и калийных удобрений привели к существенным изменениям в географической структуре экспорта (Точицкая, Шиманович (2009)). В результате доля России в экспорте сократилась до 32.1% в 2008 г., а удельный вес стран так называемого дальнего зарубежья вырос (56.2%), прежде всего, за счет увеличения поставок нефтепродуктов в страны ЕС, чья доля в экспорте составила 43.9% (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Географическая структура экспорта/импорта Беларуси (%)

	1995	1999	2004*	2005*	2008**
Экспорт					
СНГ	63.0	60.8	53.1	44.2	43.8
в т.ч. Россия	45.6	54.5	47.1	35.8	32.1
вне СНГ	46.9	39.2	46.9	55.8	56.2
в т.ч. ЕС	12.0	9.0	36.7	44.1	43.9
Импорт					
СНГ	66.0	64.3	72.2	66.6	66.0
в т.ч. Россия	53.3	56.4	68.2	60.4	59.8
вне СНГ	34.0	35.7	27.8	33.4	34.0
в т.ч. ЕС	16.3	19.8	19.8	21.4	21.7

Примечание. *ЕС 25, **ЕС 27.

Источник: расчеты по данным DOTS/IFS.

Основным торговыми партнерами Беларуси в странах СНГ помимо России являлась Украина, удельный вес которой в поставках на рынки Содружества возрос с 7.7% в 1999 г. до 19.4% в 2008 г. Казахстан, с которым Беларусь формирует Таможенный союз, занимал в экспорте в СНГ третье место, однако, его доля составляла всего 2.5% (табл. 3.2). В то же время в импорте в ближнее зарубежье безоговорочно доминировала Россия, и ее значение только возрастало (с 87.8% в 1999 г. до 90.6% в 2008 г.), что было обусловлено увеличением цен на энергоносители, поставляемые из данной страны.

Таблица 3.2

Внешняя торговля Беларуси со странами СНГ в (%)

	Экспорт			Импорт		
	1999	2005	2008	1999	2005	2008
СНГ	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Россия	89.0	81.0	73.5	87.8	90.8	90.6
Украина	7.7	12.9	19.4	9.7	8.0	8.1
Казахстан	0.8	2.6	2.5	0.3	0.3	0.7
Молдова	0.8	1.4	1.7	0.9	0.7	0.4
Туркменистан	0.6	0.6	0.3	0.04	0.0	0.0
Остальные страны СНГ	1.1	1.5	2.6	1.3	0.2	0.2

Источник: Белстат.

В экспорте со странами вне СНГ в 2008 г. доминировали Нидерланды, Литва, Польша и Великобритания. Причем доля Нидерландов увеличилась с 2.4% в 1999 г. до 29.7%, Великобритании – с 2.6% до 7.8%, удельный вес Польши в экспорте практически не изменился (9.9%), в то же время Германия, ранее являвшаяся основным торговым партнером из стран дальнего зарубежья, значительно уступила свои позиции (с 9.4% в 2007 г. до 4.5% в 2008 г.). Основными странами-импортерами по-прежнему оставалась Германия, которая является основным поставщиком инвестиционных товаров для белорусских предприятий, а также Китай и Польша. Причем доля Китая в импорте стран вне СНГ существенно увеличилась по сравнению с 1999 г. (с 1.7% до 10.5% в 2008 г.), и он стал вторым по значимости партнером среди государств, поставляющих товары из дальнего зарубежья.

Таблица 3.3

Внешняя торговля Беларуси со странами вне СНГ в (%)

	Экспорт			Импорт		
	1999	2005	2008	1999	2005	2008
вне СНГ	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
1. Германия	9.4	7.9	4.5	29.1	20.1	20.8
2. Польша	9.1	9.5	9.9	9.1	10.4	8.6
3. Италия	2.8	1.8	1.8	6.6	7.1	6.5
4. Франция	1.4	3.1	0.5	3.2	3.2	4.2
5. Нидерланды	2.4	27.0	29.7	3.3	2.9	2.7
6. Чехия	1.2	0.6	0.6	2.6	1.8	2.5
7. Великобритания	2.6	12.6	7.8	3.6	2.6	2.0
8. Швейцария	0.4	0.1	0.1	1.6	2.2	2.0
9. Литва	7.6	3.6	11.8	4.3	2.4	1.7
10. Латвия	11.4	3.9	3.4	1.4	1.6	1.0
11. Китай	8.7	4.8	3.4	1.7	5.1	10.5
12. Индия	2.1	2.2	1.7	0.7	0.8	0.9
13. США	3.5	2.8	0.8	5.4	4.2	3.6
14. Бразилия	3.0	1.9	5.9	1.5	2.6	1.2
ост. вне СНГ	35.4	17.8	17.6	25.9	33.0	31.8

Источник: Белстат.

Переориентация экспорта и сокращение в нем доли России привели к существенному росту индекса географической диверсификации торговли¹⁷. За 2000–2008 гг., он увеличился с 2.283 до 2.631, что сопоставимо с такими странами ЕС как Германия и Великобритания и выше, чем в Венгрии, Польше и Чехии.

3.1.2. Товарная структура экспорта

За 1999–2009 гг. в структуре экспорта в СНГ не произошло существенных изменений, по-прежнему доминирующую роль в поставках на данный рынок играли машины, оборудование и транспорт, хотя удельный вес последнего снизился на 0.7 процентных пункта. Это было связано с тем, что страны СНГ при обновлении промышленного парка все еще ориентировались на относительно недорогие инвестиционные товары, производимые на белорусских предприятиях. Вместе с тем, за анализируемый период сфера специализации экспорта расширилась за счет химической продукции, удельный вес которой вырос до 11.2%, и нефтепродуктов (10.3%), также повысилась роль сельскохозяйственной и пищевой продукции (14.6%).

Согласно данным табл. 3.4, в 1999–2008 гг. структура экспорта Беларуси в страны дальнего зарубежья значительно изменилась. Так, доля поставляемых на данные рынки транспортных средств упала с 13.6% до 2.4%, а удельный вес нефти и нефтепродуктов увеличился с 12.5% до 56.2%, еще одним важным экспортным товаром по-прежнему оставались калийные удобрения. Два из последних вышеупомянутых товаров в сумме составляли 73.7% экспорта в 2008 г., а вместе с недрагоценными металлами их доля возростала до 80.5%. Таким образом, можно констатировать, что белорусский экспорт вне СНГ приобрел ярко выраженную сырьевую направленность.

Поскольку торговля нефтепродуктами может вносить искажения при анализе структуры внешней торговли, в табл. 3.4 также приведен экспорт/импорт по основным товарным группам без учета нефтепродуктов. Это в определенной мере позволяет пролить свет на то, происходила ли реальная переориентация традиционного белорусского экспорта с российского рынка на страны вне СНГ. Как видно из табл. 3.4, в 1999–2008 гг., удельный вес экспорта сократился в поставках в дальнее зарубежье с 15.6% до 5.6%, машин и оборудования – с 7.3% до 4.3% (следует отметить, что доля данных групп товаров в мировом экспорте постоянно увеличивается), текстиля – с 11.0% до 2.5%, древесины и изделий из нее – с 5.5% до 3.3%. Только по двум группам – недрагоценные металлы и химическая продукция – отмечался рост удельного веса в структуре экспорта (с 10.9 до 15.5% и с 35.1 до 56.9% соответственно), во втором случае за счет увеличения поставок на внешние рынки калийных удобрений. Приведенные выше данные позволяют сделать вывод о том, что снижение удельного веса стран СНГ и, в частности, России и соответствующее повышение государств дальнего зарубежья не означало переориентации товаров с одних рынков на другие, а было вызвано, в первую очередь, наращиванием поставок нефтепродуктов и благоприятной ценовой конъюнктурой, складывающейся на мировых рынках для данных товаров. Более того, по некоторым традиционным товарам, например текстилю, за анализируемый период наблюдалось не только сокращение удельного веса, но и стоимостных объемов экспорта (на 7%).

В структуре импорта в анализируемый период наблюдались схожие тенденции, выражающиеся в значительном росте удельного веса нефти и нефтепродуктов (с 16% до 42.1%) в поставках из стран вне СНГ (т.е. из России), что практически привело к доминированию минеральных продуктов и недрагоценных металлов (69.7%) во ввозимых из данного региона товарах. При этом удельный вес инвестиционных товаров, таких как машины, оборудование

¹⁷ Для оценки географической концентрации/диверсификации торговли был использован индекс абсолютной энтропии (Absolute Entropy Index), рассчитанный как $I_{xi} = \sum b_{ij} \ln(1/b_{ij})$, где b_{ij} удельный вес экспорта/импорта страны i в страну j , $\ln(1/b_{ij})$ используется в качестве веса. Чем выше индекс, тем более диверсифицированной является экспорт/импорт. Более подробно методику см. в Laaser и Schrader (2002).

и транспорт, а также химической продукции в импорте из СНГ сократился. При анализе структуры импорта без учета нефтепродуктов отмечаются схожие тенденции – доля минеральных и химических продуктов, а также драгоценных металлов увеличилась на 4.1 процентных пункта и составила 61.2%, удельный же вес машин и оборудования остался практически на прежнем уровне, а транспорта сократился. Таким образом, можно констатировать, что по данному географическому направлению интерес в области импорта все в большей степени концентрируется на поставках определенных видов сырья.

Таблица 3.4

Товарная структура экспорта/импорта Беларуси (%)

	1999				2008			
	с нефтью и нефтепродукт.		без нефти и нефтепродукт.		с нефтью и нефтепродукт.		без нефти и нефтепродукт.	
	СНГ	Вне СНГ	СНГ	Вне СНГ	СНГ	Вне СНГ	СНГ	Вне СНГ
Составляющие экспорта								
Сельскохозяйственная и другая пищевая продукция	11.3	1.9	11.7	2.1	14.6	0.7	16.2	1.7
Минеральные продукты	4.5	17.4	1.1	5.6	11.5	58.5	1.6	5.3
в т.ч. нефть и нефтепродукты	3.4	12.5	0.0	0.0	10.1	56.2	0.0	0.0
Химическая продукция	1.8	30.7	1.9	35.1	11.2	24.9	12.4	56.9
в т.ч. калийные удобрения	0.3	18.9	0.3	21.6	1.0	17.5	1.1	39.9
Текстиль	5.4	9.6	5.6	11.0	4.2	1.1	4.6	2.5
Недрагоценные металлы	6.9	9.5	7.2	10.9	9.1	6.8	10.1	15.5
Древесина и изделия из нее	1.2	4.8	1.3	5.5	1.6	1.4	1.7	3.3
Машины и оборудование	17.9	6.3	18.5	7.3	17.9	1.9	19.9	4.3
Транспорт	20.5	13.6	21.3	15.6	19.2	2.4	21.4	5.6
Другие товары	30.5	6.1	31.6	7.0	10.9	2.1	12.1	4.9
Экспорт товаров	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Составляющие импорта								
Сельскохозяйственная и другая пищевая продукция	9.9	17.7	11.8	17.9	5.8	11.9	10.0	11.9
Минеральные продукты	35.7	2.7	23.4	1.7	54.5	1.2	21.3	0.8
в т.ч. нефть и нефтепродукты	16.0	1.0	0.0	0.0	42.1	0.4	0.0	0.0
Химическая продукция	13.7	22.7	16.3	22.9	7.9	19.2	13.6	19.3
Текстиль	2.5	6.4	3.0	6.5	0.8	2.7	1.4	2.7
Недрагоценные металлы	14.6	10.0	17.4	10.1	15.2	6.7	26.3	6.7
Древесина и изделия из нее	0.4	0.5	0.5	0.5	0.5	0.9	0.8	0.9
Машины и оборудование	11.2	28.0	13.4	28.3	8.4	34.8	14.6	35.0
Транспорт	4.9	5.0	5.9	5.0	2.5	15.5	4.3	15.5
Другие товары	7.1	7.1	8.5	7.2	4.4	7.2	7.6	7.2
Импорт товаров	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: расчеты по данным Белстата.

В импорте из стран вне СНГ в анализируемом периоде отмечалось возрастание роли машин и оборудования (с 28% до 34.4%), а также транспорта (с 5% до 15.5%), однако, в последнем случае это было во многом связано с ввозом легковых автомобилей для личного пользования. Тем не менее, эти две группы составляли половину от общего объема поставок из дальнего зарубежья, что свидетельствует об усилении инвестиционной направленности импорта, в то же время доля химической продукции и драгоценных металлов, других двух значимых групп в импорте по данному географическому направлению, сократилась на 6.8 процентных пункта.

3.1.3. Диверсификация товарной структуры экспорта

Одним из показателей, характеризующих прогресс в развитии внешней торговли, является повышение диверсифицированности экспортной корзины. На сегодняшний день существует множество методов и индексов, при помощи которых можно провести такого рода оценку. В

данном исследовании был использован подход, состоящий в определении соотношения между количеством товаров, экспортируемых страной, к их общему количеству в рамках данной тарифной линии. Анализ проводился на уровне пяти знаков Стандартной классификации международной торговли (SITC), данные были получены из статистической базы ООН COMTRADE.

Как показывают данные табл. 3.5, у Беларуси в 1999–2008 гг. отмечалось снижение диверсифицированности экспорта с 75.4% до 63.2%, в то время как у стран-соседей – Литвы, Латвии, Польши, Украины – она возросла. В результате в 2008 г. данный показатель у Беларуси оказался самым низким из стран региона.

Таблица 3.5

Диверсифицированность экспорта (в %)*

	1999	2005	2008
Беларусь	75.4	67.1	63.2
Болгария	72.3	80.2	80.0
Чехия	92.7	91.3	89.4
Эстония	76.4	75.1	75.1
Венгрия	69.6	80.8	67.0
Латвия	65.5	72.2	74.1
Литва	77.8	82.0	81.3
Польша	67.3	91.4	89.4
Россия	88.1	86.5	83.4
Словакия	84.3	67.4	65.4
Словения	82.4	83.7	83.5
Украина	75.1	77.6	80.2

Примечание. * SITC 5 знаков, 2852 товара.

Источник: COMTRADE.

Табл. 3.6 позволяет оценить, насколько диверсифицированным был экспорт в торговле с основными странами-партнерами. В первую очередь обращает на себя внимание заметное снижение данного показателя для России и Украины, являющихся основными рынками сбыта для белорусских промышленных товаров в странах СНГ. Отчасти это может быть связано с потерей конкурентоспособности на них некоторых видов белорусской продукции.

Таблица 3.6

Диверсифицированность экспорта с основными торговыми партнерами

	1999	2005	2008
Россия	68.5	61.9	56.3
ЕС-27	46.8	43.9	42.6
Китай	1.7	3.8	4.7
Индия	1.7	1.8	2.3
Бразилия	0.1	0.5	0.5
Украина	31.8	26.7	28.1
Польша	15.7	16.1	18.5
Великобритания	3.3	5.3	4.9
Нидерланды	5.1	7.9	6.6

Примечание. * SITC 5 знаков, 2852 товара.

Источник: COMTRADE.

Во-вторых, важную роль сыграло сокращение набора товаров, поставляемых на рынок ЕС. Это подтверждает высказанную нами ранее гипотезу о том, что в 1999–2008 гг. увеличение доли Европейского Союза в экспорте не было связано с переориентацией традиционного белорусского экспорта с российского рынка на страны вне СНГ.

В-третьих, существенный рост экспорта в Нидерланды и Великобританию, приведший к тому, что данные страны стали основными торговыми партнерами Беларуси вне СНГ, также не был вызван расширением номенклатуры поставляемых товаров и повышением их кон-

курентоспособности. Он был связан исключительно с увеличением экспорта нефтепродуктов. Например, в Нидерланды за анализируемый период он вырос в 1723 раза, и его доля достигла 98.5% в общем вывозимых в данную страну товаров. В то же время, экспорт одежды сократился на 25%, а его удельный вес составил 0.3%, тогда как в 1999 г. он был 40.5%. Аналогичная картина наблюдается и для экспорта в Великобританию: нефтепродукты превратились в доминирующий товар (95.6%), экспорт одежды сократился в два раза, существенно (32 раза) выросли поставки черных металлов, однако, их доля оставалась незначительной и составляла всего 2%. Следует также отметить, что за 1999–2008 гг. не произошло существенного расширения номенклатуры товаров, поставляемых на рынок традиционного торгового партнера – Польши.

Для количественной оценки степени концентрации/диверсификации торговли был использован индекс Херфиндаля-Хиршмана.

Таблица 3.7

Товарная концентрация экспорта (индекс Херфиндаля-Хиршмана)

	1998	2000	2002	2005	2006	2007	2008
Россия	541.3	557.8	523.0	568.1	596.6	619.4	625.6
вне СНГ	681.9	1734.1	1826.5	2938.3	3358.1	3066.7	3169.5
всего	482.9	692.4	696.7	1356.9	1574.3	1399.3	1598.7

Источник: COMTRADE.

Как показывают расчеты (табл. 3.7), у Беларуси отмечался рост данного индекса как для экспорта в Россию, так и вне СНГ. Повышение товарной концентрации экспорта отражает сокращение количества и номенклатуры экспортируемых товаров или же увеличение доли отдельных товаров в общем объеме их поставок на внешние рынки (например, в случае Беларуси это – нефтепродукты) и, как правило, свидетельствует об ослаблении экспортных позиций.¹⁸ Если для российского рынка значения данного индекса пока остаются достаточно низкими, что свидетельствует о высокой степени диверсифицированности торговли, то для стран вне СНГ он увеличился за 1999–2008 гг. с 681.9 до 3169.5¹⁹, подтверждая тот факт, что торговля по данному географическому направлению во все большей степени становится зависимой от нескольких товаров. Следует также подчеркнуть, что высокая концентрация экспорта также означает его большую уязвимость от изменений, происходящих на мировых рынках ограниченного числа товаров (в случае Беларуси это нефтепродукты, калийные удобрения и черные металлы).

3.1.4. Фактороинтенсивность торговли

Особый интерес представляет анализ экспорта и импорта Беларуси с точки зрения его фактороинтенсивности. Для проведения анализа экспорт и импорт товаров на уровне двух знаков SITC был разделен на пять групп в зависимости от фактороинтенсивности: товары, при производстве которых преимущественно используется сырье (сырьевые товары); трудоемкие товары; капиталоемкие товары; продукция при производстве которой преимущественно используется высококвалифицированная рабочая сила²⁰.

Как показывают данные табл. 3.8, за анализируемый период произошло существенное смещение экспортной специализации Беларуси в сторону товаров с интенсивным использованием сырья. Их удельный вес в общем объеме экспорта увеличился в 1998–2008 гг. почти в 2 раза и составил 47.9%. В экспорте вне СНГ он достиг 62.7% в 2008 г, тогда как в 1998 г. не превышал 22.1%. Одновременно в поставках на рынки данных стран сокращалась доля капи-

¹⁸ Для сравнения, в Польше значение этого индекса находятся в пределах 700, в Венгрии – 1000, в Чехии - 600

¹⁹ Значения индекса Херфиндаля-Хиршмана не превышающие 1000, свидетельствуют о низкой концентрации, 1000-2000 означают среднюю степень концентрации, а 2000 и выше высокую.

²⁰ При анализа используется методика Всемирного Банка. В методике группировка проведена с использованием “Standard International Trade Classification (SITC)”.

талоемких товаров и продукции, производимой с использованием высококвалифицированной рабочей силы (на 14.5 процентных пункта и 7.6 процентных пункта соответственно).

В экспорте на рынки СНГ наоборот наблюдался рост значения капиталоемких товаров (28.7% в 2008 г., по сравнению с 23% в 1998 г.) в первую очередь за счет увеличения продажи шин, черных металлов, тракторов, седельных тягачей и грузовых автомобилей. В то же время доля продукции, произведенной с использованием высококвалифицированной рабочей силы, существенно сократилась. За 1998–2008 гг. удельный вес данной группы товаров в общем объеме экспорта в СНГ снизился с 34.7 до 29.1%, что может являться косвенным свидетельством снижения конкурентоспособности данной группы товаров, в первую очередь на российском рынке. Прежде всего, это относится к поставкам машин, оборудования, механизмов и их частей (за исключением холодильников и морозильников, аудио и видеоаппаратуры, телевизоров, их частей и принадлежностей); транспортного оборудования; приборов и аппаратов оптических, фотографических, измерительных, медицинских, их частей и принадлежностей.

В целом в 2008 г. почти половину экспорта (47.9%) составили природные ресурсы. Как уже отмечалось ранее, очень высокое относительное значение экспорта с интенсивным использованием природных ресурсов указывает на неблагоприятные тенденции в структуре экспорта. Для сравнения экспорт государства Центральной и Восточной Европы (вновь вступившие страны ЕС) характеризуется ростом относительного значения капиталоемких и наукоемких статей экспорта, которые производятся отраслями, имеющими большой потенциал роста и более высокий уровень заработной платы. Зависимость Беларуси от статей экспорта с относительно незначительной добавленной стоимостью ограничивает возможности создания новых рабочих мест в экономике, сдерживая тем самым рост производительности труда.

Таблица 3.8

Фактороинтенсивность торговли

	всего			СНГ			вне СНГ		
	1998	2005	2008	1998	2005	2008	1998	2005	2008
Экспорт									
природные ресурсы	22.9	48.5	47.9	23.3	25.2	25.0	22.1	62.3	62.7
низкотехнологичные	18.3	9.5	7.0	17.4	16.1	14.0	20.1	5.5	2.5
капиталоемкие	27.9	21.9	25.4	23.0	24.3	28.7	37.7	20.5	23.2
высококвалифицированный труд	29.2	18.1	18.0	34.7	30.3	29.1	18.4	10.9	10.8
прочие	1.6	2.0	1.7	1.5	4.1	3.2	1.8	0.8	0.7
всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Импорт									
природные ресурсы	42.6	49.4	49.9	50.8	62.9	66.8	27.8	23.2	17.0
низкотехнологичные	6.4	4.5	4.2	3.2	2.9	2.4	12.2	7.7	7.7
капиталоемкие	26.1	23.0	23.0	20.0	14.6	13.4	37.0	39.5	41.7
высококвалифицированный труд	23.2	16.6	19.5	23.8	15.5	15.3	22.3	18.7	27.5
прочие	1.6	6.4	3.5	2.2	4.1	2.2	0.7	11.0	6.1
всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: COMTRADE.

Анализ фактороинтенсивности импорта позволяет оценить, формируются ли в Беларуси прогрессивные изменения в структуре производства, и происходит ли получение новых технологий и производственных факторов посредством торговли, которая является проводником технологических инноваций, ноу-хау. Эмпирически доказано, что импорт оборудования, промежуточных товаров с точки зрения передачи технологий может оказывать положительное влияние на рост, Сое и Helpman (1995), анализируя темпы роста производительности факторов производства в странах ОЭСР и ряде развивающихся государств, использовали разработанный ими индекс капитала в форме знаний (index of total knowledge capital), рас-

считываемый исходя из инвестиций, направляемых в НИОКР (R&D – Research and Development). В качестве исходной посылки они приняли, что в процессе торговли страны получают доступ к так называемым активам знаний (аккумулированные инвестиции в R&D) пропорционально тому насколько высокотехнологичен их импорт. Результаты исследования показали высокую степень зависимости между ростом совокупной производительности факторов производства и возможностью доступа к зарубежным фондам знаний. Ноекман и Djankov (1997) провели исследование взаимосвязи между географическим направлением торговых потоков и изменением структуры экспорта, а, следовательно, и конкурентоспособностью выпускаемой продукции на примере стран Центральной и Восточной Европы. Выполненный анализ подтвердил, что данные изменения в значительной степени объясняются импортом высокотехнологичных факторов производства, поступающих из ЕС.

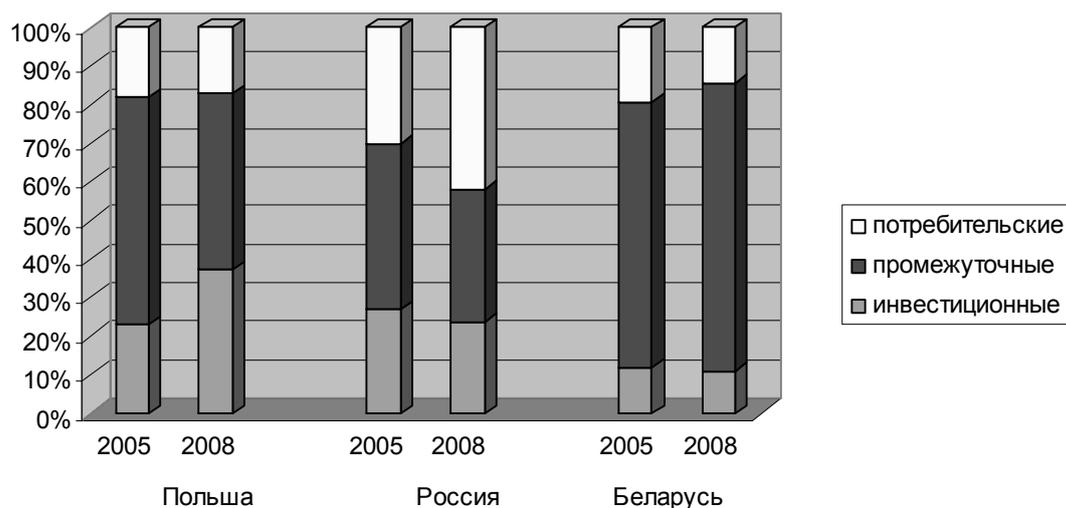
Как показывают данные табл. 3.8, в 1998–2008 гг. в импорте из стран СНГ отмечается существенное снижение как капиталоемких товаров (с 20% до 13.4%), так и продукции, производимой с использованием высококвалифицированной рабочей силы (с 23.8% до 15.3%), при этом доля природных ресурсов очень значительно выросла (66.7%). В импорте из дальнего зарубежья тенденция была обратной – значение капиталоемких товаров в (2008 г. 41.7%) повысилось, прежде всего, за счет алкогольных и табачных изделий, дубильных и красильных экстрактов, моющих средств, каучука и резиновых изделий, а также транспортных средств. Также отмечался рост в импорте удельного веса продукции, произведенной преимущественно с использованием высококвалифицированной рабочей силы, что, несомненно, является положительным фактором, поскольку свидетельствует о том, что обновление промышленного парка²¹ Беларуси происходит преимущественно за счет инвестиционных товаров, поступающих из стран дальнего зарубежья. Это способствует привлечению новых технологий, повышению эффективности производства. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что у ряда стран-соседей, например, России доля данной группы товаров в экспорте не только существенно увеличивалась в анализируемом периоде, но и достигла гораздо более высоких значений (39%), что указывает на более интенсивную замену производственных фондов, а также на усиливающуюся конкуренцию для белорусского инвестиционного импорта со стороны аналогичных товаров, произведенных вне СНГ. Подтверждением этому может также служить структура импорта по категориям конечного использования (так называемым широким экономическим категориям). Как показывает международный опыт, рост импорта, в первую очередь, за счет его инвестиционной составляющей может способствовать повышению конкурентоспособности продукции на внешних рынках, появлению новых сравнительных преимуществ, что, в конечном счете, положительно сказывается на динамике экспорта и состоянии торгового баланса.

Для импорта Беларуси характерно преобладание промежуточного и сокращение доли инвестиционного импорта (рис. 3.1), что является достаточно тревожным сигналом, поскольку может сигнализировать о низких темпах обновления основных фондов. Рост промежуточного экспорта/импорта, в первую очередь, связан с повышением цен на энергоносители (нефть/нефтепродукты), а также с высокой материалоемкостью и энергоемкостью производства.

В 2005–2008 гг. удельный вес инвестиционного импорта в его общем объеме сократился с 12%²² до 10%. Также обращает на себя внимание тот факт, что у Беларуси самый низкий удельный вес инвестиционных товаров в импорте по сравнению с основным торговым партнером по СНГ – Россией, а также по сравнению со страной-соседкой – Польшей (рис. 3.1). Ранее уже отмечалось, что импорт инвестиционных товаров является важной составляющей модернизации производства и, следовательно, повышения конкурентоспособности товаров.

²¹ Следует отметить, что к этой группе относится также продукция химической промышленности и, в первую очередь, органические соединения, продукция неорганической химии, фармацевтическая продукция, пластмассы и изделия из них, офисные машины и оборудование.

²² Данные об экспорте/импорте по категориям конечного использования (широким экономическим категориям) предоставляются Национальным статистическим комитетом Беларуси с 2002 г., в данном году удельный вес инвестиционного импорта составлял 14.3%.

Источник: Данные Национального статистического комитета Беларуси, Центрального статистического офиса Польши и Федеральной службы государственной статистики России.

Рис. 3.1. Импорт товаров по категориям конечного использования в 2005–2008 гг. (%)

3.1.5. Показатели специализации экспорта

Для оценки того, насколько эффективной и конкурентоспособной является экспортная корзина, был рассчитан индекс Michaely. Он позволяет также проанализировать, каким образом происходит диверсификация экспорта с точки зрения товаров и рынков. Чем выше данный индекс, тем более специализированным является экспорт страны.

Таблица 3.9

Индекс специализации экспорта (Michaely index)

	1998	2000	2002	2005	2006	2007	2008
Россия	0.51	0.62	0.58	0.67	0.69	0.69	0.71
Страны вне СНГ	0.46	0.63	0.64	0.70	0.71	0.70	0.73

Источник: расчеты на основе данных COMTRADE.

Как показывают данные табл. 3.9 за анализируемый период белорусский экспорт становился во все большей степени специализированным (т.е. сфокусированным на поставках определенного набора товаров) как на рынке России, так и вне СНГ. Это идет в разрез с тенденциями, наблюдаемыми в мировой экономике. Принято считать, что уровень специализации экспортной корзины зависит от целого ряда параметров, связанных с обеспеченностью факторами производства, их производительностью, специфическими преимуществами, которыми обладают отдельные отрасли и фирмы. Поэтому страны с развитой экономикой имеют, как правило, более диверсифицированную (менее специализированную) экспортную корзину, например, у стран ОЭСР индекс *Michaely* составляет 0.52 (в 1999 г. – 0.54). Однако у развивающихся государств и у формирующихся рыночных экономик также наблюдается снижение данного индекса. Так у Китая он сократился за анализируемый период с 0.73 до 0.67, у Малайзии, Филиппин, Тайланда с 0.64 до 0.61. А у Южной Кореи и Сингапура он составлял последние десять лет 0.37, причем, эмпирически доказано, что профиль экспортной специализации данных стран служил источником их долгосрочного роста. Таким образом, рост данного индекса для Беларуси свидетельствует о неблагоприятных тенденциях, наблюдаемых в экспортной корзине, связанных с уменьшением ее диверсифицированности как на

рынке России, так и вне СНГ в частности из-за снижения конкурентоспособности по ряду товаров.

Еще одним показателем, позволяющим оценить происходящие с экспортом структурные изменения с точки зрения соответствия их мировым тенденциям, является индекс расхождений в торговле (*Trade dissimilarity index*). Данный индекс показывает, насколько приближена экспортная корзина страны к «мировой» и являются ли основные экспортные товары теми, которые наиболее востребованы на мировых рынках. Высокие значения данного индекса или его увеличение означают, что страна экспортирует товары, пользующиеся относительно невысоким спросом на мировых рынках. Как правило, у развитых стран значение данного индекса низкое, поскольку структура их экспорта очень близка к мировой, а у развивающихся стран и формирующихся рыночных экономик отмечается снижение показателя расхождений в торговле.

Таблица 3.10

Индекс расхождений в торговле (*Trade dissimilarity index*)

	1999	2005	2008
Россия	0.35	0.40	0.42
Страны вне СНГ	0.51	0.59	0.62

Источник: расчеты на основе данных COMTRADE.

Как показывают данные табл. 3.10, для Беларуси отмечаются достаточно низкие значения данного индекса, как на рынке России, так и вне СНГ, например, в целом по странам ОЭСР он составляет 0.56. Т.е. структура белорусской экспортной корзины приближена к гипотетической «мировой», однако, обращает на себя внимание тот факт, что по каждому из вышеназванных географических направлений данный индекс растет, особенно это характерно для стран дальнего зарубежья. Это означает, что в структуре экспорта постепенно происходит сдвиг в сторону товаров, пользующихся относительно невысоким спросом на мировых рынках. Для сравнения стоит отметить, что, например, у Китая индекс расхождений в торговле снижается и составляет 0.54, у «азиатских драконов» – 0.56.

3.1.6. Выявленные сравнительные преимущества

При анализе экспортного потенциала страны целесообразно также использовать индексы выявленных сравнительных преимуществ (ВСП – RCA), характеризующие конкурентоспособность товаров на внешних рынках. Если индексы рассчитываются для конкретных рынков зачастую их называют «индексами специализации экспорта» (ИСЭ – ESI).

Таблица 3.11

Коэффициенты выявленных сравнительных преимуществ

SITC		вне СНГ		Казахстан		Россия		Украина	
		1999	2008	1999	2008	1999	2008	1999	2008
0	Живые животные и продукты	0.16	0.28	1.48	3.53	1.77	2.97	0.14	0.64
1	Алкогольные и безалкогольные напитки, табак	0.74	0.15	0.00	0.06	1.09	0.13	0.02	0.00
2	Полуфабрикаты сырье за исключением топлива, в т.ч.	1.71	0.45	0.26	0.10	1.06	0.44	1.05	0.21
24	Пробка и древесина	4.63	2.30	1.16	0.97	0.58	0.56	2.17	0.16
26	Текстильное волокно	3.42	2.72	0.28	0.05	6.61	4.34	4.90	3.00
3	Топливо, смазочные материалы	2.34	4.08	0.00	0.11	0.22	0.03	4.85	3.42
4	Жиры и масла животного и растительного происхождения	0.03	0.17	0.00	0.11	0.28	0.14	0.00	0.00
5	Продукция химической промышленности, в т.ч.	2.60	2.05	0.93	0.63	0.87	0.43	0.86	0.87

СИТС		вне СНГ		Казахстан		Россия		Украина	
		1999	2008	1999	2008	1999	2008	1999	2008
54	Медицинская и фармацевтическая продукция	0.17	0.03	3.71	0.95	0.76	0.15	0.48	0.05
57	Пластик в первоначальных формах	0.66	0.24	0.05	0.63	1.31	0.83	1.79	1.53
58	Пластик в непервонач формах	0.06	0.05	1.21	2.02	0.85	1.58	0.78	0.51
6	Промышленные товары, в т.ч.	1.26	0.70	1.73	1.42	1.56	1.61	1.45	0.85
62	Изделия из резины	1.34	1.57	18.33	11.73	3.65	3.00	3.47	3.19
63	Изделия из древесины и пробки	3.06	1.71	0.89	9.42	1.18	2.21	1.64	3.24
67	Черные металлы и сталь	2.85	1.41	0.03	0.14	1.26	1.46	0.45	0.72
69	Изделия из металлов	1.08	0.51	2.65	1.24	1.73	2.09	1.79	0.77
7	Машины, транспортное оборудование, в т.ч.	0.32	0.13	1.06	1.14	0.88	1.11	0.64	0.67
71	Электрогенераторные установки	0.28	0.08	0.71	0.70	0.77	0.89	0.54	0.31
72	Специальные промышленные установки	1.43	0.60	1.75	4.75	2.53	3.34	2.22	2.96
73	Металлообрабатывающие станки	0.40	0.08	0.04	0.49	0.63	1.10	0.41	0.55
74	Промышленное оборудование общего назначения	0.17	0.07	0.61	1.06	0.86	0.98	0.90	0.48
75	Офисное оборудование, машины для обработки данных	0.00	0.00	0.00	0.00	0.05	0.02	0.01	0.00
76	Телекоммуникационное оборудование	0.07	0.00	0.04	0.03	0.38	0.08	0.07	0.01
77	Электрические машины и аппараты	0.21	0.10	0.63	0.51	0.69	1.09	0.61	0.44
78	Дорожные транспортные средства	0.56	0.21	2.94	1.98	1.63	1.80	0.96	1.14
79	Проч. транспортное оборудование	0.01	0.01	0.25	0.48	0.02	0.09	0.06	0.04
8	Разные промышленные товары	0.85	0.22	0.87	1.09	0.99	1.09	0.41	0.28
9	Прочие	3.08	0.17	0.00	0.01	0.67	0.81	0.00	0.02

Источник: расчеты на основе данных COMTRADE.

Индексы выявленных сравнительных преимуществ²³ по основным группам товаров представлены в табл. 3.11. Они были рассчитаны отдельно для экспорта в Россию, Украину и Казахстан – основных партнеров по СНГ, а также для стран дальнего зарубежья. Как показывают результаты расчетов, в 1999–2008 гг. на рынках России и Казахстана Беларусь имела сравнительные преимущества в торговле продукцией пищевой промышленности, пластиками, изделиями из металла, а также из древесины и резины, причем, по большинству из вышеназванных позиций за исключением последней в анализируемом периоде наблюдался рост ВСП. Усиление экспортной специализации по машинам, оборудованию и транспорту происходило за счет роста конкурентоспособности на рынках данных стран по специальным промышленным установкам и транспортным средствам (последнее верно только для российского рынка, так как в Казахстане сравнительные преимущества по данной группе товаров снизились). Следует также обратить внимание на то, что по промышленному оборудованию общего назначения отмечался рост коэффициента ВСП, что свидетельствует о возможности появления в ближайшем будущем сравнительных преимуществ по данной группе товаров. На рынке Украины, а также России традиционно конкурентоспособной была продажа текстильных волокон, однако, по данной товарной позиции наблюдалось снижение ВСП. Пред-

²³ Индекс выявленных сравнительных преимуществ (RCA) рассчитывался по формуле Бела Балашша (Bela Balassa) как индекс специализации экспорта, т.е. он вычислялся а для рынков России, Украины и Казахстана и стран вне СНГ. Значение индекса RCA, превышающие 1, свидетельствует о наличии сравнительных преимуществ и наоборот.

метом специализации белорусского экспорта в Украине было также топливо и смазочные материалы, пластики, изделия из резины и из древесины, хотя по данным товарам (за исключением изделий из древесины) наблюдалось ослабление конкурентных позиций. Из группы инвестиционных товаров сравнительными преимуществами на украинском рынке обладали специальное промышленное оборудование и транспорт, причем индекс ВСП по ним улучшался. Однако следует отметить, что в целом белорусские инвестиционные товары (машины, оборудование, транспорт) не были конкурентоспособными на украинском рынке.

В странах дальнего зарубежья Беларусь специализировалась на продукции химической промышленности, а также топливе и смазочных материалах, причем рост конкурентоспособности отмечался только по последней группе. Хотя в целом по группе полуфабрикаты и сырье за исключением топлива белорусские производители потеряли конкурентоспособность в 2008 г. по сравнению с 1999 г., отдельные товары, такие как древесина и текстильное волокно по-прежнему имели сравнительные преимущества на рынках вне СНГ. Такая же ситуация наблюдалась и по группе промышленных товаров, которые в целом были неконкурентоспособными в дальнем зарубежье, за исключением черных металлов, изделий из древесины и из резины, причем по двум первым из вышеупомянутых подгрупп сравнительные преимущества ощутимо снизились. По машинам, оборудованию в 1999–2008 гг. экспортная специализация отсутствовала, в том числе по такой традиционной статье экспорта как транспорт, поскольку данные товары были неконкурентоспособны на рынке вне СНГ. Следует отметить, что в 1999 г. подгруппа специальные промышленные установки имела сравнительные преимущества в дальнем зарубежье, однако к 2008 г. они были утеряны.

Для того чтобы количественно оценить происходили ли в 1999–2008 гг. в торговле изменения структуры выявленных сравнительных преимуществ, были рассчитаны коэффициенты корреляции. Как свидетельствуют расчеты, существенных сдвигов в экспортной специализации Беларуси на рынках России и Казахстана не произошло, и структура сравнительных преимуществ осталась практически прежней (коэффициент корреляции 0.84–0.85). На рынках вне СНГ и Украины экспортная специализация в 2008 г. отличалась от 1999 г., однако, изменения не были кардинальными (коэффициент корреляции 0.75).

Данные табл. 3.11 еще раз подтверждают вывод о неблагоприятных сдвигах в экспортной специализации Беларуси от товаров с высокой добавленной стоимостью, по которым ранее имелись сравнительные преимущества, по крайней мере, на рынках СНГ в сторону полуфабрикатов и товаров, при производстве которых преимущественно используется сырье (природные ресурсы).

3.1.7. Производительность экспортной корзины Беларуси

Для анализа качественной структуры белорусского экспорта был использован разработанный Хаусманном, Хвангом, Родриком (2006) подход, позволяющий оценить индекс доходности экспортной корзины. Согласно данному подходу, к наиболее высокодоходным следует отнести товары, основными экспортёрами которых являются развитые страны, т.е. страны с наиболее высоким показателем ВВП на душу населения. Чем больше таких товаров экспортирует страна, тем более высокодоходной/производительной является ее экспортная корзина.

Для проведения анализа, на первом этапе согласно методике предложенной Хаусманном, Хвангом и Родриком для каждого товара на уровне двух знаков SITC был определен показатель *PRODY*, отражающий его производительность/доходность. Затем для каждой страны, представляющей данные в COMTRADE был рассчитан показатель доходности экспортной корзины *EXPY*.

В табл. 3.12 представлены данные по Беларуси, некоторым странам СНГ и ЕС, а также Китаю. Как показывают расчеты, в 2008 г. у страны доходность экспортной корзины была достаточно высокой и превышала показатели Казахстана и России, однако, она оказалась меньше, чем у Украины, у которой в 1999 г. *EXPY* был ниже белорусского. Обращает на себя внимание, что Польша и Китай, имевшие в 1999 г. индекс доходности экспортной корзины

почти такой же как в Беларуси, значительно опередили ее по данному показателю в 2008 г. Примечательно также, что у Беларуси данный индекс рос самыми низкими темпами из приведенных в табл. 3.12 стран.

Таблица 3.12

Показатели ВВП на душу населения и ЕХРУ для ряда стран, долл. США, 1999–2008 гг.

	ВВП на душу населения		ЕХРУ		Превышение ЕХРУ над ВВП на душу, разы		
	1999	2008	1999	2008	2008 к 1999 в %	1999	2008
Беларусь	1209.6	6229.0	9277.3	15227.4	164.1	7.7	2.4
Россия	1844.5	11338.6	8401.5	13960.6	166.2	4.6	1.2
Казахстан	1130.1	8435.7	7040.4	11719.0	166.5	6.2	1.4
Украина	635.8	3898.9	8484.0	16338.3	192.6	13.3	4.2
Польша	4344.3	13822.8	9391.8	19116.6	203.5	2.2	1.4
Венгрия	4693.0	15408.9	11062.5	20335.8	183.8	2.4	1.3
Чехия	5853.6	20760.3	10701.8	20225.4	189.0	1.8	1.0
Словакия	3788.4	17565.0	10428.2	19907.2	190.9	2.8	1.1
Китай	949.0	3265.0	9514.6	18516.6	194.6	10.0	5.7

Источник: расчеты на основе данных COMTRADE.

О неблагоприятных изменениях в структуре экспортной корзины свидетельствует также сокращение в ней доли высокопродуктивных товаров. Например, если в 1999 г. удельный вес 10-ти самых высокопродуктивных товаров составлял в белорусском экспорте 14.6%, то в 2008 г. он уменьшился до 8.6 (%). Это свидетельствует не только об определенном снижении качества экспортной корзины, но и об ухудшении перспектив экономического роста в среднесрочном периоде, поскольку Хаусманом, Хваном и Родриком эмпирически доказана связь между производительностью экспорта и среднесрочными темпами экономического роста. Согласно их исследованию существенное превышение показателя доходности/производительности экспортной корзины *ЕХРУ* над уровнем ВВП на душу населения оказывает положительное влияние на экономический рост страны в будущем.

Как видно из таблицы 3.12, у Беларуси данное соотношение составляет 2.4 и является одним из самых высоких в регионе, что свидетельствует о хороших перспективах роста. Однако обращает на себя внимание то, что в 1999 г. превышение *ЕХРУ* над уровнем ВВП было значительно выше. Это свидетельствует о том, что изменения в структуре экспорта не успевали за темпами роста экономики, а также о том, что в структуре экспорта увеличилась доля относительно низкопродуктивных, прежде всего, сырьевых товаров. И первое, и второе представляет собой угрозу для устойчивого долгосрочного роста страны в будущем, поскольку ресурсы развития, связанные с экспортом уже не будут давать прежнего эффекта. Следует также отметить, что у стран, имеющих наиболее высокие темпы роста, как правило, производительность экспортной корзины существенно превышает уровень ВВП на душу населения. Например, у Китая, данное соотношение составляло в 2008 г. 5.7, у Индии 14.1. Также следует обратить внимание на то, что относительно невысокие соотношения *ЕХРУ* и душевого ВВП у восточноевропейских и центральноевропейских стран отчасти связано с тем, что в их структуре экспорта все большую долю занимают услуги, не учитываемые при оценке производительности экспортной корзины.

Для повышения производительности экспортной корзины можно, во-первых, увеличить экспорт высокопродуктивных товаров²⁴, которые уже в ней имеются. Для Беларуси это может быть молочная, химическая (органические вещества, пластики и др) и фармацевтическая продукция, и промышленное оборудование общего назначения, фотоаппаратура, часы, научное оборудование, а также ряд других товаров. Во-вторых, можно диверсифицировать экспорт и начать производство новых высокопродуктивных товаров. С этой точки зрения представляет интерес определение потенциальных и перспективных экспортных товаров. Потен-

²⁴ Высокопродуктивные товары не обязательно являются высокотехнологичными.

циальный товар определяется исходя из вероятности его появления, при условии, что страна уже экспортирует другой определенный товар (т.е. товар, имеющий высокую условную вероятность экспорта), а перспективным является в том случае, если он имеет высокие значения *PRODY* и находится на сравнительно небольшом расстоянии от мировой экспортной корзины, например, для Беларуси это могут быть металлообрабатывающие станки, специальные промышленные установки, ряд товаров химической промышленности. Таким образом, чем в большей степени диверсификация будет осуществляться в сторону перспективных товаров, тем более высоких темпов роста можно ожидать от страны.

3.1.8. Перспективы диверсификации экспортной корзины

Для оценки имеющихся перспектив диверсификации было использовано понятие пространства потенциально экспортируемых товаров, предложенное Хаусманом и Клингером (2006, 2007). Данное пространство представляет собой область точек, соответствующее потенциальным экспортным товарам, которые страна не поставляет на внешние рынки в связи с отсутствием у них сравнительных преимуществ. В качестве координат используется показатель *PRODY* для данного товара (вертикальная ось) и расстояние от текущей экспортной корзины (горизонтальная ось)²⁵.

Источник: Перспективы развития внешнеэкономических связей России и стран СНГ с третьими странами. Отчет ЦЭФИР.

Рис.3.2. Пространство потенциально экспортируемых товаров для Беларуси

Как видно из рис. 3.2, Беларусь имеет достаточно хорошие перспективы для диверсификации своей экспортной корзины, поскольку пространство потенциально экспортируемых товаров является достаточно плотным, близко расположено по отношению к текущей экспортной корзине и в нем присутствуют высокопродуктивные товары. Однако следует отметить, что достаточно большая часть облака потенциальных товаров находится ниже горизонтальной оси, т.е. их производительность ниже текущей экспортной корзины и, соответственно, они не могут рассматриваться как потенциальные, поскольку в случае если они начнут поставляться на внешние рынки, общая производительность белорусской экспортной корзины ухудшится. Часть облака, которая находится выше горизонтальной оси (текущей экспортной корзины), является более разреженной, особенно в отношении высокопродуктивных товаров, что свидетельствует о невысокой степени вероятности появления их в экспорте Беларуси в ближайшем будущем. Вместе с тем, по-прежнему имеется определенный набор товаров, продуктивность которых выше текущей экспортной корзины и плотность расположения в облаке потенциальных товаров достаточно высокая. Развитие конкурентных преимуществ по данной группе товаров и их поставки на внешние рынки позволят повысить произ-

²⁵ Это расстояние обратно пропорционально вероятности появления у данного товара сравнительных преимуществ.

водительность белорусского экспорта, что, в свою очередь, создаст хорошие предпосылки для устойчивого роста ВВП. Однако такого рода диверсификация не произойдет автоматически без разработки и реализации соответствующих мер экономической политики.

3.2. Гравитационная модель экспорта Беларуси

3.2.1. Теоретические предпосылки

Впервые использование гравитационной модели для объяснения объемов взаимной торговли было предложено Тинбергеном (Tinbergen (1962)). Как два тела притягиваются друг к другу с силой, зависящей прямопропорционально от их массы и обратнопропорционально от квадрата расстояния между ними, так и объем взаимной торговли двух стран прямопропорционально зависит от масштабов их экономик и обратнопропорционально от масштаба преград для торговли между ними. Теоретическое подтверждение данной модели было в дальнейшем предложено многими авторами. Гравитационную модель оказалось возможным обосновать с помощью модели частичного равновесия (Linneman (1966)), модели импорта на основании функций предпочтения с постоянной эластичностью субституции и слабо отделимых функций полезности для торгуемых и неторгуемых товаров (Anderson (1979)), модели общего экономического равновесия (Bergstrand (1989)), риккардианской модели внешней торговли и модели Хекшера-Олина и др.²⁶

Большая популярность гравитационных моделей объясняется их относительной простотой и доступностью статистических данных, необходимых для ее построения. Они позволяют решать достаточно широкий круг задач. Так ICT (2003) выделяет четыре основные направления исследований, в которых применяются гравитационные модели:

1. Оценка издержек во взаимной торговле, обусловленных наличием границы между странами. Для этого оценивается торговля как между странами, так и в рамках одной страны между различными ее регионами.
2. Объяснение природы особенностей в структуре двухсторонней торговли, например наличие внутриотраслевой торговли.
3. Оценки эффективности создания региональных торговых соглашений, анализ того, способствуют ли они росту взаимной торговли или, скорее, приводят лишь к защите от импорта из третьих стран.
4. Изучение расхождения текущего объема внешней торговли от потенциально возможного, определение факторов, которые приводят к завышенным или заниженным объемам торговли.

В общем виде гравитационная модель внешне торговли имеет вид:

$$X_{ij} = C \frac{Y_i Y_j}{D_{ij}}, \quad (3.1)$$

где, X_{ij} – объем взаимной торговли двух стран i и j , выраженный либо в экспорте из одной страны в другую, либо в импорте, либо в совокупном торговом обороте двух стран, Y_i – ВВП страны i , Y_j – ВВП страны j , D_{ij} – расстояние между двумя странами, оцениваемое как расстояние между экономическими центрами стран (обычно столицами), C – константа.

В логарифмированном виде модель имеет следующий вид:

$$x_{ij} = c + y_i + y_j - dist_{ij} + d_{ij} + \varepsilon_{ij}, \quad (3.2)$$

²⁶ Подробнее см. Rahman (2009).

где x_{ij} , c , y_i , y_j , $dist_{ij}$ – это логарифмические уровни соответствующих переменных из уравнения (1), d_{ij} – набор различных фиктивных переменных, которые формируют структуру внешнеторговых отношений между странами, ε_{ij} – стандартная ошибка регрессии.

Помимо ВВП для описания размеров экономики также используют население страны. В этом случае, в регрессию можно включить дополнительно ВВП на душу населения. Сумма же коэффициентов при данных двух переменных покажет влияния непосредственно объемов ВВП страны на взаимную торговлю. Непосредственно уровень ВВП на душу населения является мерой роли уровня экономического развития страны в определении объемов торговли. В качестве фиктивных переменных в основном применяются наличие общих границ, общего языка, истории военных конфликтов, общая религия, участие в региональных объединениях, уровень грамотности населения и др.

3.2.2. Описание исходных данных и построение модели

В данном исследовании гравитационная модель была построена для экспорта Беларуси. Ее построение преследовало две цели:

- изучение факторов, определяющих различие в объемах экспорта Беларуси в те или иные страны,
- анализ расхождения рассчитанного согласно модели объема экспорта и фактически наблюдаемого.

Для построения модели были использованы следующие данные:

- номинальный экспорт Беларуси в страны-партнеры из СНГ, Западной, Центральной и Восточной Европы, а также Китай, Индию, Бразилию²⁷ за 1998–2008 гг. Данные в долларах США были взяты из базы данных по торговле товарами ООН COMTRADE.
- ВВП стран партнеров в номинальном выражении в долларах США за 1998–2008 гг. Источник – база данных Всемирного банка World Development Indicators.
- население стран торговых партнеров Беларуси за 1998–2008 гг. Источник – база данных Всемирного банка World Development Indicators.
- расстояние между Минском и столицами стран-партнеров.

Наличие данных по 43 странам за 11 лет позволяет их использовать в качестве панельных данных. Однако на практике это является весьма затруднительным. В первую очередь возникает проблема нестационарности рядов данных. Так, переменные «объем экспорта» и «номинальный ВВП» объективно являются нестационарными рядами. Переход на эти показатели в реальном выражении также не решает проблему, как и использование этих показателей в расчете на душу населения. Построение же модели с нестационарными данными ведет к большой вероятности получения ложной регрессии. Чтобы избежать ее, в модель необходимо включать первые разности тех переменных, которые в уровнях являются нестационарными. Однако это означает, что в конечной спецификации модели будет объясняться *прирост* экспорта Беларуси в различные страны, что не соответствует исходным целям исследования, проводимого для определения *объема* экспорта и его отклонения от ожидаемого уровня. Сравнение же темпов роста экспорта, к примеру, в Норвегию и Нидерланды, или Молдову и Россию ни имеет особого смысла, если мы изучаем текущую ситуацию в структуре экспорта и наличие дисбалансов в ней во взаимосвязи с проблемой отрицательного сальдо торгового баланса.

Таким образом, вместо панельных расчетов был выбран анализ перекрестной выборки для всех 11 лет. Он позволяет анализировать значения переменных в уровнях и дает возмож-

²⁷ Всего в исследовании был рассмотрен экспорт Беларуси в 43 страны мира: Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Бразилия, Болгария, Китай, Хорватия, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Индия, Ирландия, Италия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Голландия, Норвегия, Польша, Португалия, Молдова, Румыния, Россия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Македония, Турция, Туркменистан, Украина, Великобритания, Узбекистан.

ность проследить изменение, как коэффициентов регрессии в течение времени, так и уровня их значимости.

Моделирование зависимости объемов экспорта Беларуси в различные страны проводилось согласно модели (3.2). В нем вместо ВВП в номинальном выражении были использованы ВВП на душу населения, как индикатор уровня экономического развития страны, и количество населения, как индикатор размера рынка. Также в модель было включено несколько фиктивных переменных:

- принадлежность страны-партнера к странам СНГ и Балтии. Предполагается, что Беларусь более активно торгует с этими странами по ряду причин. Во-первых, между предприятиями Беларуси и стран СНГ сохраняются многие экономические связи, возникшие еще во времена СССР. Во-вторых, наличие русского языка в качестве языка международного общения значительно упрощает налаживание деловых связей для представителей данных стран;
 - наличие у страны-партнера развитых площадок для торговли нефтепродуктами. В последние годы нефтепродукты стали основным экспортным товаром Беларуси, и согласно статистике, большая их часть поставляется в Голландию, где они торгуются на Роттердамской бирже, Великобританию (остров Мэн), Латвию, где происходит перевалка нефтепродуктов;
 - наличие в стране-партнере большого спроса на калийные удобрения. Калийные удобрения были ключевым экспортным товаром Беларуси на протяжении всего периода независимости. Особенно значительно их роль была в 90-х гг. и в 2007–2008 гг., когда наблюдался стремительный рост цен на калий и увеличение объемов спроса. Основными потребителями удобрений, в т.ч. белорусских, являются Китай, Индия и Бразилия.
- В итоге, исходная спецификация анализируемой зависимости имела вид:

$$x_i = \beta_0 + \beta_1 y_i + \beta_2 pop_i + \beta_3 dist + \beta_4 d_{cis} + \beta_5 d_{oil} + \beta_6 d_{pot} + \varepsilon_i, \quad (3.3)$$

где x_i – экспорт Беларуси в страну i , y_i – ВВП на душу населения в стране i , pop_i – население в стране i , $dist_i$ – расстояние от Минска до столицы страны i , d_{cis} – фиктивная переменная, отражающая принадлежность страны к СНГ или странам Балтии, d_{oil} – фиктивная переменная, принимающая 1 для стран с торговыми площадками нефтепродуктов, d_{pot} – фиктивная переменная, равная 1 для стран, являющимися крупными импортерами калийных удобрений, ε_i – стандартная ошибка, β_j – коэффициенты регрессии, $j = 0 \dots 6$.

3.2.3. Анализ результатов моделирования экспорта Беларуси

Расчеты показали, что константа β_0 является незначимой во всех 11 уравнениях. Соответственно, она была исключена из анализа. Все остальные переменные являются значимыми хотя бы в одном рассматриваемых периодов, и они были оставлены во всех уравнениях (независимо от степени значимости в данном конкретном уравнении). Это позволило получить сопоставимые результаты по всем 11 регрессиям.

Результаты представлены в таблице 3.13 и на рисунке 3.3. Из них видно, что количество населения страны-импортера, расстояние между странами и фиктивная переменная, отражающая принадлежность страны-партнера к СНГ или странам Балтии, оказывали статистически значимое (на 5% уровне) влияние на объем экспорта Беларуси на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом знаки коэффициентов при данных переменных соответствуют ожидаемым: они положительные при фиктивной переменной и населении и отрицательные при расстоянии. Также следует отметить стабильность коэффициентов при данных переменных. При населении коэффициент отличается более чем на 5% от начального уровня 1998 г. только дважды в 2002 и 2003 гг. и лишь на пару процентных пунктов. При переменных «расстояние» и «принадлежность к СНГ» колебания коэффициентов более значительны, но в среднем они держатся в районе 5% интервала. Из выбросов стоит отметить

ощутимое снижение коэффициента при расстоянии в 2000 и 2001 гг., и рост коэффициента при принадлежности к СНГ и странам Балтии в 2007 и 2008 гг.

Таблица 3.13

Параметры гравитационной модели

	1998			2002			2008		
	коэффициент	t-статистика	p-значение	коэффициент	t-статистика	p-значение	коэффициент	t-статистика	p-значение
ВВП на душу населения	0.243	1.434	0.160	0.372	2.167	0.037	0.378	1.639	0.110
Население	0.933	9.848	0.000	0.878	8.953	0.000	0.921	6.377	0.000
Расстояние	-0.0003	-3.218	0.003	-0.0003	-3.347	0.002	-0.0003	-2.804	0.008
Рынок нефтепродуктов	0.338	1.011	0.319	0.933	2.708	0.010	1.165	2.627	0.013
Страна СНГ или Балтии	0.768	2.883	0.007	0.698	2.622	0.013	1.076	3.432	0.002
Страна-импортер калия	0.689	1.026	0.312	1.091	1.625	0.113	1.459	1.668	0.104

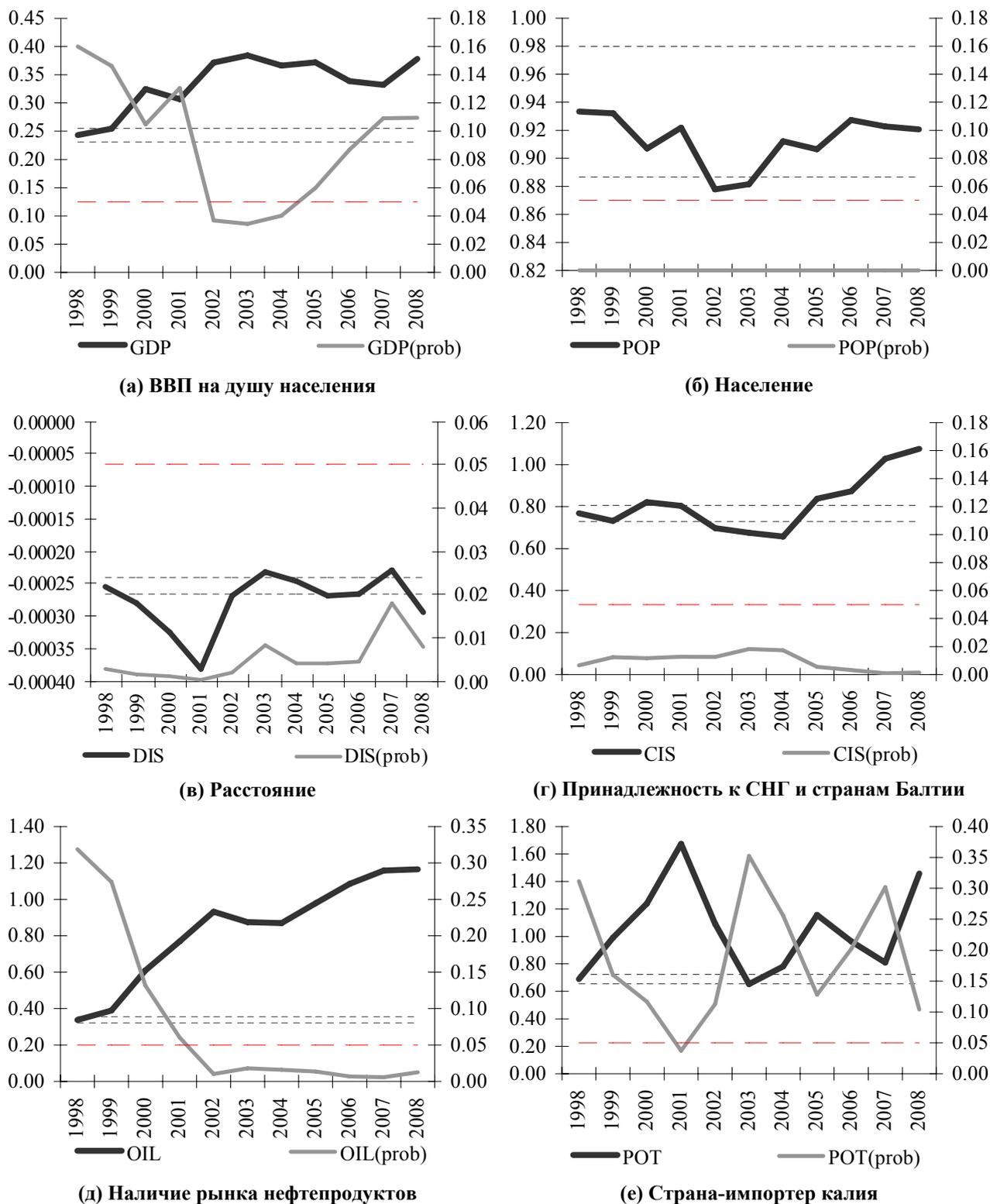
Первый из выбросов соотносится с ростом коэффициента (и его значимости) при переменной «страна-импортёр калийных удобрений». Он связан с ростом доли экспорта калийных удобрений в данный период (до 87% от суммарного экспорта в Китай, Индию, Бразилию). Так как данные страны находятся на большом удалении от Беларуси, то рост экспорта калия объективно должен влиять на коэффициент при расстоянии. В целом же коэффициент регрессии при переменной «страна-импортёр калийных удобрений» отличается высокой волатильностью и статистической незначимостью для всего периода за исключением 2001 г.

Второй выброс, говорящий о росте влияния принадлежности к странам СНГ и Балтии в 2007–2008 гг. несколько противоречит логике, согласно которой пост-советские страны со временем должны снижать свою зависимость друг от друга. Однако этот выброс имеет простое объяснение – высокие темпы роста в России, подогретые ценами на нефть, предопределили рост рынка данной страны для импортируемых товаров, в т.ч. из Беларуси.

Коэффициент при фиктивной переменной «наличие рынка нефтепродуктов» имеет ярко выраженную динамику увеличения, что приводит и к росту его статистической значимости. Так, начиная с 2002 г. он является значимым на 5% уровне. Это подтверждает растущую зависимость экономики Беларуси от развития мирового рынка нефтепродуктов и условий поставок нефти из России.

Коэффициент при ВВП на душу населения также характеризуется растущей динамикой на протяжении 1998–2003 гг. Его рост обеспечил переход переменной в статус статистически значимых в 2002 г. Это можно интерпретировать как то, что в доли экспорта Беларуси увеличивалась доля стран с высоким уровнем ВВП на душу населения, что во многом связано с ростом поставок нефтепродуктов в страны Европы. Однако начиная с 2005 г. коэффициент при переменной становится вновь незначимым на 5% уровне по причине того, что нефтепродукты (на ряду с металлопрокатом) стали практически единственным товаром поставляемым в развитые страны. Промышленная же продукция экспортировалась в страны СНГ, т.е. на рынки нижнего сегмента.

На рисунке 3.4 представлены остатки гравитационных моделей в % от расчетного уровня для всех 43 стран. Отрицательное значение означает, что фактический объём экспорта Беларуси в данную страну ниже потенциально возможного, рассчитанного согласно модели. График выполнен в форме биржевого графика – японских свечей. Тонкая линия означает масштаб колебаний остатков, а прямоугольник – разницу между начальным (1998 г.) и конечным значениями (2008 г.) остатков. Темный цвет прямоугольника означает, что произошло уменьшение показателя, т.е. если он находится выше оси ОХ, то это свидетельствует о снижении разбежки между фактическим и потенциальным объемами экспорта, если ниже оси – то увеличение разбежки. Светлый прямоугольник, соответственно, означает увеличение остатков, что положительно (с точки зрения точности модели) при его положении ниже оси ОХ и негативно – выше оси.

Примечание. Красная штрихпунктирная линия (правая ось) – 5% уровень значимости переменной. Штриховые линии (левая ось) – 5% отклонение от исходного значения коэффициента при переменной в 1998 г.

Рис.3 3. Динамика коэффициентов и уровня значимости объясняющих переменных

Для стран СНГ предложенная модель дает достаточно точные результаты, т.е. такие факторы как уровень ВВП на душу населения, количество населения и расстояние в практически оптимально объясняют объем экспорта Беларуси в эти страны. Исключение составляют Армения, Грузия и Молдова. В случае Армении и Грузии экспорт Беларуси значительно (в среднем на 10%) отстает от расчетного уровня, но эта разница имеет тенденцию к сниже-

нию. В Молдову же Беларусь экспортирует значительно больше товаров, чем это ожидалось согласно модели. Объяснением этому являются большие и постоянно растущие объемы поставок в данную страну нефтепродуктов. Что касается основного торгового партнера Беларуси в регионе – России – остатки регрессий показывают несколько избыточный уровень экспорта Беларуси. Однако эта избыточность имеет четкую тенденцию к снижению, что можно связать со снижением конкурентоспособности белорусских товаров на российском рынке (см. Крук (2008)). Для Казахстана модель показывает также превышение фактического экспорта над расчетным, которое стабильно держится в районе 5%, а для Украины – практически отсутствие каких либо отклонений фактического объема экспорта от расчетного. Некоторое превышение уровня экспорта Беларуси в Россию и Казахстан следует увязать с товарной структурой экспорта Беларуси, которая была заложена в советские времена и рассчитана на потребности именно этих стран.

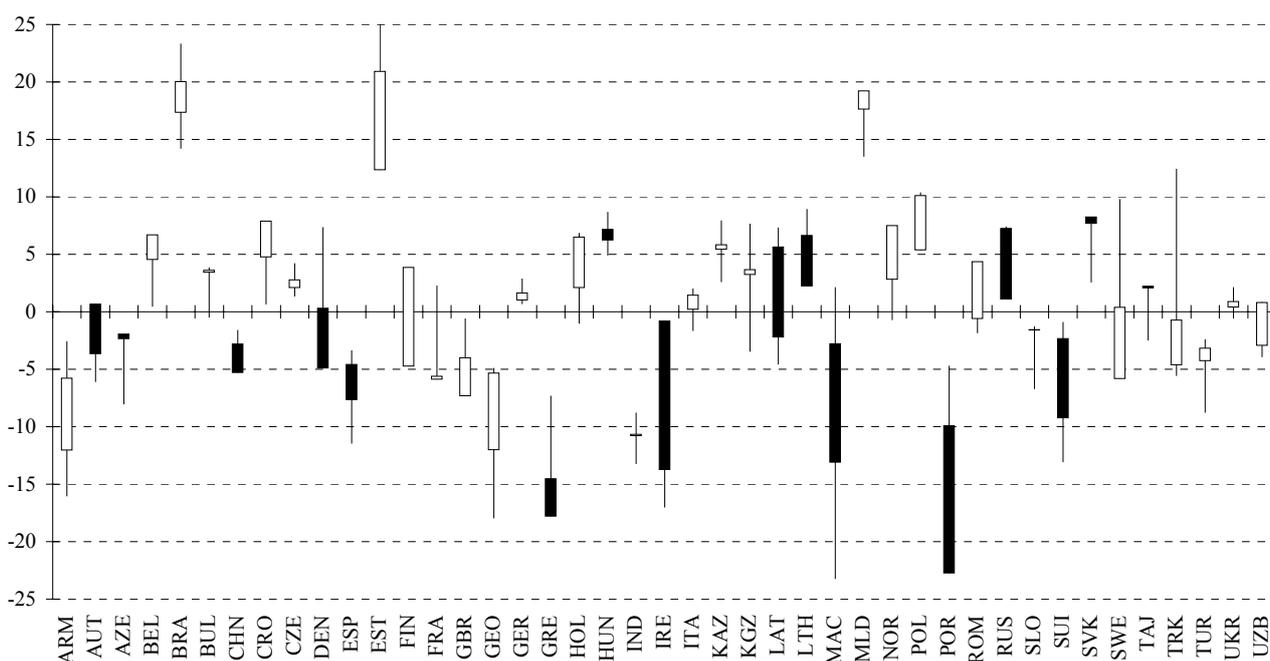

Рис. 3.4. Остатки гравитационных моделей, % от расчетного уровня

Среди стран Западной, Центральной и Восточной Европы, экспорт Беларуси в которые значительно *отстает* от расчетного, выделяются Португалия, Ирландия, Греция и Швейцария. Расхождение по этим странам значительно увеличилось по сравнению с 1998 г., что говорит о потере данных рынков. Также негативные тенденции сохраняются в торговле с Испанией, Австрией и Словенией. Ощутимое и растущее *превышение* объемов фактического экспорта над расчетным наблюдается в торговле с Эстонией, Польшей, Словакией, Хорватией, Бельгией, т.е. в основном со странами Центральной и Восточной Европы. Следовательно, можно предположить, что все еще сохраняются некоторые экономические связи между Беларусью и странами ЦВЕ со времен социалистического прошлого.

Наиболее точно рассчитанная модель описывает торговлю Беларуси со странами Скандинавии, Финляндии, Германии, что говорит о наличии определенных деловых связей с данными странами и об их потенциальной заинтересованности в расширении экономического сотрудничества.

Анализ остатков показывает также, что фиктивная переменная, отвечающая за наличие спроса на калийные удобрения, не оказалась действенным инструментом при построении модели. В Бразилии наблюдается существенная недооценка экспорта, а в Китае и Индии переоценка. Другая фиктивная переменная, описывающая экспорт нефтепродуктов, оказалась

значительно эффективней. Остатки регрессий для экспорта в Великобританию, Голландию и Латвия незначительно отклоняются от расчетного уровня.

3.3. Выводы

После российского экономического кризиса 1999 г. в географической структуре белорусского экспорта произошли изменения, связанные с ростом в нем доли стран вне СНГ и сокращением России. Однако это не было связано с переориентацией товаров с одних рынков на другие, а было вызвано, в первую очередь, наращиванием поставок нефтепродуктов и благоприятной ценовой конъюнктурой, складывающейся на мировых рынках для данных товаров. Более того, по некоторым традиционным товарам, например текстилю, за анализируемый период наблюдалось не только сокращение удельного веса, но и стоимостных объемов экспорта.

Одновременно с этим в 1999–2008 гг. отмечалось повышение товарной концентрации белорусского экспорта в Россию и вне СНГ вследствие сокращения количества и номенклатуры экспортируемых товаров и увеличения доли отдельных товаров в общем объеме их поставок на внешние рынки (например, нефтепродуктов). Данные тенденции свидетельствуют как об ослаблении экспортных позиций, так и о повышении уязвимости экспорта от изменений, происходящих на мировых рынках ограниченного числа товаров (в случае Беларуси это нефтепродукты, калийные удобрения и черные металлы).

При определении производительности экспортной корзины Беларуси было установлено, что в анализируемом периоде она росла самыми низкими темпами из стран региона, что связано с сокращением в ней доли высокопродуктивных товаров и увеличением доли относительно низкопродуктивных, прежде всего, сырьевых товаров. Это представляет собой угрозу для устойчивого долгосрочного роста страны в будущем, поскольку ресурсы развития, связанные с экспортом уже не будут давать прежнего эффекта.

Для повышения производительности экспортной корзины Беларуси нужна ее диверсификация в сторону перспективных высокопродуктивных товаров. Страна имеет хорошие возможности для проведения такого рода диверсификации, однако она не произойдет автоматически без разработки и реализации соответствующих мер экономической политики.

Построенная гравитационная модель подтвердила растущую значимость экспорта низкопродуктивных товаров, и в частности, нефтепродуктов для Беларуси. Согласно расчетам, торговля нефтепродуктами стала оказывать существенное влияние на географическую структуру и объем экспорта Беларуси с 2002 г., когда начался заметный рост цен на нефть. Еще одной традиционно важной статьей экспорта Беларуси являются калийные удобрения, однако предложенная гравитационная модель не подтверждает наличие значимой взаимосвязи между объемом экспорта Беларуси и наличием обширного рынка данных удобрений в стране-партнере.

Тот факт, что уровень развития страны, оцененный в ВВП на душу населения, на большей части анализируемого периода также был незначим, говорит о том, что экспортируемая Беларусью продукция находит спрос в основном на низких сегментах рынка. Рост же значимости коэффициента при данной переменной в 2002–2005 гг. связан, в первую очередь, с увеличением поставок нефтепродуктов на рынки Западной Европы.

В географическом распределении экспорта Беларуси важную роль продолжает играть принадлежность страны-партнера к странам СНГ, что объясняется сохранившимися с советских времен деловыми связями и невысокими издержками на коммуникации (по причине наличия для данного пространства языка международного общения – русского языка). Анализ показал, что связи, хотя и в гораздо меньшей степени, сохранились также и со странами ЦВЕ, экспорт в которые превышает потенциальные объемы, рассчитанные согласно модели. Еще одним перспективным торговым партнером для Беларуси являются Скандинавские страны и Германия. Экспорт в данный регион практически полностью описывается с помощью построенной гравитационной модели. Это позволяет предположить, что улучшение взаимоотношений со странами Запада, улучшение делового климата, привлечение иностранных инвестиций в первую очередь отразится на торговле именно с этими странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каналы влияние глобального экономического кризиса на белорусскую экономику были во многом схожи с другими странами Центральной и Восточной Европы. Основные проблемы для национальной экономики были вызваны снижением внешнего спроса. Оно затронуло значительную часть отраслей промышленности Беларуси, которые ориентированы на внешний рынок. В результате стала снижаться экспортная выручка отечественных предприятий, ухудшалось их финансовое состояние. Снижение экспортной выручки довольно быстро сказалось и на равновесии в денежно-кредитном секторе. Оно обусловило значительный дефицит на внутреннем валютном рынке, который усугублялся растущими девальвационными ожиданиями.

Однако распространение кризиса через внешний и денежный секторы было во многом видоизменено мерами экономической политики, предпринятыми экономическими властями. Поскольку в Беларуси роль государственной собственности в экономике существенно выше, нежели в странах-соседях, правительство смогло обеспечить сохранение высокого уровня занятости и производства директивными мерами. Наряду с этим, стали активно применяться меры стимулирования внутреннего спроса и отраслей экономики, ориентированных на внутренний рынок. Де-факто, реализовывалась экономическая стратегия замещения сократившегося внешнего спроса внутренним. Для этого использовался широкий перечень фискальных и монетарных стимулов. В результате в период кризиса стала существенно меняться как отраслевая структура национальной экономики, так и структура совокупного спроса. В отраслевой структуре существенно повысилась доля в добавленной стоимости строительства и сельского хозяйства, а также ряда отраслей сферы услуг. Со стороны спроса «точками роста» стали инвестиции в основной капитал, а также потребление домашних хозяйств. Кроме того, значительная часть роста ВВП приходилась на аккумуляцию запасов готовой продукции. Такая стратегия смогла обеспечить обеспечение положительных темпов роста, на фоне двузначного падения производства в соседних странах. Однако уже к середине 2009 г. стали очевидны существенные изъяны такой модели преодоления кризиса. Поддержание положительных темпов роста ВВП в таких условиях приводило к накоплению диспропорций в экономике. Во взаимоотношениях с внешним миром, искусственное стимулирование внутреннего спроса обуславливало увеличение спроса на импорт, в результате чего продолжал увеличиваться внешний дефицит. В реальном секторе предприятия вынуждены были накапливать запасы, что приводило к вымыванию их оборотных средств. Кроме того, целевая установка на сохранение роста заработной платы, в условиях снижения производительности труда, приводила к повышению удельных издержек на труд, что в еще большей мере снижало ценовую конкурентоспособность отечественных производителей.

В результате экономические власти ослабили стимулирование внутреннего спроса, прежде всего потребления домашних хозяйств, пытаясь бороться с растущим дефицитом внешней торговли. При этом возможности использования фискальных стимулов были ограничены вследствие ухудшения ситуации с выполнением государственного бюджета. Изменение условий внешней торговли привело к резкому снижению доходов от экспортных пошлин ввиду падения цен на нефтепродукты и снижению поступлений от НДС в результате сокращения объемов импорта. Также на доходы бюджета повлияло ухудшение положения в реальном секторе: снизились доходы от налога на прибыль и ряд неналоговых доходов. При этом стремление правительства поддержать высокие темпы роста инвестиций приводило к сохранению расходов бюджета на прошлогоднем уровне. Поэтому, начиная со второй половины 2009 г., когда дефицит бюджета достиг 1,2% от ВВП, правительство было вынуждено начать проводить политику по снижению расходов. Сокращение коснулось в основном расходов на экономику (в т.ч. за счет снижения расходов на компенсации поставщикам нефти) и на государственные программы. Все остальные статьи расходов также претерпели сокращение в сравнении с 2008 г., но не в столь незначительной степени.

Стимулирование инвестиционного спроса по-прежнему рассматривается в качестве приоритетной меры антикризисной политики, но доминирующими стимулами стали монетарные. Поэтому значительная нагрузка в обеспечении желаемой динамики в реальном секторе легла на банки, ликвидность которых поддерживалась рефинансированием Национального банка. Де-факто Национальный банк оказался в ситуации, когда он должен был одновременно преследовать две противоречивые цели: способствовать росту спроса на национальную валюту, а с другой стороны насыщать денежный рынок средствами для стимулирования реального сектора. В результате применение ряда инструментов монетарной политики оказалось внутренне противоречивым. Такая ситуация во многом способствовала довольно устойчивому характеру финансовой долларизации, которая в начале года по объективным причинам существенно выросла. Устойчиво высокий уровень финансовой долларизации, наряду с другими диспропорциями в денежно-кредитной сфере, способствовал потере значительной степени автономности монетарной политики, сохранению высокого уровня реальных процентных ставок в экономике, низкому спросу на национальную валюту.

Таким образом, с одной стороны Беларусь в период кризиса демонстрирует довольно привлекательные результаты на фоне других стран региона. Однако если большинство стран ЦВЕ в период кризиса избавлялись от дисбалансов в национальной экономике, то в Беларуси эти дисбалансы продолжали накапливаться. Причем, поддержание этих дисбалансов становится возможным преимущественно за счет внешних заимствований.

В этой ситуации особую роль для Беларуси приобретает вопрос об экономической политике в 2010 г. и о выборе новой модели экономического роста. Исходя из итогов 2008–2009 гг. можно говорить о том, что целесообразно снизить приоритетность валовых показателей в пользу качественного развития национальной экономики – устранения основных дисбалансов и повышения эффективности ее деятельности. Именно такой подход позволит выйти на более высокую траекторию долгосрочного экономического роста. В противном же случае, весьма вероятно макроэкономическое разбалансирование, которое ухудшит перспективы роста в долгосрочном периоде. Наш анализ показывает, что искусственное стимулирование высокого темпа роста в 2010 г. возможно на основе привлечения иностранных инвестиций. Де-факто этот сценарий означает искусственный разогрев спроса в 2010 г, при отсутствии факторов роста потенциального ВВП. Однако такой сценарий делает невнятными именно перспективы и факторы долгосрочного развития национальной экономики. Кризис во многом обусловил исчерпание для Беларуси прежней модели роста, основанной на преференциальном доступе на российский рынок, и преференциальных условиях поставок российских энергоносителей. При прочих равных условиях, норма отдачи на инвестиции в белорусской экономике в ближайшие годы будет снижаться, как и вклад в рост общефакторной производительности. Поэтому, на наш взгляд, приоритетной задачей экономической политики является определение новых факторов роста и формулирование новой модели роста на ближайшую перспективу. В краткосрочном периоде, адекватной этой задаче политикой, будет политика, направленная на ликвидацию макроэкономических дисбалансов и повышение эффективности функционирования белорусской экономики.

Одной из возможных стратегий по обеспечению долгосрочного роста является изменение структуры экспорта. В последнее десятилетие происходило увеличение концентрации экспорта Беларуси в секторе природных ресурсов. Основными экспортными товарами стали нефтепродукты, калийные удобрения, металлопрокат. С этим связывается и улучшение географической структуры экспорта Беларуси в сторону увеличения удельного веса стран не СНГ. Одновременно происходило ослабление экспортных позиций по другим товарным группам, и росла уязвимость экспорта от изменений, происходящих на мировых рынках нефтепродуктов и калия. Негативные тенденции наблюдались и в динамике производительности экспортной корзины Беларуси: она росла самыми низкими темпами из стран региона по причине сокращением в ней доли высокопродуктивных товаров. Такие процессы представляют собой угрозу для устойчивого долгосрочного роста страны. Глобальный экономический кри-

зис подчеркнул наличие еще одной проблемы – ориентации экспорта промышленных товаров сугубо на российский рынок, – которая делает экспорт Беларуси еще менее устойчивым.

Таким образом, Беларуси необходимо провести диверсификацию экспортной корзины в направлении увеличения доли перспективных высокопродуктивных товаров. Анализ показывает, что существуют достаточно хорошие перспективы проведения такой диверсификации, но они требуют принятия целенаправленных мер экономической политики. Гравитационный анализ показал, что существуют также перспективы наращивания объемов торговли со странами ЦВЕ, с которыми сохранились определенные деловые связи с советских времен, и странами Северной Европы – Скандинавии и Германии – которые традиционно заинтересованы в сотрудничестве со странами Балтии и Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

- Anderson, J.E. (1979). A Theoretical Foundation for the Gravity Equation, *The American Economic Review*, Vol. 69, pp. 106–116.
- Balassa, B. (1965). Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage, *The Manchester School of Economic and Social Studies*, Issue 3, No 2, pp. 99–123,
- Bergstrand, J.H. (1989). The Generalised Gravity Equation, Monopolistic Competition, and the Factor Proportion Theory in International Trade, *Review of Economics and Statistics*, Vol. 23, pp. 143–153.
- Coe, D.T., Helpman, E. (1995) International R&D Spillovers, *European Economic Review*, 39, 5, 859–887.
- Hausmann, Ricardo and Bailey Klinger (2006). Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space, CID Working Paper No. 128
- Hausmann, Ricardo and Bailey Klinger (2007). The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage, CID Working Paper No. 146
- Hausmann, Ricardo, Jason Hwang and Dani Rodrik. (2006). What You Export Matters, Working Paper, Harvard University
- Hoekman, B., Djankov, S. (1997) Determinants of Export Structure of Countries in Central and Eastern Europe, *World Bank Economic Review*, 11, 3, 471–487,
- Hufbauer, G.C., Chilas, J.C. (1974) Specialization by Industrial Countries: Extent and Consequence, In: Hirsh, H. (ed.), *The International Division of Labour, Problems and Perspectives*, Tubingen, pp. 3–38/
- ITC (2003). *TradeSim (second version), a gravity model for the calculation of trade potentials for developing countries and economies in transition. Explanatory notes*, International Trade Center.
- Ize, A. (2005). Financial Dollarization Equilibria: A Framework for Policy Analysis, International Monetary Fund, *Working Paper WP 05/186*.
- Lall, Sanjaya, John Weiss, and Jinkang Zhang, (2005) "The Sophistication of Exports: A New Measure of Product Characteristics," Queen Elisabeth House Working Paper Series 123, Oxford University, January 2005.
- Linneman, H. (1966). *An Econometric Study of International Trade Flows*, North Holland, Amsterdam.
- Tinbergen, J. (1962). *Shaping the world economy: suggestions for an international economic policy*, Twentieth Century Fund, New York.
- Rahman, M. (2009). The Determinants of Bangladesh's Imports: A Gravity Model Analysis under Panel Data, *Australian Conference of Economists 2009 Paper*.
- Santos-Paulino Amelia U. (2008) Export Productivity and Specialization in China, Brazil, India and South Africa, Research Paper No 2008/28, UNU-WIDER
- Крамон-Таубадел и др. (2008). Конкурентоспособность белорусского сельского хозяйства, Исследовательский центр ИПМ, *Аналитическая записка АЗ/02/08*, <http://www.research.by/pdf/pp2008r02.pdf>.
- Крук Д. (2009). Влияние мирового финансового кризиса на конкурентные позиции Беларуси на российских товарных рынках, *материал Белорусского института стратегических исследований BISS*.
- Крук, Д., Чубрик, А. (2009). Перспективы и вызовы для политики, направленной на преодоление экономической рецессии в Беларуси в условиях мирового экономического кризиса: результаты макроэконометрического моделирования, Исследовательский центр ИПМ, *Аналитическая записка АЗ/04/09*, <http://www.research.by/pdf/pp2009r04.pdf>.
- МВФ (2009). Республика Беларусь. Просьба о заключении договоренности о кредите «стэнд-бай» — доклад персонала; заявление персонала и дополнение к докладу; пресс-релиз об обсуждении на заседании Исполнительного совета; заявление исполнительного директора от Республики Беларусь, *Доклад МВФ по стране 09/109*.

МВФ (2009). *Пресс-релиз МВФ*, 29 июня 2009 г.

Национальный банк Республики Беларусь (2009). *Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2008*.

Точицкая И., Шиманович Г. (2009). Внешняя торговля Беларуси: основные вызовы и пути их преодоления, *Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ RDP/09/04*.

Крук Д., Пелипась И., Чубрик А. (2006). *Основные макроэкономические взаимосвязи в экономике Беларуси: результаты эконометрического моделирования*, Исследовательский центр ИПМ, Минск.

Шиманович Г. (2009). Внешний долг Беларуси: проблема устойчивости, Исследовательский центр ИПМ, *Дискуссионный материал RDP/09/01*, <http://www.research.by/pdf/pdp2009r01.pdf>.